

**Федеральное государственное бюджетное учреждение
Высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»**

Кафедра теории государства и права

На правах рукописи

Кущенко Анна Алексеевна

**КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель: д.ю.н., профессор
Матузов Николай Игнатьевич

Саратов 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и структура предмета правового регулирования.....	14
Глава 2. Корпоративное право в системе российского законодательства.....	31
Глава 3. Корпоративные организации: понятие, юридическая природа и виды.....	60
Глава 4. Корпоративные отношения: понятие, специфика и виды.....	82
Глава 5. Особенности механизма правового регулирования корпоративных отношений.....	105
Глава 6. Органы корпорации как субъекты корпоративных отношений.....	129
Глава 7. Место корпоративных организаций в структуре современного российского гражданского общества.....	176
Библиография.....	190

Введение

Актуальность диссертационного исследования. По мере становления в России гражданского общества и цивилизованного рынка возрастает «удельный вес» различных негосударственных организаций и объединений – экономических, политических, юридических, культурных, профессиональных, творческих и прочих. Корпоративные организации находятся в этом ряду. Соответственно расширяется и зона их деятельности, образующей в совокупности особую сферу корпоративных отношений, требующих должного правового регулирования. В результате этих процессов в российской правовой системе возникло корпоративное право, призванное осуществлять эту задачу. Однако, к сожалению, юридическая регламентация указанных отношений заметно отстает от потребностей практики, реальной жизни и проводимых реформ. И этот пробел необходимо восполнять.

Как справедливо отмечается в литературе, «чем выше уровень экономики той или иной страны, тем выше степень свободы субъектов (индивидуальных и коллективных), действующих на ее территории, и, следовательно, тем большее распространение получают нормы корпоративные, позволяющие организациям определять многие параметры своей деятельности самостоятельно. В промышленно развитых странах количество корпоративных норм права очень значительно и по своей массе далеко превосходит нормы законодательные¹».

Отмечается, что в последние годы по данной проблематике появились публикации, отражающие зарубежный опыт, проводятся сравнительно-правовые исследования, анализируется природа корпоративных отношений, отмечается низкий уровень их правовой регламентации, причины такого положения. Тем не менее отечественный правовой контекст, в отличие от зарубежного, не знает ни

¹ Кашанина Т.В. Структура права. М., 2012. С. 180.

такой отрасли, как «право корпораций», ни разработанного и закреплённого в законодательстве понятия «корпорация».

Указанную сферу общественных отношений и их правовое регулирование отличает ряд существенных недостатков – разобщённость источников корпоративного права, нескоординированность субъектов корпоративного нормотворчества, отсутствие концептуальных научных наработок по данному направлению, злоупотребление иностранными правовыми терминами (типа «гринмэйл», «стэйкхолдер», «рейдер», «инсайдерская торговля» и др.). Им нет в нашем действующем законодательстве соответствующих официальных эквивалентов.

В специальной литературе практически не встречается более или менее системного освещения механизма реализации корпоративных норм и их технико-юридического качества¹. Н.Н. Пахомова справедливо отмечает, что анализ проблем из сферы корпоративных отношений носит чаще всего дискретный (прерывистый) характер, порождает большое количество разнообразных точек зрения, которые, однако, не приводят к каким-либо «глубинным выводам»². С ней согласна и Т.В. Кашанина – «по-настоящему исследования корпоративного права не развернуты и по сей день. Должным образом не налажено и его преподавание. А между тем обществу, основанному на рыночных, товарно-денежных отношениях, обойтись без данной правовой структуры невозможно, и она развивается, но самостийно³».

С другой стороны, отсутствие целостной концепции законодательного регулирования корпоративных отношений объективно привело к повышенному вниманию ученых к проблеме корпоративного права. И хотя на сегодняшний день единого понимания корпоративного права до сих пор не выработано, в процессе

¹ См.: Майорова С.А. Дефекты техники корпоративного нормотворчества // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 314-317.

² См.: Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург, 2004. С. 2, 8.

³ Кашанина Т.В. Структура права. М., 2012. С. 468

его формировании явно намечена положительная динамика, поскольку значение и актуальность корпоративных отношений «социально осознаны»¹.

Множество суждений на тему определения общественных отношений, появляющихся в результате деятельности корпоративных организаций, характерных особенностей этих отношений, механизма их правового регулирования, а так же правового статуса самой корпорации и ее органов, делает особенно интересным анализ качественно изменившегося облика корпоративных отношений именно с общетеоретической точки зрения.

Рассмотрение данных вопросов с позиции общей теории права позволяет обеспечить комплексность, системность, необходимую степень абстракции, приблизиться к более четкому пониманию указанных явлений, обозначить особенности механизма правового регулирования корпоративных отношений, определить степень саморегулирования и уровень возможного (допустимого) государственного вмешательства в деятельность корпораций. В данном контексте автор делает попытку раскрыть соотношение частного и публичного в предмете своего исследования.

В работе обращается внимание на то, что корпоративные отношения тесно связаны с другими видами общественных отношений, особенно сопредельными, такими в частности, как коммерческие (торговые), хозяйственные, акционерные, предпринимательские и т.п. Они в некоторой степени пересекаются, но не совпадают. Соответственно в диссертации показываются и различия между корпоративными и коммерческими организациями и структурами. Подробнее об этом говорится в главе 3.

Необходимость изучения корпоративных организаций в качестве важнейших элементов гражданского общества обусловливается задачами построения правового государства и демократического развития гражданского общества в современной России.

¹ См.: Пахомова Н.Н. Указ. соч. С. 2; Кашанина Т.В. Корпоративное право. Учебник. М., 2010. С. 9.

Аргументы, свидетельствующие об актуальности темы, напрямую продиктованы процессами преобразования Российского государства и права в условиях рыночной экономики, в рамках которых начался и активно продолжается процесс дифференциации современного правового массива и выделения новых отраслей права¹.

Если говорить о корпоративном праве, то здесь наблюдается процесс выделения целого слоя права, который распространяется, пронизывает множество отраслей. Отдельно такой самостоятельной отрасли права нет, но рост и развитие корпоративного права, по нашему мнению, идет довольно интенсивно.

Этот процесс происходит на базе активно обновляющихся и вновь возникающих корпоративных отношений, составляющих необходимую основу для исследования последних в качестве особого предмета правового регулирования. Данное обстоятельство тоже можно признать одним из наиболее значимых доводов в пользу актуальности темы и необходимости ее теоретического осмысления и исследования.

Таким образом, актуальность выбранной темы напрямую связана с процессами становления в современной России гражданского общества и подкрепляется отсутствием до настоящего времени в отечественной юриспруденции специального комплексного общетеоретического исследования по данной проблеме.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение имеющихся работ показало, что отдельные вопросы темы диссертации стали получать освещение в научной литературе в 90-х гг. прошлого столетия (Т.В. Кашанина), но особенно их исследование активизировалась после 2000 г.

Анализ предмета корпоративных отношений основывается на положениях о предмете правового регулирования, уже ставших классическими для отечественной правовой науки, но, тем не менее, не потерявших своей

¹ См. подробнее: Сенякин И.Н. Специализация и унификация Российского законодательства. Саратов, 1993; Он же. Федерализм как принцип российского законодательства. Саратов, 2007.

актуальности и в наше время. Он рассматривался в трудах С.С. Алексеева, М.А. Аржанова, В. Кнаппа, О.Э. Лейста, Г.В. И.А. Ребане, В.Д. Сорокина, Л.В. Явича и других.

Общетеоретические же проблемы корпоративных отношений, их юридической природы, особенности механизма правового регулирования, а также анализ статуса корпораций получили определенное освещение в работах таких авторов, как Ю. Андреев, Т. Бойко, А.Ю. Бушев, В.Г. Видинеев, О.В. Гутников, В.И. Добровольский, В.В. Долинская, Е.С. Зорин, А.А. Зурабян, Т.В. Кашанина, А.А. Кирилловых, Н.В. Козлова, Д.В. Ломакин, О.А. Макарова, Т.В. Мельникова, С.Д. Могилевский, В.П. Мозолин, Н.Н. Пахомова, В.Ф. Попондопуло, В.А. Потапов, П.В. Степанов, А.Ю. Федоров, И.С. Шиткина.

Вопрос определения места корпоративных организаций в структуре современного российского гражданского общества в науке проработан довольно слабо. Отчасти данной проблемы касаются Г.С. Брусалинская, В.В. Гриб, Л.Е. Петрова, О.В. Ралько, В.В. Рябев, А.Д. Хлопин, О.И. Цыбулевская, С.А. Чеховская. Однако в их работах роль корпораций в современной России практически не раскрыта.

В своем исследовании автор также опирался на труды специалистов по общей теории права: С.С. Алексеева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, Н.Н. Вопленко, А.А. Воротникова, И.А. Иванникова, В.Т. Кабышева, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, С.А. Киреевой, Е.В. Колесникова, Г.Н. Комковой, В.Л. Кулапова, Д.А. Липинского, А.Б. Лисюткина, Е.А. Лукашевой, В.Я. Любашина, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, И.А. Минникес, А.С. Мордовца, С.Н. Овчинникова, В.Д. Перевалова, С.В. Полениной, С.Б. Полякова, Т.Н. Радько, Ф.М. Раянова, В.А. Рудковского, В.К. Самигуллина, В.А. Сапуна, И.Н. Сенякина, В.Н. Синюкова, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасова, Ю.А. Тихомирова, О.И. Цыбулевской, А.Ф. Черданцева, В.М. Шафирова, Б.С. Эбзеева, А.И. Экимова и других. Работы указанных авторов составили необходимый теоретико-методологический фундамент для изучения предмета исследования.

Отмечая научную ценность уже проведенных исследований, мы всё же полагаем, что вопрос о корпоративных отношениях в качестве самостоятельного предмета правового регулирования изучен недостаточно и требует более глубокого и всестороннего теоретического исследования с учетом современных реалий. Во многом, этим и обусловлен выбор темы диссертации.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности корпоративных организаций и получившие статус корпоративных.

Предметом диссертационного исследования выступают отдельные теоретические аспекты корпоративного права, особенности корпоративных организаций, органов корпорации, корпоративных отношений и механизма их правового регулирования в современной России, позволяющие рассматривать последние в качестве специфического предмета правового регулирования.

Цель исследования заключается в комплексном, системном общетеоретическом анализе корпоративных отношений, выявления их особенностей и роли, объективной необходимости правовой регламентации.

В соответствии с поставленной целью автором были определены **следующие основные задачи исследования:**

- раскрыть понятие и структуру предмета правового регулирования;
- определить роль и место, занимаемое корпоративным правом в системе российского законодательства;
- выработать определение, юридическую природу и виды корпоративных организаций;
- охарактеризовать специфику и разновидности корпоративных отношений, соотнести их с другими видами общественных отношений – предпринимательскими, акционерными, хозяйственными, коммерческими и т.п.;
- показать объективную необходимость и особенности механизма правового регулирования корпоративных отношений;
- подвергнуть анализу органы управления корпораций как определенные сообщества людей и самостоятельные субъекты корпоративных отношений;

- выявить место и роль корпоративных организаций в структуре современного российского гражданского общества.

Методологическую основу исследования составили соответствующие категории диалектики, общенаучные и частноправовые методы познания, такие, как синтез, анализ, абстрагирование, исторический, формально-логический, статистический, конкретно-социологический, структурно-функциональный и др. Кроме того, использовались также эмпирические факты, события, примеры, практика, обладающие известной самостоятельной доказательной силой и помогающие выявить специфику рассматриваемой темы.

Нормативной базой исследования послужили соответствующие нормативные акты российского федерального и регионального законодательства: Конституция РФ, конституционные законы, федеральные законы и подзаконные акты, иные нормативные документы, регулирующие корпоративные отношения, а также соответствующие международные акты по корпоративному праву.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном, системном общетеоретическом исследовании корпоративных отношений как самостоятельного предмета правового регулирования. В работе впервые определяется место и роль корпоративного права в системе российского законодательства, характеризуются корпоративные организации и возникающие между ними отношения, рассматривается специфика механизма правового регулирования указанных отношений. В порядке научной дискуссии (постановки вопроса) выдвигается идея, что в российской социально-правовой действительности постепенно формируется корпоративное право в качестве особой части системы российского права, возникшей на стыке нескольких правовых отраслей.

В работе раскрывается тезис о том, что отечественные корпоративные организации на сегодняшний день представляют собой важнейшие элементы структуры гражданского общества, играют существенную роль в его становлении и развитии.

Новизна исследования получила также свое выражение в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Прежде всего, в диссертации обосновывается вывод о том, что в современных условиях сфера корпоративных отношений неуклонно расширяется по мере становления в нашей стране гражданского общества, свободного цивилизованного рынка, возрастания социальной активности людей и их коллективов. Эти отношения объективно требуют адекватного юридического опосредования с целью их упорядочения и развития. При этом отмечается, что правовое регулирование корпоративных отношений в России заметно отстает от зарубежной практики.

2. Предлагается определение понятия «корпорация». Это юридическое лицо, созданное путем интеграции лиц и капиталов, которое характеризуется фиксированным числом его участников (членов), обладающих определенными (корпоративными) правами и обязанностями и объединенных идеей достижения общей цели. Указанная цель достигается ими через организацию управления имуществом корпорации, осуществляемого особой системой ее органов.

3. Автором используется «широкий» подход к классификации корпораций, в основе которого – их деление на коммерческие и некоммерческие в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица. Он наиболее точно отражает современную российскую действительность в свете активного формирования и развития в нашем государстве гражданского общества. А также позволяет провести четкую грань между понятиями «коммерческие» и «корпоративные организации».

4. Диссертант исходит из того, что корпоративные отношения – это социальные связи взаимного содействия субъектов, сопряженного с объединением, как их экономических ресурсов, так и личных усилий. Для корпоративных отношений характерно то, что участники корпорации могут оказывать влияние на формирование воли организации, созданной ими, которая в этих отношениях чаще всего выступает в роли их контрагента. В этом состоит специфика отношений членства.

5. В работе выделены основные признаки феномена корпоративности – социально-экономический характер; единство интересов и целей субъектов (двух и более); объединение этими несколькими субъектами имущества и деятельности путем создания нового юридического лица, функционирующего по принципу членства. Социально-экономические взаимосвязи субъектов, которые отвечают указанным признакам, относятся к одному типу отношений – корпоративным. В связи с этим проводится различие между корпоративными организациями и другими, такими как коммерческие, хозяйственные, предпринимательские и т.п.

6. Автором обосновывается вывод, согласно которому корпоративные отношения всегда отражают отношения внутри корпорации – отношения, складывающиеся между членами корпорации, ее органами управления и самой корпорацией по поводу организации ее деятельности, а также реализации корпоративных прав и обязанностей участников корпоративных отношений. Их специфика – особый длящийся характер – исполнение той или иной обязанности, как правило, не влечет прекращения действия всего корпоративного отношения.

7. Нормативную основу корпоративных отношений составляют нормы корпоративного права, представляющие собой разумное (оптимальное) сочетание частного и публичного, централизованного и локального, императивного и диспозитивного регулирования.

8. Диссертант придерживается мнения, что главной особенностью механизма функционирования корпоративных организаций является их саморегуляция. Внутренние корпоративные акты (акты саморегуляции – уставы, положения) есть основной способ претворения в жизнь прав и обязанностей участников корпорации, иными словами, их осуществления в поведении конкретных субъектов в форме соблюдения, исполнения, использования и применения права. Эти документы, с одной стороны, занимаются самостоятельным регулированием корпоративных отношений, а с другой – характеризуются вовлеченностью в механизм правового регулирования, в котором они играют роль вспомогательного (по отношению к правовым актам)

института, действуя в направлении системного и эффективного регулирования корпоративных правоотношений.

9. Защита корпоративных правоотношений, прав и обязанностей их субъектов возможна как путем традиционного применения государственного принуждения, так и путем применения средств механизма «корпоративного принуждения» (специфических методов, предусмотренных внутренними документами корпорации, а именно морально-этических, материальных, организационных).

10. В работе подчеркивается, что орган корпорации представляет собой составной элемент структуры конкретного юридического лица, который в рамках установленных законом и учредительными документами полномочий формирует и воплощает волею корпорации, реализуя ее правоспособность. Орган корпорации не является ее представителем. Количество органов управления, создаваемых в конкретной корпорации, а также их разновидности находятся в прямой зависимости от ее размеров и назначения. Действующее российское корпоративное законодательство предоставляет корпорации возможность самостоятельно выстроить систему органов управления либо принять предложенную модель. Возможность (скорее даже необходимость) рассматривать органы корпорации в качестве самостоятельных субъектов правовых отношений представляет собой важную отличительную черту отношений корпоративно-правового характера.

11. Представляя собой организованную совокупность лиц и капиталов, корпоративная организация основной целью своего существования имеет отстаивание частных интересов и ценностей тех, кем она была создана, что полностью совпадает с духом теории гражданского общества. Таким образом, корпорации, являясь составной частью экономической, политической, социальной и правовой действительности современной России, играют роль неотъемлемого элемента структуры отечественного гражданского общества.

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней выводы и положения развивают и дополняют

сложившиеся в юридической науке представления о корпоративных отношениях как предмете правового регулирования и могут быть полезны для дальнейших исследований в данной области. Основные идеи и выводы диссертации могут быть использованы также при разработке новых и совершенствовании действующих законодательных актов, регулирующих вопросы корпоративных отношений, могут быть полезны при подготовке учебно-методических пособий и в процессе вузовского преподавания общей теории права и корпоративного права.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждалась по главам и в целом на заседаниях кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии. Основные теоретические положения и выводы, полученные в ходе исследования, изложены автором в 13 научных публикациях, выступлениях на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах.

Апробация осуществлялась также в процессе преподавания автором соответствующих тем в рамках дисциплин «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», подготовки учебно-методических комплексов по указанным дисциплинам и научного руководства выпускными квалификационными работами студентов в течение трех лет в Астраханском филиале Саратовской государственной юридической академии.

Структура диссертации обусловлена целями, задачами и логикой исследования, состоит из введения, семи глав и списка использованных источников.

Глава 1. Понятие и структура предмета правового регулирования

Отечественные правоведы, в большей своей части, едины во мнении, что под предметом правового регулирования следует понимать то, что регулируется правом, то есть конкретные виды общественных отношений, которые, в свою очередь, представляют собой сложную многоаспектную структуру.

Предмет правового регулирования считается основным, материальным критерием разделения норм права по отраслям, ввиду того, что у него объективный характер, он обусловлен самим содержанием общественных отношений и в целом не зависит от воли законодателя. Однако именно это утверждение, касающееся критериев для определения отраслей российского права, традиционно является спорным в нашей юридической науке.

Это впервые остро проявилось еще в 1938 - 1940 гг. на I Совещании по вопросам науки советского государства и права. Результатом того совещания стала развернувшаяся на страницах журнала «Советское государство и право» дискуссия о системе права, основным направлением которой стало изучение проблем отдельных правовых отраслей, а также само обоснование правомерности их существования.

Достижением названной дискуссии было то, что предмет правового регулирования признавался общей основой различия между отдельными нормами и институтами, а многообразие предметов правового регулирования как следствие разнообразия общественных отношений – это решающее основание для разделения правового массива на самостоятельные отрасли¹.

М.А. Аржанов отмечал, что предмет правового регулирования не является предметом в значении вещи или живого человека. Предмет правового регулирования – это, в первую очередь, отношения субъектов права по поводу

¹ См.: Аржанов М.А. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права // Советское государство и право. 1940. № 8-9. С. 12.

вещей, лиц, действий. «Таким предметом всегда являются те или иные общественные отношения, поскольку они отражаются, закрепляются и охраняются правом»¹.

Заметим, что указанный этап изучения предмета правового регулирования совпадает по хронологии с первой дискуссией о системе права. Он заложил прочную основу для последующего изучения феномена предмета правового регулирования, сохраняющего свое значение и по настоящее время.

Вторая дискуссия о системе советского права датируется 1956-1958 г.г. Ее основной результат заключается в том, что решение основного методологического вопроса касательно юридической природы предмета правового регулирования, полученное в первой дискуссии, было признано верным.

В то же время на этом этапе наблюдаются более основательные проработки исследуемой категории в смысле определения понятия предмета правового регулирования. Одни ученые предлагали понимать под предметом правового регулирования поведение субъектов права (В. Кнапп, И.А. Ребане). Другие поясняли, что право регулирует общественные отношения и направляет их развитие в нужное русло посредством воздействия на поведение людей. Именно эта позиция получила поддержку большинства участников спора (Л.С. Явич, И.В. Павлов, А.М. Витченко и др.).

Также в рамках второй дискуссии подробную характеристику получают признаки предмета правового регулирования, руководствуясь которыми становится возможным более четкое, практически безошибочное, обособление конкретных общественных отношений в особые, самостоятельные предметы правового регулирования.

Эти признаки, по мнению С.С. Алексеева, могут быть подразделены на общие и специальные. Он выделяет следующие отличительные черты общих признаков: 1) предмет правового регулирования состоит из общественных

¹ Аржанов М.А. О принципах построения системы советского социалистического права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 29.

отношений, которые осуществляются посредством конкретного поведения людей; 2) предмет правового регулирования формирует общественные отношения, которые по своей природе могут стать объектом правовой регламентации в данных социальных условиях; 3) предмет правового регулирования состоит из общественных отношений, объективно требующих правового регулирования в данных социально-классовых условиях¹.

Эти общие признаки предмета, по мнению автора, дают возможность установить только внешние границы той области отношений, которая охватывается регламентацией со стороны права. Для разграничения же отдельных отраслей права необходимо использовать специальные признаки предмета правового регулирования.

Первый специальный признак, полагал С.С. Алексеев, состоит в том, что предметом регулирования данной отрасли права является определенный вид общественных отношений, качественно отличающихся от других видов (однородность содержания).

Суть второго признака, продолжает автор, заключается в том, что для выделения самостоятельной отрасли права требуется такой уровень качественной специфичности указанного вида общественных отношений, которому просто необходим собственный, особый метод правового регулирования.

Резюмируя вышесказанное, С.С. Алексеев отмечает, что предмет правового регулирования следует характеризовать не через совокупность «фактических» общественных отношений, а социальной необходимостью существования конкретного вида общественных отношений, обусловленной требованиями экономического базиса, а так же необходимостью для них определенного метода правового регулирования².

Итак, результатом второй дискуссии стало углубление научного понимания предмета правового регулирования, были созданы предпосылки для разнообразия

¹ См.: Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 13.

² См.: Там же. С. 15-17.

его определений, обоснования признаков. Также более детальную разработку получил вопрос о соотношении предмета и метода правового регулирования.

Общие итоги двух дискуссий, посвященных системе советского права, были проанализированы только в начале 1970-х г.г. и нашли отражение в четырех томном издании Марксистско-ленинской общей теории государства и права. Остался неизменным тезис о том, что в основе построения системы права находится предмет правового регулирования, представляющий собой систему однородных, урегулированных правом общественных отношений¹.

В 1980-1982 г.г. состоялся следующий (уже третий) этап в развитии учения о предмете правового регулирования. По указанной теме, при непосредственном содействии журнала «Советское государство и право» был организован круглый стол в г. Звенигороде. Новым направлением в дискуссии стал вопрос пересмотра привычных представлений о соотношении двух систем – права и законодательства.

Само понятие предмета правового регулирования практически не обсуждалось. Большая часть ученых признала верными уже сложившиеся подходы к этой сложной проблеме и занималась теперь только углублением обоснований предмета и метода правового регулирования как основных критериев деления права на отрасли и иные правовые образования².

Одним из завоеваний третьего этапа стало осознание неизбежности перехода от социалистического типа государства к несоциалистическому (капиталистическому), вследствие признания объективной необходимости дальнейшего развития общества и экономики на основе признания норм *частного права*.

В настоящее время российская правовая система продолжает претерпевать начатые еще в начале 80-х г.г. изменения, характеризующиеся как общим преобразованием всей системы права, так и модификацией ее структурных

¹ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / Отв. ред. Е.А. Лукашева. В 4-х т. Т.4. М., 1973. С. 298.

² См.: Петров Д.Е. Отрасль права. Саратов, 2004. С. 64.

элементов (их основных характеристик и назначения). Вследствие указанных выше процессов в 2001 году назрела четвертая дискуссия, посвященная системе права, положившая начало современному этапу в развитии научного учения о предмете правового регулирования¹.

События последних двух десятилетий в нашей стране, основательно модифицировавшие политическую, экономическую, социальную структуры российского общества, тем не менее (как это ни удивительно) в целом не оказали влияния на существо формировавшихся на протяжении более полувека представлений о предмете правового регулирования. Эти представления сохранили свою актуальность, объективность, научную значимость и в наши дни. А накопившиеся противоречивые и неподкрепленные сколько-нибудь убедительными аргументами различные правовые концепции о предмете правового регулирования, не поколебали сложившегося в российской юридической науке и проверенного на практике вывода о том, что он «по-прежнему является основополагающим условием дифференциации права на отрасли»².

Здесь, кстати, уместно будет сказать несколько слов о праве. Ибо как для темы нашего исследования в целом, так и для рассмотрения вопроса о предмете правового регулирования необходимо определиться – что мы конкретно понимаем под данным феноменом. Это очень важно, поскольку именно при помощи права получают нормативное закрепление и осуществляется правовое регулирование общественных отношений.

В современном российском правоведении существует множество различных концепций, интерпретаций и определений права³. В нашу задачу не входит их

¹ См.: Лукашев М.А. Предмет правового регулирования как категория теории государства и права: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. М., 2006. С. 45.

² Петров Д.Е. Указ. соч. С. 113.

³ См.: Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001; Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005; Бибики О.Н. Культурологический подход к исследованию права // Журнал российского права. 2009. № 5; Егоров С.Н. Аксиоматические основы права. СПб., 2001; Козлихин И.Ю. О

подробный анализ. Однако автор разделяет идеи тех ученых, которые придерживаются нормативного понимания права, так как именно такая трактовка данного явления в наибольшей степени подходит к теме нашего исследования.

Приведем ряд конкретных определений права, в основе которых лежит нормативный подход.

По мнению М.И. Байтина, право – это организованная совокупность формально-определенных, общеобязательных норм, выражающих общечеловеческий и классовый характер государственной воли общества; эти нормы создаются государством либо с его санкции, находятся под защитой возможности государственного принуждения и представляют собой властно-официальный регулятор общественных отношений¹.

В. Л. Кулапов определяет право как «систему общеобязательных нормативных предписаний, которые устанавливаются и обеспечиваются государством, выражают баланс индивидуальных, групповых и общественных интересов и регулируют социально значимые общественные отношения путем предоставления субъективных прав и возложения юридических обязанностей»².

Н.И. Матузов предлагает целых два нормативных определения права. Согласно первому из них, «право – это официальный цивилизованный и наиболее эффективный регулятор общественной жизни, важнейшая социальная, культурная и моральная ценность, мера свободы и ответственности личности»³. Согласно второму – право есть «совокупность исходящих от государства общеобязательных формально-определенных норм, выражающих идеи свободы, справедливости, гуманизма, нравственности, прав человека, и направленных на

нетрадиционных подходах к праву // Правоведение. 2006. № 1; Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999; Мартышин О.В. Метафизические концепции права // Государство и право. 2006. № 2; Поляков А.В. Онтологическая концепция права: опыт осмысления // Право и политика. 2000. № 6; Честнов И.Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности. СПб., 2000 и др.

¹ См.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. С. 80.

² Кулапов В.Л. Проблемы теории государства и права. Саратов, 2009. С. 159.

³ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 17.

регулирование поведения людей и их коллективов в целях нормального развития и функционирования общества»¹.

И наконец, В.И. Леушин и В.Д. Перевалов предлагают понимать под правом «обусловленную природой человека и общества и выражающую свободу личности систему регулирования общественных отношений, которой присущи нормативность, формальная определенность в официальных источниках и обеспеченность возможностью государственного принуждения»².

Таким образом, мы видим, что приведенные формулировки объединяет единый взгляд на право как на систему установленных либо санкционированных государством юридических норм, регулирующих социально значимые общественные отношения.

Руководствуясь указанными ориентирами, обратимся теперь к вопросу о понятии правового регулирования и приведем вариант наиболее удачного, как нам представляется, определения, предложенного С.С. Алексеевым. Правовое регулирование – это результативное, нормативно-организационное влияние, осуществляемое посредством целой совокупности правовых средств (индивидуальных предписаний, правоотношений, юридических норм и др.), которое оказывается на общественные отношения для их развития в соответствии с потребностями общества, упорядочения и охраны³.

Правовое регулирование реализуется при помощи особой совокупности правовых средств, основное назначение которых – юридически гарантировать достижение поставленных законодателем (государством) целей. А так как оно, в общем и целом, занимается упорядочением относящихся к его сфере общественных отношений, эти разнообразные виды общественных отношений,

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2005. С. 143.

² Теория государства и права. Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 2001. С. 226.

³ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 209.

которым необходимо правовое опосредование, и являются предметом правового регулирования¹.

В настоящий момент в отечественной юридической науке достигнута определенная согласованность относительно того – что, все-таки, следует понимать под предметом правового регулирования. Хотя и сегодня определенные разногласия все же остаются.

Так, А.И. Коваленко полагает, что «предметом правового регулирования является определенная форма общественных отношений, которая закрепляется соответствующей группой юридических норм»². На наш взгляд, приведенное определение далеко не полностью и не совсем адекватно отражает изучаемый правовой феномен. Отвечая на вопрос «что регулируется правом?», предмет правового регулирования скорее представляет собой разнообразные *виды* общественных отношений, а не их *формы*.

По мнению Н.И. Матузова предмет правового регулирования – «это все то, что подпадает под действие правовых норм, то есть *определенные виды общественных отношений*» (выделено нами – А.К.). Другими словами, это область, на которую действует право и которая находится под его юрисдикцией. Подобные условные границы образно часто называют юридическим или правовым полем³.

Соглашаясь с последним, отметим, что нам в то же время близка позиция М.А. Лукашева, который полагает, что общественные отношения получают статус предмета правового регулирования только после того, как они будут закреплены в нормах права. После этого закрепления субъекты права могут вступать в конкретные виды общественных отношений, а могут и не вступать, от этого данные, закрепленные в праве общественные отношения не перестают находиться

¹ См.: Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право. М., 2006. С. 27.

² Коваленко А.И. Теория государства и права. Вопросы и ответы / А.И. Коваленко. М., 1997. С. 122.

³ См.: Матузов Н.И. Система права // Теория государства и права: Курс лекций. Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2007. С. 399.

в сфере правового регулирования, в результате чего они не утрачивают свой статус предмета правового регулирования¹.

Таким образом, реальные, фактические общественные отношения становятся правоотношениями лишь постольку, поскольку они выступают предметом правового регулирования, то есть регулируются правом.

Здесь справедливости ради стоит отметить, что существуют и несколько иные точки зрения на проблему. Так, В.С. Нерсисянц под «общим предметом правового регулирования» понимает некий общий, официально установленный порядок в области всех регулируемых правом общественных отношений. Имеется ввиду, система норм права целиком, которая представляет собой нормативное выражение принципа формального равенства².

В.М. Сырых отмечает, что предмет правового регулирования состоит из различных социальных явлений, находящихся под воздействием права, которые оно определенным образом видоизменяет³.

По мнению Д.Е. Петрова при рассмотрении общественного отношения как предмета правового регулирования следует различать две его стороны – объективную и субъективную. Объективную сторону общественного отношения составляют деяния и поступки его участников. В данном аспекте под объективностью деяния следует рассматривать не независимость от воли субъекта, а скорее обязательность, необратимость его совершения.

Субъективную сторону общественного отношения, по мнению автора, образуют мотивы поведения его участников, которые складываются из их интересов и потребностей. Мотив – движущая сила каждого осознанного акта поведения человека, таким образом право оказывает воздействие на волю и сознание людей только для того, чтобы повлиять на мотивацию их поведения в качестве участников общественных отношений. Объективная и субъективная

¹ См.: Лукашев М.А. Указ. соч. С. 51.

² Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1999. С. 435.

³ См.: Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник. М., 1998. С. 133.

стороны общественного отношения тесно взаимосвязаны друг с другом и представляют собой его содержание¹.

Особое мнение по поводу предмета правового регулирования высказывал В.Д. Сорокин, который еще в конце 60-х – начале 70-х годов XX века впервые предложил рассматривать в качестве предмета правового регулирования единый предмет для всей системы права². На его взгляд, такой единый предмет представляет собой полноценную систему идеологических отношений, которым право полностью должно соответствовать и одновременно воздействовать через социальные управляющие системы государственного аппарата³.

Эта система, будучи весьма разнообразной по своему характеру, естественно и неизбежно, по мнению автора, дифференцируется в свою очередь по содержательному признаку, образуя предметы регулирования соответствующих правовых отраслей. Таким образом, подчеркивает автор, единый предмет правового регулирования имеет ясно выраженную системную природу⁴.

В последнем своем фундаментальном труде В.Д. Сорокин, подводя итог своим прежним исследованиям, определяет предмет правового регулирования как *«единую социально правовую среду»*⁵ (выделено нами – А.К.).

Подытожим – несмотря на некоторые расхождения в определении понятия «предмет правового регулирования», какие-либо серьезные, принципиальные разногласия в отечественной теории права на этот счет отсутствуют.

¹ См.: Петров Д.Е. Отрасль права. Саратов, 2004. С. 102-103.

² Сорокин В.Д.: Административно-процессуальное право – отрасль права // Советское государство и право. 1969. № 8; Он же. О структуре предмета правового регулирования // Вестник ЛГУ. 1973. № 5.

³ См.: Сорокин В.Д. Метод правового регулирования: теоретические проблемы. М., 1976. С. 69-70;

⁴ См.: Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Правоведение. 2000. № 4. С. 38.

⁵ Сорокин В.Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2003. С. 35.

Таким образом, на основе анализа сложившихся в современной российской теории права представлений о предмете правового регулирования мы приходим к следующим выводам:

- **во-первых**, правовое регулирование есть результативное, нормативно-организующее воздействие на общественные отношения с помощью особой, полноценной, созданной государством системы правовых средств, для приведения их (отношений) в соответствующий порядок согласно объективным потребностям развития и охраны;

- **во-вторых**, предмет правового регулирования составляет совокупность общественных отношений, которые объективно требуют правового опосредования (закрепления) и, как следствие, его получают;

- **в-третьих**, предмет правового регулирования конкретной отрасли права состоит из однородных правовых отношений (т.е. общественных отношений, получивших правовое закрепление).

Предмет правового регулирования – одна из основных, наиболее часто используемых категорий в теории права, поэтому так важно, чтобы именно в теории права она была по возможности четко определена, имела бы однозначное содержание, хотя отдельные нюансы в трактовке данного понятия, разумеется, могут быть.

Заслуживает особого внимания и внутренняя структура предмета правового регулирования, поскольку мы имеем дело с системным образованием. Это необходимо еще и потому, что, как верно заметил В.Д. Сорокин, «определение структуры предметов отраслевого регулирования позволит глубже оценить роль и специфику каждого составного элемента этой структуры и, следовательно, найти наиболее целесообразные средства правового воздействия на каждый элемент с учетом присущих ему особенностей»¹.

В разработке указанной проблемы несомненная заслуга принадлежит известному чехословацкому правоведам Виктору Кнаппу, по мнению которого в структуру предмета правового регулирования входят следующие элементы: 1)

¹ Сорокин В.Д. Метод правового регулирования: теоретические проблемы. М., 1976. С. 73.

деятельность отдельных людей или их организаций в конкретных общественных отношениях; 2) предмет правоотношений; 3) субъекты правоотношений (конкретные субъекты права); 4) юридические факты¹.

В целом, соглашаясь с предложенной В. Кнаппом структурой, С.С. Алексеев выделяет следующие элементы (стороны) регулируемых правом общественных отношений: а) субъекты общественных отношений (люди, (граждане), общественные организации, государство и его органы); б) содержание общественных отношений (волевое поведение людей); в) объекты общественных отношений (предметы объективного мира, с которыми связано поведение людей, составляющее содержание отношений); г) внешние условия возникновения и движения общественных отношений (юридические факты)².

Обращаясь к анализу современной отечественной правовой литературы, отметим, что теоретическая разработка вопроса структуры предмета правового регулирования оставляет желать лучшего. В современных учебниках, как по теории права, так и по отраслевым наукам, за редким исключением, проблеме внутреннего строения предмета не уделяется должного внимания. Как правило, авторы ограничиваются простым перечислением составных элементов структуры этой правовой категории.

Так, в учебнике по теории государства и права под редакцией В.К. Бабаева только и написано, что «в структуру предмета правового регулирования входят: а) субъекты; б) объекты регулирования общественных отношений; в) социальные факты, с которыми связано возникновение соответствующих отношений»³.

Структура предмета правового регулирования, предложенная Н.И. Матузовым, включает четыре составных элемента: а) объекты окружающего мира, относительно которых субъекты вступают в отношения; б) субъекты – индивидуальные и коллективные; в) действия, поведение, поступки субъектов; г)

¹ См.: Кнапп В. По поводу дискуссии о системе права // Советское государство и право. 1957. № 5. С. 116.

² См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 39-40.

³ Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1999. С. 391.

социальные факты (события, обстоятельства), являющиеся основными причинами возникновения или прекращения конкретных отношений¹.

Во всех случаях, раскрывая структуру предмета, авторы не останавливаются на подробной характеристике ее составных частей, тем самым предоставляя простор для их субъективной трактовки при применении приведенных структур к отраслевым предметам правового регулирования².

Более или менее подробная характеристика структуры предмета правового регулирования была предложена В.Д. Сорокиным в рамках изучения единого предмета правового регулирования как системы, включающей в себя все отраслевые предметы. Итак, по мнению автора, единый предмет правового регулирования имеет трехзвенную систему, составными частями которой являются:

- статус субъекта права (наличие определенного комплекса прав и обязанностей), определяемый на уровне системы права в целом, безотносительно к его отраслевой принадлежности. Автор отмечает, что множественности субъектов права соответствует и их различный статус. Отличительная черта данного элемента единого предмета заключается в том, что он требует «предварительного определения положения соответствующего субъекта права безотносительно к тому, будет ли он участником какого-либо конкретного правоотношения или нет». Таким образом, фиксирование правового статуса субъекта – это не что иное, как признание его правоспособности как потенциального участника конкретного правоотношения;

- конкретные связи, которые постоянно возникают в социально-правовой среде между субъектами права, и, будучи опосредованы соответствующей юридической нормой, приобретают форму правовых отношений (материальных и процессуальных) различной отраслевой направленности. Появление таких

¹ См.: Матузов Н.И. Система права // Теория государства и права: Курс лекций. Под ред. Н.И. Матузов и А.В. Малько. М., 2007. С. 399.

² См. например: Максуров А.А. Предмет правового регулирования интернет-права // Правовые вопросы связи. 2010. № 1. С. 29.

правовых связей между субъектами права в данном случае превращает последних еще и в субъектов правоотношений, наделенных определенными дополнительными правомочиями и обязанностями. Характеризуя данный элемент предмета правового регулирования, следует иметь в виду ситуации, при которых складываются конкретные связи, принимающие формы правовых отношений;

- «поведение вне правоотношения», то есть ситуации, предусмотренные запрещающими нормами права различной отраслевой принадлежности. Регулирование данного элемента – по мнению В.Д. Сорокина – осуществляется через обеспечение должного соблюдения всех запрещающих правовых норм или, иначе говоря, через пассивное поведение по отношению к действиям, расцениваемым государством как правонарушения¹.

С учетом всего вышесказанного мы приходим к выводу, что структура предмета правового регулирования состоит из нескольких взаимозависимых составляющих (элементов). Каждый из них имеет конкретные присущие ему свойства, которые оказывают влияние на выбор методов правового регулирования, и занимает в системе предмета свое определенное место.

В то же время неверно было бы рассматривать общественные отношения как механическое соединение таких элементов. Все они неизбежно отражают признаки, присущие общественному отношению как некоторому единому (качественно однородному) целому. Поэтому следует согласиться с С.С. Алексеевым, указывающим, что если мы рассматриваем поистине качественно особенный вид общественных отношений, который требует специфической формы правового регулирования, то под углом зрения какого из элементов общественного отношения мы бы его не изучали – полученные результаты должны полностью совпадать².

Что же касается конкретных составляющих структуры предмета правового регулирования, то, на наш взгляд, не лишена здравого смысла идея провести здесь

¹ См.: Сорокин В.Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2003. С. 60-66.

² См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 41.

аналогию со структурой правового отношения. Ранее в этой главе мы уже согласились с определением предмета правового регулирования через общественные отношения, требующие (и получающие) правовое закрепление. Теперь, принимая за основу структуру предмета правового регулирования, предложенную Н.И. Матузовым и другими учеными, мы попытаемся дать более подробную характеристику ее составным элементам.

Итак, предмет правового регулирования, на наш взгляд, представляет собой четырехзвенную систему и состоит из следующих элементов:

а) *субъекты права* (люди и их объединения), которые выступают в качестве носителей прав и обязанностей, предусмотренных законом. Субъекты права делятся на коллективные (юридические лица) и индивидуальные (физические лица). К последним относятся граждане России, иностранцы, бипатриды и апатриды. У коллективных субъектов права более обширная классификация, они делятся на: 1) государство (в т.ч. государственные органы и учреждения федерального уровня); 2) субъекты Федерации (в т.ч. государственные органы и учреждения регионального уровня); 3) муниципальные образования (в лице органов местного самоуправления и муниципальных учреждений); 4) некоммерческие организации (общественные объединения, религиозные организации и т.д.); 5) коммерческие организации (в т.ч. индивидуальные предприниматели) и 6) иностранные фирмы.

Отметим, что к субъектам права следует относить лишь устойчивые, постоянные коллективные образования, отличающиеся единством цели и внутренней организацией. Особый статус имеют должностные лица – физические лица, участвующие в правовых отношениях от имени коллективных субъектов, – их полномочия полностью определяются компетенцией коллективного субъекта. Но как заметил Д.Е. Петров, будучи неразрывно связанным со своими действиями, сам субъект не является предметом правового регулирования¹;

б) *поведение, поступки и действия субъектов права*, как правило, носят разнонаправленный характер, непосредственно связаны с их правосубъектностью,

¹ См.: Петров Д.Е. Указ. соч. С. 104.

т.е. возможностью или способностью конкретного лица выступать в роли субъекта права, включая все вытекающие отсюда последствия, и осуществляются через механизм субъективных прав и юридических обязанностей конкретного субъекта;

в) *объекты окружающего мира* – это разнообразные предметы и явления, на которые субъект права направляет свои субъективные права и юридические обязанности. Не вызывает сомнений, что разница между объектами конкретных правоотношений и объектом права в целом заключается только в степени конкретизации. В зависимости от характера правоотношений их объектами могут являться: 1) материальные блага (вещи, иные ценности); 2) нематериальные личные блага (жизнь, свобода, здоровье, честь, безопасность и т.д.); 3) продукты духовного и интеллектуального творчества (произведения литературы, музыки, живописи и т.д.; рационализаторские предложения, научные открытия и изобретения и др.); 4) ценные бумаги и официальные документы; 5) работы и услуги (действия субъектов и их результаты главным образом в сфере бытового обслуживания, хозяйственной, культурной и иной сфер деятельности);

г) *социальные факты* – это конкретные жизненные обстоятельства, касающиеся наиболее значимых интересов общества и находящиеся в сфере правового регулирования, ввиду чего с ними связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. По волевому признаку все социальные факты можно разделить на события (обстоятельства, объективно не зависящие от воли и сознания субъекта) и действия (факты, зависящие от воли людей вследствие того, что ими же и совершаются).

Подведем итоги. По результатам первой главы мы приходим к выводу, что под предметом правового регулирования в российской правовой науке следует понимать совокупность всех общественных отношений, подпадающих под действие права и как следствие получающих правовую регламентацию.

Любые общественные отношения приобретают статус предмета правового регулирования после их закрепления в соответствующих нормах права, и таким образом становятся правовыми отношениями. Здесь на лицо функциональная

трансформация явления, меняется его качество. Отсюда и предложенная нами 4-х звенная структура предмета правового регулирования, состоящая по аналогии со структурой правового отношения из субъекта права, его прав и обязанностей, объекта и юридических (социальных) фактов.

Стоит также отметить особую роль, которая отводится в российской правовой действительности государству. Являясь главным (но не единственным) творцом правовых норм, оно организовано воздействует на возникающие общественные отношения с помощью законов и иных нормативных актов, постоянно расширяя, систематизируя и углубляя представление о предмете правового регулирования.

Вследствие постоянного развития общества происходит возникновение новых, еще не урегулированных правом общественных отношений. И, если анализ практической жизни и тенденций развития конкретного вида общественных отношений позволяет сделать вывод о возникновении необходимости их правовой регламентации, то можно говорить и о соответствующих изменениях содержания предмета правового регулирования.

Такой трансформации относительно недавно подверглись, например, корпоративные отношения. Получив законодательное опосредование, они приобрели статус правовых и, как следствие, вошли в состав предмета правового регулирования, о чем пойдет речь в следующих главах нашей работы.

Глава 2. Корпоративное право в системе российского законодательства

Право – это, безусловно, социальное явление, которое развивается непрерывно и параллельно вместе с самим обществом. То же самое можно сказать и о российской правовой системе в целом. Это не окончательно сформированная действительность, а непрерывно преобразующийся правовой феномен с постоянно меняющимся содержанием. Процесс внутренней трансформации системы российского права находит выражение, например, в усложнении её структуры, модификации существующих элементов и образовании новых.

Исторические, теперь уже, события, имевшие место в нашей стране на рубеже 90-х годов XX века, серьезно изменили принципы работы российской экономики, вызвав существенный подъем хозяйственной активности населения. В результате глобальной приватизации не менее 70% промышленности государства оказалось в руках частных собственников. Итогом таких преобразований стало появление новой формы осуществления предпринимательской деятельности – акционерное общество. К июню 1994 г. в России уже было зарегистрировано 12 тыс. акционерных обществ, около 40 млн. жителей страны стало акционерами¹.

Акционерная форма и в наше время остается одной из преобладающих форм ведения предпринимательской деятельности. По состоянию на 1 октября 2003 года в России насчитывалось чуть более 170 тысяч различных акционерных обществ. По состоянию же на 1 января 2014 г. в Едином государственном реестре

¹ См.: Белых В.С. Приватизация государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: экономико-правовые вопросы. // Государство и право. 1996. № 10. С. 25.

юридических лиц (ЕГРЮЛ) зарегистрировано 163,3 тысячи открытых и закрытых АО¹.

Указанные серьезные изменения институционального строения общества без сомнения носят для российского капиталистического общества, находящегося в стадии становления и развития, не временный характер. «Популярность» акционерных обществ можно объяснить как политическими и экономическими обстоятельствами, так и имманентными качествами этой формы предпринимательской деятельности.

Еще во времена активного становления акционерного движения в XIX столетии Карл Маркс, отмечая постепенную эволюцию промышленности, называл единоличную фирму ничем иным как предварительным этапом для создания на ее основе акционерного общества (когда она достигнет необходимых размеров и объемов производства)².

Заметим, однако, что акционерное общество – хоть и главенствующая, но далеко не единственная разновидность корпораций. Корпоративные организации, доминируя среди прочих организационно-правовых форм ведения предпринимательской, а также иной социально-полезной деятельности, стали постепенно представлять собой серьезную политическую, экономическую и социальную мощь. Налицо существенное изменение внутренней структуры современного общества, которое создает как правовые, так и социально-экономические предпосылки для более подробного и внимательного научно-теоретического изучения указанных явлений.

Касательно темы нашего исследования особого внимания требуют качественные и количественные изменения в сфере законодательного регулирования корпоративных отношений, накопившиеся за два последних десятилетия, особенно в части обособления тех правовых норм, которые,

¹ Данные с официального сайта Федеральной налоговой службы РФ URL: http://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/4161934/ (дата обращения: 28.03.2014)

² См.: . Маркс, Ф. Энгельс. Соч. ч. 2. Т. 25. М., 1961. С. 485, 486.

собственно, образуют корпоративное право и закрепляют юридический статус корпораций.

Изначально, правовым фундаментом в этой сфере выступил, безусловно, Гражданский кодекс РФ, первые две части которого были введены в действие в 1994 г. и 1996 г. соответственно¹ и отражали уже рыночные отношения.

В ГК РФ было проведено разграничение и упорядочение всех видов организационно-правовых форм юридических лиц и подготовлен фундамент для системы формирующегося корпоративного законодательства, суть которого заключалась в том, что общие положения обо всех юридических лицах и об их отдельных видах были даны в Гражданском кодексе, а детализация этих положений содержалась в отдельных федеральных законах о соответствующих организационно-правовых формах юридических лиц.

В развитие этого принципа и происходило становление современного отечественного корпоративного законодательства. На основе ГК РФ был принят ряд таких специальных законов как: Федеральный закон «Об акционерных обществах», Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон «Об общественных объединениях», Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», Федеральный закон «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон «О производственных кооперативах», Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества», Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федеральный закон «О политических партиях», Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 2 июля 2013 г.) № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. (в ред. от 28 июня 2012 г.) № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

деятельности», Федеральный закон «О некоммерческих организациях» и некоторые другие¹.

На основе данных нормативных актов постепенно сложилась система ведомственных источников. В частности, распоряжением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг для всех акционерных обществ, созданных на территории Российской Федерации, был рекомендован к применению Кодекс корпоративного поведения – свод правил, принятый «в целях совершенствования управления акционерными обществами, обеспечения прав и законных интересов акционеров, а также обеспечения раскрытия информации инвесторам»².

Морально-этические стандарты разумности, справедливости и добросовестности, изложенные в Кодексе, можно рассматривать как составную

¹ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 г. (в ред. от 5 апреля 2013 г.) № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995, 29 декабря. № 248; Федеральный закон Российской Федерации от 8 февраля 1998 г. (в ред. от 29 декабря 2012 г.) № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785; Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г. (в ред. от 20 июля 2012 г.) № 92-ФЗ «Об общественных объединениях» // Российская газета. 1995, 25 мая. № 100; Федеральный закон Российской Федерации от 8 декабря 1995 г. (в ред. от 03 декабря 2011 г.) № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870; Федеральный закон Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. (в ред. от 23 июля 2013 г.) № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; Федеральный закон Российской Федерации от 8 мая 1996 г. (в ред. от 30 ноября 2011 г.) № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2321; Федеральный закон Российской Федерации от 5 марта 1999 г. (в ред. от 29 декабря 2012 г.) № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 10. Ст. 1163; Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2001 г. (в ред. от 07 декабря 2011 г.) № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Российская газета. 2002, 26 января. № 16; Федеральный закон Российской Федерации от 8 августа 2001 г. (в ред. от 28 июня 2013 г.) № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть 1). Ст. 3431. Федеральный закон Российской Федерации от 11 июля 2001 г. (в ред. от 07 мая 2013 г.) № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства. 2001. № 29. Ст. 2950; Федеральный закон от 12 января 1996 г. (в ред. от 28 декабря 2010 г.) № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства. РФ. 1996. № 3. Ст. 148; Федеральный закон от 12 января 1996 г. (в ред. от 02 июля 2013 г.) № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства. РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

² Распоряжение федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению кодекса корпоративного поведения» // Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг России. 2002. № 4.

часть регулирования корпоративных отношений, приобретающую все большее значение в деятельности российских акционерных обществ.

Заметим, что применение хозяйственным сообществом Кодекса корпоративного поведения является делом добровольным, а его исполнение не обеспечивается со стороны государства. Такой принцип наиболее полно соответствует современному направлению российской правовой политики в сфере корпоративных отношений – обеспечить не жесткий государственный контроль за деятельностью корпораций, а дать необходимый простор для саморегулирования, самоуправления в рамках закона. И в этом – важнейшая особенность корпоративного права.

К 2005 г. стало абсолютно ясно, что созданная в середине 90-х г.г. прошлого столетия система корпоративного законодательства оказалась в состоянии серьезной внутренней противоречивости. Между Гражданским кодексом РФ и специальными законами, а также между самими специальными законами обозначилось множество коллизий, дублирующих положений, пробелов¹.

Отмечая необходимость обновления корпоративного законодательства, М. Лавров еще в 2007 году писал, что современное отечественное корпоративное законодательство, которое было принято более десятилетия назад для первичного определения организационно-правовых форм и общих правил их деятельности, уже не отвечает нынешнему уровню развития корпоративных отношений и интеграционным тенденциям в экономической сфере в данный период времени².

Примерно тогда же А.В. Желнорович констатировал, что за более чем десять лет своего существования российское корпоративное право не превратилось в системное, не охватило все многообразие, всю сложность отношений в корпоративной сфере... Явными проблемными зонами все также являются: отношения между миноритарными и мажоритарными акционерами,

¹ См.: Гутников О.В. Состояние и перспективы развития корпоративного законодательства в Российской Федерации // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 36.

² См.: Лавров М. О проблемах развития правового регулирования в сфере корпоративных отношений и корпоративного контроля // Юрист. 2007. № 9. С. 36.

вопросы компетенции и ответственности органов управления корпорации, конфликт интересов акционеров и общества¹.

Стремление России стать полноценным участником международного экономического сообщества, но при этом сохранить достаточную степень независимости и не превратиться в сырьевой придаток развитых стран проявилось в ее долгожданном вступлении во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) в середине 2012 года. Как следствие – здесь также потребуются изменение российского законодательства, в том числе и корпоративного (в части приведения его в соответствие с требованиями ВТО).

Отрадно, что осознание необходимости безотлагательного совершенствования российского законодательства в сфере корпоративных отношений произошло не только в отечественных научных кругах, но и в высших эшелонах власти. В Программе социально-экономического развития Российской Федерации на 2005 - 2015 г.г. записано, что совершенствование корпоративного законодательства, являясь одним из важных условий обеспечения защиты прав собственности, должно рассматриваться как одно из важнейших институциональных условий экономического роста страны².

Начало этому процессу было положено в конце ноября 2005 года, когда Минэкономразвития России внесло в Правительство РФ проект «Концепции развития корпоративного законодательства на период до 2008 г.» и проект Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации в целях совершенствования процедуры разрешения корпоративных споров»³.

¹ См.: Желнорович А.В. Рейдерство в России – показатель институционального дефицита российской экономики // Российская юстиция. 2007. № 8. С. 7.

² Вестник ФАЦ. 2005. N 5(49). С. 92.

³ Текст Концепции доступен для ознакомления на официальном сайте Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации: URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmanagment/doc1119343461453> (дата обращения 28.03.2014)

Основной целью Концепции явилось создание более благоприятного экономического климата, минимизация корпоративных конфликтов и рейдерских захватов в России. Достижение поставленной цели планировалось осуществить путем установления баланса интересов всех участников корпоративных отношений и развития отечественного законодательства в тех сферах, где отсутствует соответствующее правовое регулирование.

Начало изменения законодательства в этих направлениях положено и, учитывая относительную новизну проблемы, эти первые шаги смело можно назвать существенными. Был принят ряд изменений в федеральное законодательство, в частности реформированию были подвергнуты нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ, федеральных законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Широкую общественную огласку и звание «антирейдерского» получил Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ¹, которым в состав Арбитражно-процессуального кодекса РФ² была введена новая глава (28.1.), посвященная рассмотрению арбитражными судами дел по корпоративным спорам. Центральным вопросом применения главы 28.1. АПК РФ стала предварительная квалификация спора как корпоративного. Само понятие «корпоративный спор» было впервые сформулировано в российской законодательной практике.

Вышеуказанный федеральный закон сыграл существенную роль в начавшемся процессе унификации российского корпоративного законодательства. Во-первых, был установлен одинаковый для всех коммерческих организаций (кроме унитарных предприятий) порядок разрешения корпоративных споров. Во-вторых, регламентирован одинаковый порядок оспаривания участниками хозяйственных обществ (акционерами), а также членами производственных кооперативов решений всех органов управления коммерческой организации —

¹ Федеральный закон от 19 июля 2009 г. (в ред. от 02 июля 2013 г.) № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (в ред. от 2 июля 2013 г.) № 95-ФЗ // Российская газета. 2002, 27 июля. № 137.

общего собрания, наблюдательного совета (совета директоров), исполнительного органа. В-третьих, перечислены одинаковые обстоятельства, любое из которых является основанием для отказа в удовлетворении требований о признании крупной сделки, а также сделки с заинтересованностью, совершенных с нарушением предусмотренных законом требований, недействительными¹.

В то же время справедливо будет отметить, что данный закон ликвидировал далеко не все существующие в законодательстве пробелы. Для того чтобы в России сформировалась система цивилизованных способов получения и перераспределения контроля над юридическими лицами при сохранении справедливого баланса прав всех заинтересованных лиц, российское корпоративное законодательство требует дальнейшего совершенствования, в частности в области противодействия корпоративному шантажу и получившим широкое распространение рейдерским захватам².

Наличие достаточного количества судебных актов, регулярно принимаемых арбитражными судами в области корпоративных отношений, в свою очередь, некоторым образом компенсирует существующие правовые пробелы в этой сфере. К счастью, теперь в России уже можно говорить о наработке судебной практики и возникновении правовых обычаев в области разрешения корпоративных споров. Именно на эти источники права, по мнению судьи арбитражного суда в отставке, к.ю.н. В.И. Добровольского, следует опираться при разработке проектов, изменяющих и совершенствующих российское корпоративное законодательство³.

¹ См.: Макарова О.А. Пути совершенствования российского корпоративного законодательства // Российская юстиция. 2010. N 3. С.4; Добровольский В.И. О реформе корпоративного законодательства России // Корпоративные споры. 2007. № 2. С. 57.

² Подробно данный вопрос рассмотрен в работах А.Ю. Федорова «Противодействие рейдерским захватам и корпоративному шантажу в России: совершенствование законодательства» // Хозяйство и право. 2010. № 6, «Совершенствование законодательства в части противодействия корпоративному шантажу» // Право и экономика. 2010. № 2, «Методика противодействия рейдерству: практические рекомендации» // Библиотечка «Российской газеты». 2013. Выпуск 20.

³ Добровольский В.И. Указ. соч. С.56.

Основные же направления такого совершенствования уже намечены. В рамках последовательной работы над реформированием российского законодательства в 2009 г. были подготовлены Концепция развития гражданского законодательства¹ и ее важная составная часть – Концепция развития законодательства о юридических лицах², в которых нашли отражение планируемые новации в области корпоративного права.

Поправки в законодательство разработали члены Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, состоящего из авторитетных ученых-правоведов и практических работников. И изменения эти настолько многочисленны и значительны, что мы фактически можем говорить о создании новой редакции Гражданского Кодекса.

В частности, авторы концепции признают назревшей необходимость закрепления в ГК РФ понятия корпоративной организации (корпорации), объясняя это тем, что решение многих «корпоративных» вопросов должно происходить единообразно и непосредственно нормами ГК РФ. Это, в первую очередь, касается вопросов вступления и выхода членов из состава корпорации, их права на участие в корпоративном управлении, в том числе право на доступ к информации о деятельности корпорации и ее органов, и т.п.³

Если такой шаг будет предпринят, появится необходимость законодательного закрепления традиционного для европейского континентального права деления юридических лиц на корпорации и организации некорпоративного типа. К первым, по мнению разработчиков Концепции, следует отнести следующие шесть видов: производственные кооперативы (коммерческие организации), хозяйственные общества и товарищества, а также потребительские

¹ С текстом концепции можно ознакомиться на Портале российского частного права: URL: http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=24 (дата обращения 28.03.2014)

² Там же.

³ См.: Суханов Е.А. О концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 9.

кооперативы, общественные или религиозные организации, ассоциации или союзы (некоммерческие организации).

Количество вторых существенно меньше: это унитарные предприятия (коммерческие организации), а также фонды и учреждения (некоммерческие организации).

В развитие данного направления разработчики Концепции предлагают переименовать параграф второй главы четвертой Гражданского кодекса РФ (Часть I)¹, в настоящее время озаглавленный «Хозяйственные товарищества и общества» – в «Коммерческие корпоративные организации»².

Заметим, что в Концепции совершенствования гражданского законодательства в качестве принципиального изменения системного характера также рассматривается выделение корпоративных правоотношений как особой системной группы³.

В свое время С.С. Алексеев отметил, что «... в виду общности, сплоченности форм внешней и внутренней появления оформившейся области законодательства неоспоримо свидетельствует о существовании характерных особенностей в содержании правового регулирования и, как следствие, специфических изменений в структуре права»⁴.

С точки зрения указанного подхода, получившего широкое признание в литературе, в силу единства и взаимообусловленности системы законодательства и системы права, установление факта появления особенностей структурных изменений в законодательстве, создаёт необходимые предпосылки для анализа признаков отраслевой дифференциации и в системе права.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 2 июля 2013 г.) № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См.: Восковский А. Реформирование законодательства о юридических лицах // Новая бухгалтерия. 2010. N 12. С. 96.

³ См.: Шиткина И.С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право. 2010. N 1. С. 7.

⁴ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 61.

Вернемся к теме нашего исследования. Корпоративное право представляет собой особую правовую общность, которую мы, с целью наиболее полного ее изучения (пока лишь в качестве гипотезы), будем расценивать как правовую общность наиболее высокого уровня, то есть особый слой права, пронизывающий массив сразу нескольких отраслей (гражданского, хозяйственного, предпринимательского, трудового и др.). Не будем отбрасывать в сторону и вероятность того, что оно, скорее всего, находится еще в стадии образования и становления, вследствие чего отдельные признаки, характеризующие правовую общность в качестве самостоятельной части права, могут быть пока не так ярко выражены. Скорее, это процесс формирования корпоративного права, но уже не в начальной его стадии, а на этапе завершения.

С.С. Алексеевым было подмечено, что «... в системе права могут встречаться некие, находящиеся еще в процессе формирования правовые комплексы. Как правило, ими еще не были приобретены все свойства самостоятельного элемента структуры права (комплексные образования) или хотя бы черты правовой общности. Формирование самостоятельных признаков правовой системы в них только намечается»¹.

Основываясь на вышесказанном, попытаемся обосновать состоятельность корпоративного права в качестве особой части российского права, пусть и находящейся в стадии активного формирования.

Итак, корпоративное право должно обладать рядом характерных признаков, характеризующих его как самостоятельный элемент системы права. В первой главе, рассмотрев хронологию и основные итоги четырех научных дискуссий о системе права, мы выяснили, что таких признаков должно быть как минимум два.

Основным, материальным критерием деления права на части является предмет правового регулирования. Предмет корпоративного права состоит из однородных корпоративных отношений, обладающих как своей спецификой, качественным своеобразием, так и общностью содержания.

¹ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 43.

Вновь обратившись к позиции С.С. Алексеева, а именно к предложенной им системе общих и специальных признаков предмета правового регулирования, подробно рассмотренной нами в первой главе, мы попытались найти подтверждение «самодостаточности» предмета *корпоративного права как предмета самостоятельного слоя российского права*.

Во-первых, корпоративные отношения в современной России являются особым объектом правовой регламентации, объективно требуют правового регулирования и получают его путем закрепления в нормативно-правовых актах.

Во-вторых, они представляют собой специфический вид общественных отношений, однородных по содержанию, качественно отличающихся от других, в котором обязанности определенного органа корпорации осуществлять управление и ведение дел корпорации отвечает право членов этой корпорации (состав которых может время от времени изменяться) на получение информации о деятельности корпорации и участие в управлении и ведении ее дел.

Следующим, дополнительным юридическим критерием для выделения части права является метод правового регулирования (совокупность приёмов и способов воздействия права на общественные отношения). Он не имеет самостоятельного значения и носит производный от предмета характер. Метод в сочетании с предметом правового регулирования помогает более точно разделить право на отрасли и институты¹.

В качестве основных элементов метода правового регулирования, в том числе и метода корпоративного права, в литературе обоснованно выделяют следующие: 1) характер общего юридического положения субъектов правоотношений; 2) характер оснований возникновения, изменения или прекращения правоотношений (то есть юридических фактов); 3) характер формирования прав и обязанностей субъектов; 4) характер санкций, а также оснований, способов и процедуры их применения².

¹ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 292.

² См.: Витченко А.М. Метод правового регулирования. Саратов, 1974.; Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972 (Соч.: в 2 т., т. 1); Моисеева Е.А. К вопросу о методе

Нельзя не согласиться и с тем, что существуют и такие общественные отношения, которые подлежат регулированию со стороны норм права целого ряда отраслей. В этом случае специфика отрасли определяется применением характерных только для неё способов воздействия на поведение субъектов¹. В то же время, сам вопрос о том, имеется ли у каждой отрасли права свой самостоятельный, неповторимый и совершенно специфичный метод до сих пор является предметом для дискуссий².

Не углубляясь в подробную полемику по указанному вопросу, отметим, что юридическая практика применения российского корпоративного законодательства уже определила особый метод правового регулирования корпоративных отношений – это *метод сочетания императивности и диспозитивности*, метод одновременного применения *государственных (публичных) и общественных (частных) способов воздействия*.

Так, согласно ч. 5 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах» общее собрание акционеров имеет право выбора – определить порядок своих встреч в уставе общества или во внутренних документах, утвержденных его (собрания) решением³. Это яркий пример диспозитивного метода правового регулирования.

В соответствии с ч. 7 ст. 2 того же закона любое общество обязано иметь круглую фирменную печать. Обязательными составляющими этой печати являются фирменное наименование организации на русском языке и место ее

корпоративного права // Науч. ведомости Белгородского университета. Белгород, 2010. № 14 (85). Вып. 13. С. 176.

¹ См.: Матузов Н.И. Система права. // Теория государства и права: Курс лекций. М., 2007. С. 400.

² См.: Маврин С.П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. 2003. № 1. С. 208-210; Рукавишникова И.В. Метод в системе правового регулирования общественных отношений // Правоведение. 2003. № 1. С. 221; Сорокин В.Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 114; Сорокин В.Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2003 и др.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 г. (в ред. от 5 апреля 2013 г.) № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995, 29 декабря. № 248.

нахождения. В то же время на печати также может располагаться название общества на любом языке народов России или иностранном языке.

А в ст. 20 ФЗ «Об общественных объединениях» одновременно указывается, какие положения должен, а какие может содержать устав общественного объединения. В указанных случаях представлено сочетание диспозитивных и императивных норм права.

Однако, не смотря на общую направленность современного российского законодательства на повышение уровня диспозитивности регулирования гражданско-правовых отношений, отечественное корпоративное законодательство, и в частности законодательство об АО, до сих пор отличается значительной степенью «зарегулированности» со стороны государства, а в судебной практике при его толковании часто применяет императивный подход¹.

Так, постановлением Федерального Арбитражного суда Уральского округа было поддержано решение судов нижестоящей инстанции о признании недействительными договоров купли-продажи акций общества, так как данные сделки являются взаимосвязанными, а суммарная стоимость акций по всем сделкам превысила предел, установленный ч. 1 ст. 78 ФЗ «Об акционерных обществах». Доказательств, свидетельствующих о наличии одобрения крупной сделки в порядке, предусмотренном названным Законом, представлено не было².

Еще один пример. В соответствии с п. 2 ст. 13 Закона «О приватизации государственного и муниципального имущества»³ приватизация имущественного комплекса унитарного предприятия в случае, если размер уставного капитала превышает минимальный размер уставного капитала открытого акционерного общества, установленный законодательством Российской Федерации, может

¹ См.: Макарова О.А. Корпоративное законодательство и пути его совершенствования // Правоведение. 2010. № 3. С. 77.

² Постановление ФАС Уральского округа от 27 октября 2008 г. N Ф09-5390/06-С4 по делу N А60-33379/2005-С4 // СПС «Консультант Плюс»

³ Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2001 г. (в ред. от 07 декабря 2011 г.) № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Российская газета. 2002, 26 января. № 16.

осуществляться только путем преобразования унитарного предприятия в открытое акционерное общество¹. Налицо категоричное, строго обязательное, не допускающее отступлений и иной трактовки исполнение правовых предписаний.

Такой подход законодателя видится нам не совсем прогрессивным и отвечающим современным правовым тенденциям. Являясь объединениями физических и (или) юридических лиц, сформированными по принципу членства участников, связанных в рамках единого процесса управления производством и капиталом, корпорации занимают место одного из составных элементов современного российского гражданского общества, и в связи с чем, бесспорно, должны находиться в области диспозитивного регулирования, в сфере общественного, а не государственного воздействия.

Мы считаем, что в процессе движения России к правовому государству и гражданскому обществу отечественное корпоративное законодательство в перспективе должно предоставить корпорациям более широкий простор для саморегулирования путем локального нормотворчества, тем самым закрепив преимущество диспозитивного метода регулирования корпоративных отношений. И такая тенденция отмечается не только в современной литературе². Этому уделялось внимание еще в советское время, а так же в первые годы постсоветской реформации³.

¹ Постановление ФАС Центрального округа от 08 октября 2008 г. N Ф10-4301/08 по делу N A09-7192/2007-25 // СПС «Консультант Плюс»

² См.: Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 88; Нарозников Н.К. К вопросу о договорном регулировании // Юридический мир. 2007. № 11. С. 41; Минниес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики. Иркутск, 2008. С. 29; Он же. Индивидуальное правовое регулирование: понятие и виды. Иркутск, 2009. С. 14-16.

³ См: Антонова Л.И. Локальное правовое регулирование. Л., 1985; Краснояружский С.Г. Индивидуальное правовое регулирование // Советская юстиция. 1989. № 13; его же. Взгляды советских юристов на проблему индивидуального правового регулирования социалистических правовых отношений // Актуальные проблемы истории политических и правовых учений. М., 1990; Кашанина Т.В. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования // Правоведение. 1991. № 4; ее же. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. 1992. № 1.

Императивное регулирование в сфере корпоративных отношений так же должно применяться, но лишь когда затрагиваются или могут быть затронуты публичные интересы (защита экологии, ограничение монополизма, развитие конкуренции и т.д.), все остальные отношения могут и должны регулироваться диспозитивными нормами¹.

Итак, ввиду своих содержательных особенностей корпоративные отношения требуют определенного метода правового регулирования, который на сегодняшний день, на наш взгляд, можно охарактеризовать как *сочетание императивности и диспозитивности* или как *метод сочетания государственных и общественных начал*.

Отдельно стоит отметить, что корпоративному праву свойственно в какой-то мере и применение *рекомендательного метода* как способа указания на желательное развитие общественных отношений. Данный метод пока не получил широкого применения в сфере корпоративных отношений и играет скорее вспомогательную роль. К примеру, большую часть Кодекса корпоративного поведения, о котором мы уже упоминали ранее, составляют именно нормы рекомендательного характера.

И все же, как писал еще в 80-х годах Ю.К. Толстой, «критерии предмета и метода правового регулирования для вычленения отрасли права не достаточны». А уж тем более для выделения целого слоя права. Он отметил такие, по его словам, факультативные критерии, как заинтересованность стоящего у власти класса, механизм, функции, цели и принципы правового регулирования².

Мы разделяем указанную точку зрения, ведь «чем больше критериев предлагается для характеристики корпоративного права, тем глубже становится его видение³». Однако, предлагаем ввести одну оговорку – критерий «заинтересованность стоящего у власти класса» будет нами заменен на критерий

¹ См.: Макарова О.А. Указ. соч. С. 77.

² См.: Толстой Ю.К. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 102.

³ Кашанина Т.В. Структура права. М., 2012. С. 462.

«социальная необходимость» как более точно отражающий современную правовую и социальную действительность.

В первую очередь отметим, что состоятельность корпоративного права в качестве самостоятельного слоя права (находящегося в стадии активного формирования и развития), на наш взгляд, обусловлена требованиями экономического базиса и социальной необходимостью существования корпоративных общественных отношений.

Не требует доказательств постулат о том, что «законодательная власть не создает закона – она лишь открывает и формулирует его»¹. Общественные отношения происходят напрямую из социально-экономических отношений, которые они регулируют и оформляют; на само общество можно оказывать воздействие только опосредованно, создавая соответствующие условия для его развития в нужном направлении.

Иначе говоря, нормативно-правовое оформление корпоративных отношений стало объективной необходимостью в истории новой России, возникшей вследствие экономических и политических преобразований 80-90-х гг. XX в.

Далее в качестве дополнительного системообразующего фактора, используемого при характеристике самостоятельного слоя права, рассмотрим особые принципы корпоративного права (т.е. объективные закономерности, лежащие в основе его содержания).

Бушев А.Ю. и Попондопуло В.Ф. относят к ним следующие принципы:

- коллективная разработка и принятие решения;
- должное информационное обеспечение принимающих решение лиц;
- беспристрастность (независимость) и отсутствие прямой личной заинтересованности (конфликта интересов) при принятии решений;
- критическое (творческое) мышление при подготовке и принятии решения;
- распределение функции по принятию решений и контроля над их исполнением;

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. М., 1957. С. 285.

- профессионализм и соответствующая специализация лиц, которые принимают участие в разработке решения;
- распределение полномочий по принятию решений стратегического и оперативного характера между различными органами управления ("разделение властей");
- персональная ответственность лиц, принимающих обязательные для других лиц решения;
- соразмерность контроля над исполнением принятого решения со значимостью этого решения;
- отделение собственности от управления;
- разделение компетенции органов управления;
- добросовестность и разумность;
- баланс интересов участников корпоративных отношений¹.

Как и другие принципы права, принципы корпоративного права реализуются через практическую деятельность, будь то законотворческая или правоприменительная деятельность на уровне объединений предпринимателей, фондовых бирж или отдельных корпораций.

Анализ сложившейся корпоративной практики позволяет, по нашему мнению, расширить указанный перечень. Конкретно в литературе называют следующие принципы:

- приоритет интересов корпорации над интересами участников (акционеров);
- пропорциональность вклада в уставной капитал объему прав участия в корпорации;
- демократия и относительная свобода субъектов;
- равенство при распределении дохода с капитала;
- независимость членов совета директоров и исполнительных органов корпорации¹.

¹ Бушев А.Ю., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: проблемы науки и практики // Арбитражные споры. 2005. N 3. С. 76.

Цель корпоративного права – урегулировать все общественные отношения, возникающие в обществе и получившие статус корпоративных.

Обращаясь к функциям корпоративного права, следует отметить, что, имея свое специфическое содержание, отраслевые функции все же образуются от общих основных функций права. Таким образом, к функциям корпоративного права относятся:

- регулирование корпоративных отношений путем наделения субъектов права соответствующими корпоративными правами и обязанностями;
- охрана корпоративных отношений (правовостановительная, карательная, превентивная и компенсационная функции права).

Свое видение характеристики функций корпоративного права предложила Т.В. Кашанина. В своей книге «Структура права» она разделяет их на две группы – социальные и собственно юридические. К первой группе функций автор относит:

- 1) Функцию гармонизации интересов общества и коллектива корпорации;
- 2) Функцию гармонизации интересов коллектива корпорации и отдельных ее членов.

Перечень собственно юридических функций более широкий. Он включает:

- 1) Функцию первичного правового регулирования вопросов жизни коллектива корпорации;
- 2) Функцию детализации, конкретизации законодательных положений;
- 3) Функцию реализации законодательных предписаний;
- 4) Функцию экспериментальной проверки тех или иных законодательных предположений, проектов².

Здесь стоит отметить, что данный подход к характеристике функций права является довольно интересным и заслуживающим внимания, но, на наш взгляд,

¹ См.: Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция" / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2007. С. 45, 51.

² См.: Кашанина Т.В. Структура права. М., 2012. С. 475-480.

указанные функции скорее отражают основные направления для корпоративного регулирования, а не корпоративного права в целом. Да и сам автор в работе периодически подменяет эти два понятия. Параграф в книге носит название «Функции корпоративного права», им же посвящены и первых два абзаца. Далее в работе речь идет уже о функциях корпоративного регулирования¹.

Мы, в свою очередь, считаем, что указанные термины не являются тождественными. Понятие «корпоративное право» значительно шире и включает в себя «корпоративное регулирование». А следовательно и функции у них совпадать не будут.

Вполне обоснованной и теоретически проработанной представляется позиция Д.Е. Петрова, который выделяет три блока признаков, отражающих наиболее характерные черты любой отрасли права².

Первый блок – это общие системные признаки (функциональность и субстанциональность в их сочетании), характеризующие отрасль права как самостоятельный элемент системы. В отношении отрасли права к качествам, присущими ей как одному из элементов системы права (функциональными качествами), следует относить нормативность, государственно-волевой характер, а также свойство официального, властного регулятора общественных отношений; общеправовые принципы и функции. Все указанные качества приобретаются ею в процессе взаимосвязи с остальными однопорядковыми элементами (отраслями) системы права. «В то же время, являясь самостоятельным элементом, отрасль права обладает рядом субстанциональных свойств, которые присущи ей независимо от взаимных связей, в которых она находится»³.

Второй блок – это материальные признаки, характеризующие предмет регулирования отрасли права (определенный круг общественных отношений,

¹ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 475-476.

² См.: Петров Д.Е. Отрасль права: Автореф. Дис. ... канд. юр. наук. 12.00.01. Саратов, 2001. С. 7, 15; Байтин М.И., Петров Д.Е. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. 2003. № 1. С. 29.

³ Петров Д.Е. Отрасль права. Саратов, 2004. С. 69.

регулируемых данным нормативным образованием). Как верно отмечает Д.Е. Петров, у каждой отрасли права имеется свой, только ей одной свойственный предмет. Именно им определяется самостоятельность отрасли и от него зависят характерные особенности правового регулирования ею общественных отношений¹. На практике такая самостоятельность и своеобразие правовой отрасли выражается в невозможности применить к предмету ее регулирования нормы иных отраслей права².

И наконец, третий блок – это юридические признаки, раскрывающие специфику, принципы и функции нормативно-регулятивного воздействия отрасли права на ее предмет, и характеризующие тем самым метод правового регулирования. По словам В.Ф. Яковлева метод – это достаточно обширная категория, которая в обобщенном виде выражает особенности регулирования общественных отношений конкретной отраслью права³.

Существенные отличительные черты метода правового регулирования – это его функции и принципы. Принципы определяют главное в отрасли, основные направления ее развития, потому что они являются устойчивыми и неизменными на протяжении довольно длительного времени. В свою очередь, функции правовой отрасли – это способы реализации целей правового регулирования; это не что иное, как наиболее важные направления правового воздействия отрасли на предмет, в которых получает свое раскрытие сущность и социальное назначение данной совокупности норм⁴.

Существенным, на наш взгляд, является заключение Д.Е. Петрова о том, что подробную оценку юридических признаков стоит проводить не только в случае необходимости разграничения существующих правовых отраслей. Они имеют

¹ См.: Петров Д.Е. Указ. соч. С. 71.

² См.: Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1967. Вып. 11. С. 17.

³ См.: Яковлев В.Ф. Объективное и субъективное в методе правового регулирования // Правоведение. 1970. № 6. С. 58.

⁴ См.: Петров Д.Е. Указ. Соч. С. 73.

важное значение, в том числе, и при анализе процесса становления новых отраслей¹. И пусть ранее в работе мы заключили, что отечественное корпоративное право на данный момент нельзя назвать самостоятельной правовой отраслью, что, находясь в стадии активного становления и развития, оно скорее представляет собой явление более масштабное, комплексное, считаем вполне возможным применить предложенный Д.Е. Петровым подход.

Таким образом, на протяжении всей главы, нами была дана относительно подробная характеристика корпоративного права по всем трем блокам указанных признаков. Вследствие чего думается, что наше предложение признать корпоративное право самостоятельным слоем российского права ввиду общности и, что важнее, качественного своеобразия тех общественных отношений, которые принято называть корпоративными, вполне обоснованно.

Присутствие управленческого аспекта, несвойственного для гражданско-правовых отношений, является особенностью корпоративных отношений, позволяющей выделить их в отдельную группу. Нахождение корпоративных норм на стыке сразу нескольких отраслей права (гражданского, коммерческого, хозяйственного, предпринимательского, трудового и др.) говорит об их комплексном характере. В свою очередь, наличие своего, особенного метода правового регулирования, цели, функций и совокупности принципов позволяет назвать корпоративное право именно особым слоем российского права, тем самым обозначив его «вес» и значимость в системе отечественного права.

Данная точка зрения пока еще не получила широкого распространения в отечественной научной литературе, хотя все же можно выделить ряд ученых, чьи научные взгляды близки к нашим.

Так, в своем диссертационном исследовании Е.Н. Холмецкая относит корпоративное право к *формирующейся* (курсив мой – А.К.) отрасли российского права, которая обладает особыми материальными (корпоративное право регулирует конкретную область общественных отношений), юридическими (это

¹ См.: Петров Д.Е. Указ. Соч. С. 74.

регулирование осуществляется посредством уникальной совокупности средств и методов) и системными (оно имеет свои принципы, цели, функции) признаками¹.

С ней солидарен и В.П. Мозолин, который отмечает, что в настоящий момент времени в отечественном праве активно проистекает процесс формирования отдельной совокупности правовых норм, основное назначение которых – регулирование внутрикорпоративных отношений. Эту правовую общность В.П. Мозолин называет новой формирующейся ветвью отечественного права².

И все-таки, справедливости ради, стоит отметить, что в российской правовой науке существуют и пока что численно превалируют иные точки зрения относительно места корпоративного права в системе российского права. В общем и целом эти мнения сводятся к следующим трем группам:

– корпоративное право - это часть гражданского права, его подотрасль или институт (А.Ю. Бушев, В.Ф. Попондопуло, А.А. Кирилловых, Н.Н. Пахомова, В.А. Белов, В.Н. Шеломенцев)³;

– корпоративное право – это некая комбинированная отрасль или комплексный, межотраслевой институт преимущественно гражданско-правовой направленности (И.В. Редькин, В.В. Гущин, Ю.О. Порошкина, Е.Б. Сердюк)⁴;

¹ См.: Холмецкая Е.А. Корпоративное право как элемент правовой системы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2012. С. 13.

² См.: Мозолин В.П. О юридической природе внутрикорпоративных отношений // Государство и право. 2008. № 3. С. 28, 30.

³ См.: Бушев А.Ю., Попондопуло В.Ф. Указ. Соч.; Кирилловых А.А. Корпоративное право: курс лекций. М., 2009. С. 16; Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург, 2004. С. 159; Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общей редакцией В.А. Белова. М., 2009. С. 90; Шеломенцев В.Н. Соотношение корпоративного права и общественных объединений // Конституционное и муниципальное право. 2005. N 8. С. 8.

⁴ См.: Редькин И.В. Основные этапы развития спроса на корпоративное право в России // развитие спроса на правовое регулирование корпоративного управления в частном секторе. М., 2003. С. 36; Гущин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право. М., 2006. С. 80.

– корпоративное право относится к сфере предпринимательского права, являясь институтом либо подотраслью последнего (И.С. Шиткина, О.А. Макарова)¹.

Отдельно стоит отметить научную позицию Т.В. Кашаниной. В ее понимании корпоративное право представляет собой особый самостоятельный межотраслевой блок в структуре российского права, являющийся наравне с договорным правом составляющей ее (структуры) частноправового уровня².

Для того чтобы еще раз убедиться в правомерности и обоснованности полученных нами выводов, необходимо обратить внимание на вопрос – что все-таки следует понимать под корпоративным правом?

На сегодняшний день «корпоративное право» можно рассматривать по следующим четырем направлениям: 1) оформившаяся совокупность правовых норм, регулирующих круг определенных общественных отношений, с признаками системы; 2) совокупность нормативно-правовых актов, имеющих различную отраслевую принадлежность и регулирующих корпоративные отношения; 3) развивающаяся наука; 4) учебная дисциплина.

Отметим, что практически до 2000 г. вопрос о корпоративном праве, по сути, игнорировался, а само корпоративное право с усмешкой называли перелицованным правом юридических лиц, не усматривая в нем никакой особой новизны. «В лучшем случае некоторые ученые признавали за коммерческими юридическими лицами помимо имущественных прав наличие прав корпоративных, но тут же объявляли их разновидностью прав гражданско-правовых³».

После 2000 г. появилось большое количество учебников и других научных публикаций по корпоративному праву. При этом стоит отметить, что

¹ См.: Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция" / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2007. С. 72; Макарова О.А. О корпоративном праве и корпоративном законодательстве // Правоведение. 2009. № 2. С. 107.

² См. подробнее: Кашанина Т.В. Структура права. М., 2012.

³ Там же. С. 460-461.

большинство современных вузовских учебников, носящих название «Корпоративное право», порой без должного основания, рассматривают его не с точки зрения отрасли права, а как отрасль отечественного законодательства¹ (т.е. в рамках второго аспекта). Такой подход, на наш взгляд, не отвечает современному уровню развития правовой мысли.

В рамках данного диссертационного исследования нас интересует, прежде всего, первый аспект – корпоративное право как система правовых норм.

Специалисты, занимающиеся изучением корпоративных отношений, нередко выделяют широкий и узкий подходы к определению корпоративного права в рамках данного аспекта. Но и в самом вопросе – что понимать под корпоративным правом в узком и широком смыслах – их мнения не всегда совпадают.

Так Т.В. Кашанина, И.С. Шиткина, В.Н. Шеломенцев под корпоративным правом в узком смысле понимают право акционерных обществ, или иначе говоря, систему правил поведения, регулирующих отношения, складывающиеся внутри акционерных обществ (коммерческих организаций, уставной капитал которых поделен на определенные доли)².

В свою очередь, по мнению О.А. Макаровой, корпоративное право в узком смысле – это отдельная совокупность правил поведения (корпоративных норм), которые устанавливаются непосредственно самой корпорацией и добровольно исполняются всеми членами корпорации, без необходимости применения государственного принуждения³.

¹ См., например: Кирилловых А.А. Корпоративное право: курс лекций. М., 2009. С. 23; Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право. М., 2006. С. 80.

² См.: Кашанина Т.В. Корпоративное право. М., 2010. С. 59; Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция" / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2007. С. 12; Шеломенцев В.Н. Соотношение корпоративного права и общественных объединений // Конституционное и муниципальное право. 2005. N 8. С. 9.

³ См.: Макарова О.А. О корпоративном праве и корпоративном законодательстве // Правоведение. 2009. № 2. С. 110.

И все же, узкое понимание корпоративного права вряд ли можно считать приемлемым для современной России, как и для многих других европейских стран континентальной системы права. Куда более точным, на наш взгляд, будет широкий подход к пониманию корпоративного права, когда к сфере его регламентации относят не только деятельность акционерных обществ, но и любых других (в том числе некоммерческих) организаций, основанных на членстве, при этом регулируется эта деятельность как собственно корпоративными (внутренними) нормами, так и правовыми нормами различной отраслевой принадлежности.

По Е.А. Холмецкой «корпоративное право как социально-правовая система является совокупностью субъектов корпоративного права – корпораций, единоличных, миноритарных, мажоритарных акционеров (как физических, так и юридических лиц), исполнительного органа отдельной корпорации, связанных отношениями по поводу реализации норм корпоративного права»¹.

Данную трактовку термина «корпоративное право» через совокупность субъектов также нельзя, мягко говоря, назвать точной. Право как явление нормативное (независимо от его отраслевой принадлежности), в первую очередь, представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих различные сферы общественной жизни, а не «совокупность субъектов».

Исходя из всего вышесказанного, мы еще раз предлагаем рассматривать современное российское корпоративное право как самостоятельный слой права. Считаем данное предложение вполне обоснованным и заслуживающим внимания в научных кругах. Основываясь на этом выводе, мы предлагаем следующее определение: *корпоративное право – это слой российского права, представляющий собой систему правовых норм различной отраслевой принадлежности, регулирующих корпоративные отношения, и собственно корпоративных норм, действующих в рамках корпорации, установленных самой*

¹ Холмецкая Е.А. Указ. соч. С. 6.

корпорацией и обеспечиваемых негосударственным (корпоративным¹) принуждением.

Важное качество корпоративного права – его тесная связь с правом гражданским, но особый характер правоотношений (т.е. предмета регулирования), методы, принципы, функции и источники права в совокупности дают нам возможность говорить о необходимости обособления самостоятельного слоя отечественного права. Этот процесс даже скорее неизбежен и уже поддержан на федеральном законодательном уровне (в первую очередь, в форме намеченных изменений в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства²).

Резюмируя сказанное выше, мы пришли к следующим, возможно несколько смелым, но заслужившим право на существование, выводам.

Корпоративное право представляет собой *относительно новый, находящийся в стадии формирования слой отечественного права*. Его оформление обусловлено экономическими и политическими преобразованиями, произошедшими в нашей стране за последних два десятилетия, и является объективной необходимостью современной России.

В отечественной системе права, ввиду нахождения на стыке сразу нескольких правовых отраслей, корпоративное право представляет собой особую правовую общность – *слой права*.

Предмет корпоративного права – однородные корпоративные отношения, носящие как имущественный, так и управленческий характер, которые отличает качественное своеобразие и общность содержания.

Метод корпоративного права – сочетание императивных и диспозитивных начал, единство государственного и общественного в процессе правового регулирования. Отметим, что в свете построения в России развитого

¹ Термин «корпоративное принуждение» был предложен Т.В. Кашаниной и, на наш взгляд, является довольно удачным. См.: Кашанина Т.В. Указ. Соч. С. 64.

² Портал российского частного права: URL: http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=24 (дата обращения 28.03.2014)

гражданского общества императивное регулирование в сфере корпоративных отношений в идеале должно применяться лишь, когда затрагиваются или могут быть затронуты публичные интересы.

Как самостоятельная отрасль законодательства, корпоративное право обладает рядом особенностей:

- морально-этический и рекомендательный характер корпоративных норм;
- преимущественно диспозитивный характер этих норм;
- корпоративные нормы (в отличие от прочих норм права) действуют в рамках конкретной корпорации и устанавливаются самой корпорацией;
- корпоративные нормы, как правило, находят письменное выражение в корпоративных актах;
- соблюдение корпоративных норм обеспечивается не государственным, а, главным образом, общественным (корпоративным) принуждением;
- многосубъектность корпоративного нормотворчества (четкая иерархия между субъектами правотворческой деятельности в рамках одной корпорации);
- тесная связь с гражданским правом (общие субъекты правоотношений и законодательная база) и в то же время, присутствие в корпоративных отношениях управленческого аспекта, не свойственного гражданско-правовым отношениям.

Для российской правовой системы появление и оформление корпоративного права – закономерный результат развития рыночных отношений, построенных на принципах равенства сторон и добровольности сотрудничества.

Современная правовая политика России направлена на стимулирование развития гражданского общества, его активности, самостоятельности, воспитания ответственности граждан. В сфере корпоративных отношений данная политика реализуется через предоставление организациям простора для саморегулирования путем локального нормотворчества и урегулирования возникающих конфликтов и споров преимущественно «полюбовно», без вмешательства государства.

Что же касается места корпоративного права в системе российского законодательства, то оно довольно четко обозначено в Концепции развития гражданского законодательства, о которой говорилось выше. Намеченные

изменения в рамках Концепции не только устранят существующие недостатки отечественного корпоративного законодательства (отсутствие легального определения термина «корпорация» и закрепление в законе основных видов корпоративных организаций; необходимость пересмотра термина «государственная корпорация» ввиду его несоответствия юридическим признакам, заложенным в названии и др.), но и станут существенным шагом на пути системного обособления такой отрасли законодательства, как корпоративное право.

Глава 3. Корпоративные организации: понятие, юридическая природа и виды

Анализ правовой сущности организационных форм корпоративных отношений предполагает рассмотрение такого понятия, как «корпорация». Поэтому, чтобы более глубоко изучить корпоративные отношения, их признаки и виды, необходимо для начала разобраться в том, что понимается под корпорацией вообще и какие виды корпораций существуют в России.

Происходит термин «корпорация» от латинского слова «corporatio» (сообщество, объединение) и являет собой некий союз, группу лиц, общность профессиональных и сословных интересов.

В малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона под корпорацией понимается некое общее название для различных форм союзов, которые обладают внутренней организацией, объединяющей участников союза в единое целое, и являются субъектами прав и обязанностей¹.

В словаре русского языка говорится, что «корпорация — это: 1) форма монополистического объединения; 2) объединенная группа лиц одного сословия, одной профессии»².

Как и большинство современных правовых категорий, корпорация уходит своими корнями к древнеримскому праву, а именно к конструкции римского *universitas*³ — самостоятельного субъекта права, существовавшего и действовавшего независимо от составляющих его физических лиц. Последние оказывали влияние на волю этого субъекта лишь путем участия в деятельности

¹См.: Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А в 4-х т. СПб., 1907. С. 167.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 298.

³ См.: Акционерное общество: история и теория. Диалектика свободы / Под общ. ред.: Я.И. Функ. Минск, 1999. С. 157.

его органов управления. Таким образом, под *universitas* понималась идеальная или юридическая личность, которая и становилась субъектом всех прав и обязанностей, независимо от отдельных составляющих корпорацию физических лиц.

Позже, в эпоху феодального средневековья правовая природа корпорации ограничивалась уже лишь теориями фикции. Основное содержание указанных теорий заключалось в том, что корпорация – это фиктивное правовое лицо (*persona ficta*), созданное соответствующей властью¹.

Теория фикции довольно долгое время носила господствующий характер в научном мире и получила широкое распространение не только среди европейских, но и американскими учеными и практиков. Так, в начале XIX в. в решении по делу «The Trustees of Dartmouth College vs. Woodward» Верховный суд США определил корпорацию как некое искусственное, невидимое и неосязаемое образование, которое существует только с точки зрения закона.

Современное понимание корпорации в юридической науке Соединенных Штатов также базируется на ее «фиктивном» характере: корпорацию называют юридической личностью, неким искусственным образованием, которое было создано в соответствии с федеральным законом или с законом штата и представляет собой, как правило, соединение многих индивидуумов².

Опираясь на историю, из выше сказанного следует, что корпорация появилась и развивалась далее как синоним юридического лица. В определенный момент развития общества ведение предпринимательства в форме товарищества (или личных объединений) перестало соответствовать требованиям экономического оборота. Постоянно усложняющиеся экономические связи истребовали появления организации, которая была бы обособлена не только от состава членов, но и от их воли. Таким образом, «вместо объединения лиц

¹ См.: Функ Я.И. и др. Указ. соч. С. 158-159, 200-201.

² См.: Макарова О.А. Корпоративное право. М., 2005. С. 3.

возникает новое лицо, созданное объединением лиц»¹, — юридическое (моральное) лицо, или корпорация.

Поэтому значение термина «корпорация» технически состоит в том, что происходит появление нового самостоятельного субъекта права вследствие объединения капиталов.

В Соединенных Штатах под понятием корпорация подразумевается довольно широкий перечень юридических лиц. В зависимости от преследуемых целей выделяют корпорации:

- публичные (*public*) - создаваемые для осуществления отдельных правительственных функций (например, корпорации по комплексному использованию природных ресурсов, муниципальные корпорации в области местного самоуправления), которые включают государственные и муниципальные органы²;

- полупубличные (*quasi-public*) - обслуживающие общие нужды населения, например корпорации в области снабжения населения электричеством, водой, газом, железнодорожные корпорации и др. В число полупубличных корпораций включают также относящиеся к государственной собственности предприятия (например, оборонного, космического комплекса и др.), чьи акции также находятся у государства;

- предпринимательские (*private, business or profit-making*), создаваемые с целью получения прибыли. Фактически предпринимательские корпорации представляют собой коммерческие организации в форме акционерных обществ;

- непредпринимательские (*non-profit*), к которым относятся религиозные организации, корпорации в области образования, благотворительные организации и др.³.

Выделяют следующие отличительные черты предпринимательской

¹ Функ Я.И. и др. Указ. соч. С. 144.

² См.: Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право в США. М., 1966.

³ См.: Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. М., 2008. С. 14.

корпорации в США: **во-первых**, неполная ответственность участников по долгам корпорации; **во-вторых**, свободный оборот акций корпорации (кроме акций закрытых корпораций); **в-третьих**, присутствие централизованного управления в случаях, если функции по управлению выполняются не самими участниками корпорации; **в-четвертых**, «вечное существование» корпорации – то есть она функционирует независимо от состава ее членов¹; **в-пятых**, высокая раздробленность пакета акций корпорации.

Описываемая модель отводит второстепенную роль государству, которое по американской традиции рассматривается как нежелательный элемент корпоративного строительства – участие государства должно быть минимизировано и ограничиваться установлением одинаковых для всех участников рынка «правил игры»².

Схожая доктрина личной обособленности (*separate personality*) юридического лица (корпорации) имеет место и в Англии.

В свою очередь, английские корпорации делятся на единоличные (*corporation sole* - монарх; епископ Кентерберийский; отдельные должностные лица государства – например министр почт, солиситор казначейства, публичный доверительный собственник и пр.) и объединения лиц (*corporation aggregate*)³.

Отметим, что в Европе, в странах, традиционно относящихся к континентальной системе права, в корпорацию включают следующие основные группы субъектов – государство, акционеры, финансовые структуры и организованные работники. В большинстве европейских государств в законах, регулирующих хозяйственную деятельность, исторически закреплено социальное партнерство труда, капитала и правительства⁴.

¹ См.: Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России: (Сравнительный анализ). М., 1996. С. 21.

² См.: Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Корпорация: американская модель. СПб., 2005. С. 11-13.

³ См.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М., 2003. С. 210.

⁴ См.: Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Указ. соч. С. 13.

Таким образом, в континентальном праве понятие корпорации в целом идентично понятию юридического лица.

В Германии прообразом корпорации выступил *verein* (объединение, общество, союз, корпорация). В то же время, в немецкой специализированной юридической литературе фактически все авторы констатируют состояние раздробленности нормативного регулирования указанной формы юридического лица, отсутствие общепринятой типологии. Одни ученые отчетливо разграничивают понятия объединение капиталов и корпоративная организация, для других, напротив, эти понятия тождественны¹.

Основное значение существования корпорации заключается в объединении капиталов, и отсюда наименование *kapitalgesellschaft* — термин, который не нуждается в переводе. В отличие от личных объединений здесь персональное участие не является обязательным; оно передается (в том числе по наследству); правовой статус получить сложнее, чем в простом объединении лиц; волеизъявление происходит по большинству голосов; все дела совершаются от имени объединения; и, как правило, члены объединения не несут ответственности по долгам юридического лица;².

В Швейцарии корпорации — это один из двух (наряду с учреждениями) основных типов юридических лиц; а во Франции все юридические лица делятся на товарищества и ассоциации, понятие корпорация там отсутствует в принципе.

Таким образом, под **корпорацией** в континентальной системе права понимается определенным образом организованный коллектив лиц и капиталов, характеризующийся общими групповыми интересами для осуществления какой-либо социально полезной деятельности и наделенный статусом юридического лица³.

¹ См.: Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. Монография. М., 2004. С. 107.

² См.: Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 508.

³ См.: Каплин С.Ю. Некоторые особенности моделей корпорации // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 4. С. 92.

Существенным признаком корпораций в континентальной правовой семье является тот факт, что среди них имеется значительное количество государственных корпораций (заводов, хозяйств, фабрик).

Еще одна особенность – существование тесных отношений между участниками. Правовое положение членов корпорации в рамках континентальной системы права характеризуется большой свободой и равенством, иначе говоря, оно базируется на принципе соподчиненности и соучастия в управлении¹.

Азиатская модель корпорации образовалась в результате внедрения на восток американской модели управления, в которой акционеры составляют юридическую основу компании. Однако в сочетании с сильной национальной традицией организации жизни общества она породила особую ее разновидность.

Данная модель корпорации базируется на следующем принципе – все стратегически важные для государства виды производств создаются и контролируются им на начальных этапах становления и развития. Оно учреждает, а позже дает возможность приватизировать новые успешные организации. Таким образом, для японцев корпорация – это построенная на все тех же статусных отношениях самостоятельная часть общественной жизни, а не формальная совокупность хозяйственных отношений².

Что касается России, получивший широкое использование в наши дни термин «корпорация» является сравнительно новым для отечественной правовой системы. В виду того, что в стране отсутствует легальное закрепление данного термина, он, по сути, не образует и самостоятельное юридическое понятие.

Однако, как нам кажется, нельзя не согласиться с выводом С.Ю. Каплина о том, что Россия в какой-то степени повторяет исторический эксперимент Японии. У нас, как и в стране восходящего солнца, корпорация законодательно ограничена только волей акционеров. И также, как и там, введение американской модели

¹ См.: Каплин С.Ю. Указ. соч. С. 92.

² См.: Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Указ. соч. С. 18, 21.

неизбежно пришло в столкновение с российской действительностью: высоким влиянием, оказываемым идеологией на менеджмент и рабочих; влиянием на выборы директоров предприятий; требованием работниками права управлять организацией через совет трудовых коллективов и т.п.¹ Именно желание рабочих участвовать в управлении составляет одну из отличительных особенностей российской корпорации. И это желание активно поддерживается на самом высоком уровне².

В.А. Потапов и В.В. Лазарев в своей статье, посвященной анализу видов корпораций в российской правовой системе, приходят к следующим выводам. *Во-первых*, в национальных правовых системах разных стран при характеристике форм юридических лиц категория корпорация имеет различное содержание либо отсутствует вовсе. *Во-вторых*, отношения, суть которых заключается в упорядочении внутренней деятельности юридического лица, возникают не только в организациях, носящих название «корпорация». *В-третьих*, в юридических лицах, носящих название корпораций, не всегда возникают корпоративные отношения. Поэтому о корпоративных отношениях стоит говорить по отношению не к корпорациям, а к организациям "корпоративного типа", т.е. к таким организациям, которые, в первую очередь, основаны на принципе членства участников³.

Учитывая вышесказанное, они предлагают следующее определение корпорации – это сложные хозяйственные системы, представляющие собой объединение лиц и финансовых ресурсов для достижения коммерческих целей, организованные по принципу членства, участники которых несут ограниченную ответственность по обязательствам всего юридического лица. За корпорациями признается особая внутренняя структура, состоящая из органов управления

¹ См.: Каплин С.Ю. Указ. соч. С. 93-94.

² См.: Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» от 19.09.2013 г. // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения 28.03.2014)

³ См.: Потапов В.А., Лазарев В.В. Корпорации и их виды в российской правовой системе // Внешнеторговое право. 2006. № 2. С. 46.

различной компетенции, осуществляющих соответствующую деятельность и управомоченных действующей системой права на правотворчество¹.

С этим определением во многом можно согласиться, оно довольно точное, но в то же время очень уж громоздкое и сложное для восприятия. Поищем более подходящую формулировку, которая бы отражала основные свойства и признаки российской корпорации, но одновременно была бы достаточно емкой и адекватной.

Широкое признание получил подход Е.А. Суханова, определившего корпорацию как добровольное объединение юридических и/или физических лиц, организованное по принципу членства². У данной позиции имеются и свои последователи³. Однако сторонники этого подхода расходятся во мнениях при определении круга юридических лиц, обладающих статусом корпорации.

Так, Н.В. Козлова и Е.А. Суханов указывают, что к корпорациям следует относить ассоциации (союзы) юридических лиц, кооперативы, хозяйственные товарищества и общества, а также большую часть некоммерческих организаций (некоммерческие партнерства, общественные и религиозные объединения и т.п.)⁴.

По мнению П.В. Степанова же, корпорацией является основанное на началах участия (членства) юридическое лицо, обладающее особой структурой органов управления, в состав которой входят волеобразующие и волеизъявляющие органы корпорации. Он практически исключает хозяйственные товарищества из числа корпораций, наделяя их переходным статусом⁵.

¹ См.: Потапов В.А., Лазарев В.В. Указ. соч. С. 48.

² См.: Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2002. С. 180 – 181.

³ См., напр.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М., 2003. С. 215; Степанов П.В. Корпоративные правоотношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права. Дис. канд. юрид. наук. М., 1999. С. 14, 17.

⁴ См.: Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 226; Козлова Н.В. Указ. соч. С. 215.

⁵ См.: Степанов П.В. Указ. соч. С. 14, 17 – 23; Степанов П.В. Корпорации в российском гражданском праве // Законодательство. 1999. № 4. С. 11-15.

Интересен с научной точки зрения подход В.В. Долинской, которая предлагает в целях дальнейшей унификации правового регулирования корпоративных отношений ввести термин «корпоративные организации», призванные объединять корпорации (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, производственные кооперативы), коммерческие организации корпоративного типа (общества с дополнительной ответственностью, хозяйственные товарищества); некоммерческие организации корпоративного типа (потребительские кооперативы, часть некоторых некоммерческих организаций – собственников)¹.

Здесь не совсем понятным, на наш взгляд, является отнесение обществ с ограниченной ответственностью к корпорациям, а обществ с дополнительной ответственностью – к организациям корпоративного типа. Автор же никак разъяснений по этому поводу не дает.

Д.В. Ломакин также делает вывод о существовании коммерческих и некоммерческих корпораций, являющихся соответственно разновидностями коммерческих (объединение лиц и капитала) и некоммерческих организаций².

Довольно точное определение корпорации, на наш взгляд, предложила Т.В. Кашанина – это «организация, признанная юридическим лицом, в котором собственность, основанная на объединенных капиталах (добровольных взносах) для осуществления социально полезной деятельности, отделена от управления³». В нем отражен важный признак всех корпораций – отделение собственности от управления. Сомнения вызывает лишь формулировка «социально полезная деятельность». Сам автор в работе отмечает, что какую именно деятельность следует считать социально полезной в отечественной законодательстве не определено.

¹ См.: Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 469-470.

² См.: Ломакин Д.В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования // Законодательство. 2004. № 5. С. 63-64.

³ Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное право): Учебник. М., 2013. С. 93.

В нашем понимании, корпорация – это, в первую очередь, «капитальное общество» (объединение капиталов), которое создается для реализации общих целей. Эти цели могут носить различный характер и, в определенной степени, они и будут определять вид корпорации.

Корпорация есть юридическое лицо, основанное путем объединения лиц и капиталов, которое характеризуется фиксированным числом его участников (членов), обладающих известными (корпоративными) правами и обязанностями и объединенных идеей достижения общей цели. Она представляет собой собирательное понятие, под которым понимаются объединения капитала различных организационно-правовых форм.

В узком смысле под термин корпорация подпадают только акционерное общество и его разновидности. Данное представление о корпорации в целом характерно для правоведов континентальной правовой семьи (И.С. Шиткина, В.И. Добровольский, О.А. Макарова и др.).

В широком – корпорация представляет собой любое юридическое лицо, основанное на членстве и созданное путем объединения лиц и капиталов. В этом случае к корпорациям относятся не только предпринимательские объединения (хозяйственные общества), но и некоммерческие организации.

Социальная ценность корпорации в том, что, получая статус корпорации, любое корпоративное объединение превращается в единое целое и начинает действовать в экономическом обороте как единый субъект. Такое единство не создается ни посредством объединения деятельности, ни путем объединения имущества. Единство субъекта – особая, абстрактная категория, возникающая лишь путем признания такого «единого» субъекта остальными субъектами и обществом в целом. Отсюда следует, что корпорация представляет собой порождение публичного порядка. Она возникает вследствие общественного признания, ввиду того, что именно в обществе ее социальные функции получают свою реализацию¹.

¹ См.: Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург, 2004. С. 41.

Отметим, что любая корпорация неизбежно состоит из трех составляющих, возникающих последовательно, друг за другом:

1) личная сторона. Корпорация - это всегда некий коллектив людей, их объединение, организованная социальная общность. Если обратиться к социологическому подходу, то, во-первых, корпорация – это особая форма человеческого общения (наряду с обществом или государством); а во-вторых, это некое социальное образование, т.е. совокупность социальных отношений.

2) юридическая сторона. Если человек становится субъектом права в силу естественных причин, то организации должны отвечать конкретным требованиям, чтобы быть признанными в качестве самостоятельных субъектов права – юридических лиц. Статус юридического лица – это что-то вроде официального признания, после получения которого сообщество отдельных людей сможет выступать как полноценный участник правовых общественных отношений (в качестве единого субъекта).

Таким образом, корпорацией может признаваться только объединение людей, получившее статус юридического лица, по двум причинам:

– статус юридической личности «делает» из множества единство. В обратном случае данный союз значим только для входящих в него членов, а снаружи воспринимается как простая совокупность;

– только имея статус юридического лица, сообщество может полноправно участвовать в правовых отношениях.

3) имущественная сторона. Корпорация – это объединенный капитал, некий имущественный комплекс. Капитал корпорации – это материальная основа ее деятельности. Он складывается в результате обособления имущественных вкладов ее участников и являет собой экономическую основу существования корпорации.

Иные выделяемые у корпораций характерные черты (особенности внутренней структуры, цель деятельности и т.п.) по мнению Д.А. Волнянского имеют второстепенный характер, представляя собой следствие вышеуказанных признаков (выводятся из них). Эти второстепенные характеристики должны

использоваться для оценки конкретных видов корпораций для того, чтобы отграничивать их друг от друга.

В своем диссертационном исследовании Д.А. Волнянский предлагает под корпорацией рассматривать системное социо-культурное явление, представляющее собой диалектическое единство некой группы людей и объединяемого ими имущества, которое внешне находит выражение в правовой форме юридического лица¹.

Перечень основных признаков корпорации по И.С. Шиткиной более подробный и состоит из следующих характеристик:

1) корпорация признается юридическим лицом (обязательная регистрация в государственном органе);

2) корпорация – это союз физических и (или) юридических лиц, которые, являясь субъектами права, становятся членами корпорации (указанный признак не относится к хозяйственным обществам, в состав которых входит только один участник. В то же время при наличии у «общества одного лица» остальных признаков корпорации, а также в случае сохранения вероятности вхождения в его состав других участников, вполне возможно, по мнению автора, отнести к числу корпораций хозяйственные общества с единственным членом);

3) корпорация является «волевой организацией»; ее воля формируется за счет групповых интересов участников, однако индивидуальная воля отдельных членов корпорации отлична от общекорпоративной воли;

4) независимо от изменения членского состава как юридическое лицо корпорация неизменна;

5) корпорация представляет собой объединение как самих участников, так и их имущества (паев, взносов, вкладов в уставный капитал);

6) внесенное участниками в корпорацию имущество принадлежит ей на праве собственности;

7) являясь субъектами корпоративных отношений, члены корпорации

¹ См.: Волнянский Д.А. Теоретические проблемы корпоративного права Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01/Д.А. Волнянский. Омск, 2006. С. 80-84.

становятся носителями прав и обязанностей как по отношению друг к другу, так и к самой корпорации;

8) корпорация – это, прежде всего, организационное единство, обладающее особой системой органов управления. Высшим среди органов является общее собрание участников (членов). В корпорации собственность на вложенный в нее капитал отделена от управления, это один из важнейших, отличительных признаков корпорации. Специализированное выполнение управленческих функций осуществляется через систему наемных лиц – менеджеров¹.

Точно такой же набор признаков предлагает и судья Воронежского областного суда, д.ю.н., профессор Ю. Андреев².

Из сказанного выше следует, что государственные корпорации с единственным учредителем – государством не представляют собой корпорацию как объединение капитала, так как в них весь капитал принадлежит одному собственнику – некоммерческой организации – госкорпорации.

И это не единственное расхождение в признаках между государственными корпорациями и корпорациями в понимании современных отечественных ученых-правоведов. Государственные корпорации учреждаются в распорядительном порядке на основании федеральных законов РФ (а не путем объединения лиц и капиталов как в обычной корпорации); они не имеют учредительных документов (эту функцию исполняют законы); они наделены властными полномочиями, в частности, по нормативно-правовому регулированию; в системе органов управления госкорпораций доминирует назначаемость при непосредственном участии государства³; в случае изменения состава ее участников (а именно, в случае выхода из ее состава государства) госкорпорация перестанет существовать и т.п.

¹ См.: Шиткина И.С. Указ. соч. С. 23.

² См.: Андреев Ю.Н. Понятие корпоративных отношений в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2008. № 6. С. 59.

³ См.: Стриханова Д.М. О публичном статусе государственных корпораций // Научная сессия НИЯУ МИФИ-2010. М., 2010. С. 34-35.

Тем не менее, именно государственная корпорация названа в отечественном законодательстве корпорацией (см. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях¹»), тогда как настоящие, корпорации в классическом понимании – акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью не отнесены законом к их числу.

Вспомним, что поначалу (в новейшей истории России) государство создавало юридические лица исключительно в форме унитарного предприятия или бюджетного учреждения. Однако ни первое, ни второе оказалось не в состоянии оперативно справляться с проблемами, возникающими в процессе осуществления ими своей деятельности, поскольку полномочия их по распоряжению имуществом серьезно ограничены (т.к. пользуются они им на праве оперативного управления/хозяйственного ведения). По указанной причине рассматриваемые организационно-правовые формы юридических лиц оказались не достаточно эффективными для государства как для цели участия в гражданском обороте, так и для решения ряда управленческих задач, ввиду чего постепенно были вытеснены государственными корпорациями.

Негосударственные корпорации законодательством России, как известно, не предусмотрены, а, следовательно, такие словосочетания как «корпоративное право», «корпоративные отношения» и т.п. строго по закону РФ не имеют никакого отношения к частным акционерным обществам, обществам с ограниченной ответственностью, товариществам и т.д. А отсюда следует, что корпорация в понимании российского законодателя серьезно отличается от трактовки этого термина в современной отечественной науке.

Признание за не имеющей членства некоммерческой организацией с одним учредителем – государством, созданной для осуществления управленческих, социальных и иных общественно полезных функций, права называться корпорацией означает, что под корпорацией российский законодатель понимает

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 12 января 1996 г. (ред. от 02 июля 2013 г.) № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

не только лиц, созданных на основе членства и в результате объединения капитала, но и иных лиц. Закрепить данный подход в виде определения российский законодатель, видимо, не готов, так как это означало бы отход от континентальной системы права и переход к правовым доктринам англосаксонской системы¹.

Основная причина сложившейся ситуации – не совсем корректное использование для указанной формы юридического лица термина «корпорация». Комиссия по законодательству в сфере деятельности кредитных организаций и финансовых рынков Ассоциации юристов России дала по этому вопросу следующее пояснение – в данном случае «законодатель использовал термин «корпорация» не в традиционном смысле, а как синоним понятия «организация»².

Образовавшуюся коллизию придется рано или поздно разрешить. Авторы Концепции развития гражданского законодательства, о которой мы уже говорили во второй главе диссертации, намерены устранить имеющиеся противоречия путем законодательного закрепления термина «корпорация», а так же закрепления традиционного для европейского континентального права деления юридических лиц на корпорации и организации некорпоративного типа. Таким образом, государственные корпорации перестанут нести бремя единственных официальных корпоративных образований, а может и вообще лишаться этого термина в своем названии. Поживем, как говорится, увидим.

В любом случае, в наше время государственная корпорация уже представляет собой бесперспективную форму с точки зрения экономики и права. В соответствии с посланием президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 2009 году госкорпорации, имеющие определенные законом временные сроки работы, будут ликвидированы после завершения их деятельности, а работающие в коммерческой среде, будут преобразованы в

¹ См.: Добровольский В.И. Указ. соч. С. 31.

² О государственной корпорации как самостоятельной организационно-правовой форме юридического лица // Банковское право. 2009. № 3. С. 82.

акционерные общества¹.

Большую роль для изучения корпораций играет и их классификация. Начнем с того, что в отечественном законодательстве установлен закрытый перечень юридических лиц и, соответственно, исчерпывающий перечень видов корпораций.

Во-первых, благодаря такому подходу, мы получаем информацию обо всех юридических лицах. Его закреплённость на законодательном уровне исключает появление организаций, находящихся за пределами данной классификации, а это мешает возникновению вызывающих недоверие корпоративных нормативных актов, не имеющих юридической силы. В интересах всех участников экономических отношений законодатель устанавливает закрытый перечень видов юридических лиц – создаваемых в строго предусмотренных в законе формах субъектов корпоративного регулирования.

Во-вторых, благодаря указанной классификации становится возможным четкое определение правового положения конкретного юридического лица и исключается соединение организационно-правовых форм локального правотворчества различной юридической природы.

Основания для классификации корпораций выделяют самые различные.

Довольно широкая классификация приводится Мозолиным В.П. – он выделяет частные предпринимательские корпорации, публичные корпорации, квазипубличные корпорации и т.д.² Однако такая классификация имеет отношение в первую очередь к англо-саксонской правовой системе.

Адольф Берли заметил – чем больший капитал объединяет корпорация, тем больше в ней собственность отдаляется от управления. Основываясь на указанной закономерности, он выдвинул предложение разделять четыре самостоятельные стадии развития и четыре вида современных корпораций, соответствующие этим

¹ См.: Официальный сайт Президента России: URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения: 11.04.2014)

² См.: Мозолин В.П. Правовое положение предпринимательских корпораций и основные тенденции развития законодательства о корпорациях в США: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1967. С. 5.

стадиям. Если в рамках первой стадии владельцы акций еще имеют полный контроль над деятельностью администрации корпорации, их число не велико, а некоторые из них даже сами работают в данной организации, то к четвертой стадии можно наблюдать объединение рассредоточенных по стране многочисленных владельцев акций с пенсионными фондами, крупными страховыми компаниями и другими частными структурами, которые на сбережения и вклады своих клиентов (граждан) покупают доминирующую часть акций корпорации¹.

Т.В. Кашанина отмечает, что указанным выше признакам корпораций в российской правовой доктрине полностью соответствуют только хозяйственные общества – таким образом, она выделяет три вида корпораций: общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью и акционерные общества (открытые и закрытые)².

Отметим, что организационно-правовая форма корпорации – это основание для наиболее часто встречающейся их классификации. Большое количество отечественных правоведов выделяют виды частных корпораций именно по этому принципу.

Вопреки популярной среди российских ученых (Т.В. Кашанина, О.А. Макарова, В.П. Мозолин)³ точки зрения о том, что корпорации существуют только в организационно-правовой форме хозяйственных обществ, мы придерживаемся иной точки зрения.

Как уже отмечалось ранее, в нашем понимании корпорация – это некое юридическое лицо, основанное путем объединения лиц и капиталов, которое характеризуется фиксированным числом его участников (членов), обладающих

¹ См.: Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное право): Учебник. М., 2013. С. 98-99.

² См.: Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право. М., 2006. С. 37.

³ См.: Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право. М., 2006. С. 37; Макарова О.А. Корпоративное законодательство и пути его совершенствования // Правоведение. 2010. № 3. С. 68; Мозолин В.П. О юридической природе внутрикорпоративных отношений // Государство и право. 2008. № 3. С. 31.

известными (корпоративными) правами и объединенных идей достижения общей цели. Данное представление о корпорации в целом характерно для правоведов континентальной правовой семьи.

Основные черты корпорации – наличие объединения лиц на основе членства, наличие объединения капитала для достижения общей цели и правовое закрепление статуса корпорации путем образования юридического лица. Эта «общая цель» у различных корпораций может носить диаметрально противоположный характер, но ее реализация возможна только через организацию управления деятельностью юридического лица и его имуществом.

Подводя итог сказанному, мы приходим к выводу, что под признаки корпорации подпадают следующие организационно-правовые формы юридических лиц, закрепленные в российском законодательстве:

Коммерческие корпорации:

1. Акционерное общество (открытое, закрытое)¹;
2. Общество с ограниченной ответственностью²;
3. Общество с дополнительной ответственностью³;
4. Акционерные общества работников (народные предприятия)⁴;
5. Производственные кооперативы или артели, в том числе сельскохозяйственный производственный кооператив⁵;

Некоммерческие корпорации:

¹ п.п. 1-2 ст. 97 Гражданского Кодекса Российской Федерации; п.п. 1-2 ст. 7 Федерального закона Российской Федерации «Об акционерных обществах»

² п. 1 ст. 87 Гражданского Кодекса Российской Федерации; п. 1 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью»

³ п. 1 ст. 95 Гражданского Кодекса Российской Федерации

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 1998 г. (в ред. от 21 марта 2002 г.) № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3611.

⁵ п. 1 ст. 107 Гражданского Кодекса Российской Федерации; ст. 1 Федерального закона Российской Федерации «О производственных кооперативах»; п. 1 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 8 декабря 1995 г. (в ред. 03 декабря 2011 г.) № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

1. Потребительские кооперативы, включая садоводческие (огороднические, дачные), жилищные накопительные кооперативы и как особая разновидность – община малочисленных народов¹;
2. Потребительские общества и районные (областные, краевые, республиканские и т.д.) союзы потребительских обществ²;
3. Объединения юридических лиц (ассоциации и союзы)³;
4. Религиозные и общественные организации, в том числе профессиональные союзы⁴;
5. Политические партии⁵;
6. Товарищества собственников жилья⁶;
7. Некоммерческие (садоводческие, огороднические, дачные)

¹ п. 1 ст. 116 Гражданского Кодекса Российской Федерации; Закон Российской Федерации от 19 июня 1992 г. (в ред. от 23 апреля 2012 г.) № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Российская газета. 1997, 17 июля. № 136; п. 1 ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 15 апреля 1998 г. (в ред. от 07 мая 2013 г.) № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 16. Ст. 1801; Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2004 г. (в ред. от 30 ноября 2011 г.) № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 41; Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2000 (в ред. от 02 февраля 2006 г.) № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

² Ст. 1 Закона Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»

³ Ст.ст. 11-12 Федерального закона «О некоммерческих организациях»; ст. 13 Федерального закона Российской Федерации от 19 мая 1995 года (в ред. от 20 июля 2012 года) № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

⁴ Ст. 117 Гражданского Кодекса Российской Федерации; ст. 6 Федерального закона Российской Федерации «О некоммерческих организациях»; Федеральный закон Российской Федерации от 12 января 1996 г. (в ред. от 28 декабря 2010 г.) № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 148; ст. 8 Федерального закона Российской Федерации «Об общественных объединениях».

⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 11 июля 2001 г. (в ред. от 07 мая 2013 г.) № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950; ст. 12.2 Федерального закона Российской Федерации «Об общественных объединениях».

⁶ раздел VI Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. (в ред. от 05 апреля 2013 г.) № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

товарищества¹;

8. Некоммерческие партнерства²;

9. Товарные биржи³;

10. Торгово-промышленные палаты⁴;

11. Саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг⁵;

12. Объединения работодателей, включая общероссийское, межрегиональные, региональные, региональные отраслевые, территориальные и территориальные отраслевые объединения работодателей⁶.

Данная классификация была подробно рассмотрена А.А. Зурабяном в его диссертационном исследовании, посвященном корпоративным правоотношениям⁷.

Такой широкий подход к классификации корпораций, на наш взгляд, наиболее точно отражает современную российскую действительность в свете активного формирования и развития в нашем государстве гражданского

¹ п. 1, 2 ст. 4 Федерального закона Российской Федерации «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»

² Ст. 8 Федерального закона Российской Федерации «О некоммерческих организациях»; п.п. 1, 4 ст. 4 Федерального закона Российской Федерации «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»; ст. 23 Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 2002 г. (в ред. от 21 ноября 2011 г.) № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

³ Ст. 2 Закона Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. (в ред. от 23 июля 2013 г.) № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 18. Ст. 961.

⁴ Ст. 1 Закона Российской Федерации от 07 июля 1993 г. (в ред. от 23 июля 2008 г.) № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1309.

⁵ Ст. 48-50 Федерального закона Российской Федерации «О рынке ценных бумаг»

⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 27 ноября 2002 г. (в ред. от 01 декабря 2007 г.) № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4741.

⁷ См.: Зурабян А.А. Корпоративные правоотношения как вид гражданских правоотношений. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2007. С. 25-30.

общества. А так же позволяет провести четкую грань между понятиями «коммерческие» и «корпоративные организации». Из приведенной классификации видно, что корпоративные организации могут носить как коммерческий, так и некоммерческий характер. В то же время, не все коммерческие организации, которые могут быть созданы в соответствии с отечественным гражданским законодательством, являются корпорациями. К последним не относятся хозяйственные партнерства, государственные и муниципальные унитарные предприятия ввиду отсутствия у них одного или сразу нескольких признаков корпорации. Таким образом, коммерческие и корпоративные структуры – взаимопересекающиеся, но не совпадающие явления в российском праве.

По итогам главы можно сделать следующие выводы:

1. Корпорация есть юридическое лицо, основанное путем объединения лиц и капиталов, которое характеризуется фиксированным числом его участников (членов), обладающих известными (корпоративными) правами и обязанностями и объединенных идеей достижения общей цели посредством организации управления имуществом корпорации через особую систему ее органов.

2. Наиболее полной и всеохватывающей классификацией корпораций, на наш взгляд, будет выделение их видов в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица, в основе которого лежит деление всех корпораций на коммерческие и некоммерческие.

3. Коммерческие и корпоративные структуры – взаимопересекающиеся, но не совпадающие явления в российском праве.

4. В случае с государственными корпорациями термин «корпорация» был использован не совсем точно, он скорее здесь играет роль синонима к слову «организация». Во многом, поэтому отечественные госкорпорации имеют столько расхождений с признаками корпораций, выделяемыми учеными-правоведами. Образовавшаяся коллизия получит окончательное разрешение вследствие долгожданного законодательного закрепления термина «корпорация», а так же закрепления традиционного для европейского континентального права деления

юридических лиц на корпорации и организации некорпоративного типа в результате намеченной реформы российского гражданского законодательства.

Глава 4. Корпоративные отношения: понятие, специфика и виды

Теперь, когда мы определились с тем, что понимается под корпорациями в российской правовой науке и действительности, перейдем к раскрытию сущности корпоративных отношений, их определению, характеристике признаков и видов, юридической природе.

Как уже нами отмечалось ранее, в законодательстве не закреплено понятие «корпорация». Вследствие этого у российских правоведов отсутствует и общее мнение по поводу того, что следует рассматривать под корпоративными отношениями. Основная причина сложившейся ситуации заключается в том, что отечественные ученые по-разному определяют круг субъектов корпоративных отношений.

С точки зрения В.Г. Видинеева, корпоративные отношения – это имущественные отношения между юридическим лицом, созданным по принципу членства (корпорацией), и его участниками как между самостоятельными, юридически равными и имущественно обособленными субъектами права. Они находятся в сфере регулирования норм гражданского права и учредительных документов корпораций (абз. 6 п. 1, абз. 4 п. 2 ст. 67 ГК РФ) и имеют место только между самой корпорацией и ее членами (ввиду чего называются внутренними) в течение всего периода членства последних в корпорации¹.

М.А. Рожкова вводит в состав субъектов корпоративного отношения участников корпорации (юридических и физических лиц) и органы корпорации, которые формируются согласно закону и учредительным документам этими участниками (это может быть как одно физическое лицо, так и их группа)².

¹ См.: Видинеев В.Г. Гражданско-правовой характер корпоративных отношений // Общество и право. 2009. № 1. С. 123.

² См.: Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. 2005. N 9. С. 48.

П.В. Степанов в качестве субъектов корпоративных правоотношений, кроме самой корпоративной организации и ее участников, называет также третьих лиц (управляющих)¹.

Еще более широкий круг субъектов корпоративных отношений выделяет И. Винник, который пишет, что понятие корпоративных отношений следует применять к возникающим внутри корпорации отношениям – между различными органами корпорации, между членами одного коллегиального органа корпорации, между корпорацией (в лице ее органов и должностных лиц) и ее акционерами².

Совершенно иное мнение по вопросу субъектного состава корпоративных отношений у Т.М. Холодцовой. К корпоративным спорам она относит споры между государством и мажоритарными акционерами; между обществом и его кредиторами; а также споры между членами общества по поводу его деятельности и по поводу прав на его акции³.

Все имеющиеся в отечественной науке концепции о субъектном составе корпоративного отношения, по мнению, например, Т.В. Мельниковой, условно можно разбить на три группы:

- 1) концепции, которые считают органы корпорации за субъекты корпоративных правоотношений, однако не относят к таковым сами корпорации;
- 2) концепции, которые рассматривают корпорацию как субъект корпоративного правоотношения, а ее орган – нет;
- 3) концепции, в соответствии с которыми и сама организация, и органы корпорации представляют собой субъекты корпоративного правоотношения⁴.

¹ См.: Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 9.

² См.: Винник О.М. Корпоративная конфликтология - одно из новых направлений хозяйственно-правовой науки в Украине // Вестник МГУ. Серия "Право". 2005. N 2. С. 107.

³ См.: Холодцова Т.М. К вопросу о понятии корпоративного спора // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст. Краснодар, СПб., 2007. С. 449.

⁴ См.: Мельникова Т.В. К вопросу о понятии корпоративного правоотношения // Предпринимательское право. 2008. Специальный выпуск. С. 5.

Соглашаясь с М.А. Рожковой, мы считаем, что к субъектам корпоративных отношений следует относить как саму корпорацию, так и ее органы, а также членов (участников) юридического лица. Более подробно указанная позиция будет рассмотрена нами чуть позже, при характеристике структуры корпоративного отношения.

Многие отечественные правоведы¹, изучая специфику корпоративных отношений, отмечают их явный гражданско-правовой характер. Мы не можем согласиться с этим утверждением. Попытавшись обосновать во второй главе нашего исследования самостоятельность особого, нового слоя в российском праве – Корпоративного права, мы считаем, что и в корпоративных отношениях достаточно уникального и специфичного. В то же время, корпоративные отношения тесно связаны с другими видами общественных отношений, особенно сопредельными, такими в частности, как коммерческие (торговые), хозяйственные, акционерные, предпринимательские и т.п. Они в некоторой степени пересекаются, но не совпадают.

В соответствии с российским законодательством предметом регулирования Гражданского кодекса РФ являются правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), **отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)**, договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на имущественной самостоятельности участников, их равенстве и автономии воли².

¹ См. например: Пахомова Н.Н. Проблема понятийной характеристики корпоративных отношений (теоретический и практический аспекты) // Юрист. 2007. № 4; Андреев Ю.Н. Понятие корпоративных отношений в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2008. № 6. С. 65; Видинеев В.Г. Указ. соч. и др.

² п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (ред. от 02 июля 2013 г.) № 51-ФЗ.

В основе гражданского законодательства признание равенства участников регулируемых им отношений, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, неприемлемость чье-либо произвольного вмешательства в личную жизнь, неприкосновенность собственности, свобода договора, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты¹.

Однако для корпоративных отношений характерно то, что участники корпорации могут оказывать влияние на формирование воли своего контрагента – воли созданной ими организации. Это нетипично как для гражданско-правовых отношений, так и для коммерческих, предпринимательских и т.д., но в этом и состоит специфика отношений членства.

Корпорация, являясь, по сути, юридической фикцией, не обладает ни разумом, ни волей. А отсюда следует, что кому-то эту волю необходимо сформировать внутри корпорации, чтобы в отношениях с третьими лицами она выступала уже как самостоятельный субъект права. Но в результате она становится самостоятельным субъектом и по отношению к своим членам, ввиду того, что обладает обособленным имуществом, находящимся у нее в собственности.

Учитывая эту специфику, под корпоративными отношениями в рамках нашего исследования мы будем понимать общественные отношения совместной деятельности субъектов, сопряженные с объединением их личных и финансовых ресурсов. Или, как их определила Н.Н. Пахомова, корпоративные отношения – это социально-экономические связи субъектов взаимного характера, которые направлены на соединение их имущества и деятельности с целью удовлетворения однопорядковых интересов и достижения общих целей. Могут существовать в разнообразных организационных формах².

¹ п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (ред. от 02 июля 2013 г.) № 51-ФЗ.

² См.: Пахомова Н.Н. Проблема понятийной характеристики корпоративных отношений (теоретический и практический аспекты) // Юрист. 2007. № 4. С. 42.

Раскрывая понятие корпоративного отношения, следует более подробно остановиться на составляющих его элементах, т.е. на его структуре.

Как и во всяком другом общественном отношении, в корпоративном правоотношении можно выделить:

- (1) основание (источник) возникновения;
- (2) объект;
- (3) субъектный состав;
- (4) юридическое содержание.

К основаниям (источникам) возникновения корпоративных отношений следует отнести определенный юридический факт (создание корпорации). До государственной регистрации этого факта в установленном законом порядке нельзя говорить о существовании корпорации, а, следовательно, и о наличии корпоративных отношений. Здесь важен начальный момент появления корпоративного отношения.

Самой распространенной формой создания корпорации является возникновение нового юридического лица путем объединения лиц с одновременным объединением капитала. Эта форма «рождения» корпорации реализуется посредством:

а) решения учредителя (если юридическое лицо создается единственным учредителем) или решения учредителей (в частности, оно необходимо для создания производственного кооператива), оформляемого протоколом или иным документом;

б) учредительного договора (если новое юридическое лицо создается учредителями числом не менее двух и закон предусматривает для избранной организационно-правовой формы обязательное заключение учредительного договора).

в) объединения лиц (иногда - с одновременным объединением капитала) без создания нового юридического лица. Возможны следующие варианты реализации указанной формы создания корпорации: 1) договор простого товарищества (или договор о совместной деятельности) – здесь предусматривается объединение

имущества и деятельности двух и более лиц без образования юридического лица с целью извлечения прибыли либо иной, не противоречащей закону целью (ст. 1041-1044 ГК¹ РФ); 2) соглашение о сотрудничестве (или договор о совместной деятельности в широком смысле) – считается возможным применение к нему норм, которые содержатся в главе 55 ГК РФ и регулируют договор простого товарищества².

Итак, появление любой из вышерассмотренных форм корпорации свидетельствует о возникновении корпоративных отношений. Но стоит отметить, что все «внешние» отношения (обязательственные, вещные), которые сопутствуют созданию корпорации, должны быть строго разграничены с корпоративными (внутренними) отношениями. Это необходимо для того, чтобы не применять к ним нормы права, не подлежащие применению.

Следующим элементом структуры корпоративного отношения является его объект (то есть то, по поводу чего субъекты осуществляют свою деятельность).

Чаще всего основная цель объединения в корпорацию – это получение участниками материальной выгоды. Однако достигается указанная цель не совсем обычно (как это, например, происходит, когда гражданин продает некую вещь дороже, чем он ее приобрел), а через участие в управлении и ведении дел корпорации, продиктованное потребностями оборота. Реализация экономического интереса здесь достигается опосредованно.

Отсюда следует, что объектом корпоративных отношений будет являться участие в управлении и ведении дел корпорации (с целью достижения определенных экономических³ и иных желаемых результатов). Здесь важно отметить, что данный объект (управление и ведение дел корпорации) не нашел отражения в статье 128 ГК РФ, в которой перечисляются разнообразные виды

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. (ред. от 28 июня 2012 г.) № 14 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. М. 1996. С. 563.

³ См.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 47.

объектов гражданских прав, что, на наш взгляд, также может быть использовано в качестве подтверждения самостоятельного, не гражданско-правового характера корпоративных отношений.

В литературе субъектами корпоративных отношений называют следующих структурных и индивидуальных субъектов:

- 1) граждан и юридических лиц (акционеров, участников);
- 2) индивидуальных предпринимателей (например, брокеры/дилеры рынка ценных бумаг);
- 3) предпринимательские объединения (например, совокупность взаимосвязанных акционерных обществ - основное и дочерние);
- 4) Российскую Федерацию;
- 5) субъекты РФ;
- 6) муниципальные образования;
- 7) государственные органы (Федеральная служба по финансовым рынкам);
- 8) муниципальные органы;
- 9) должностных лиц¹.

В.П. Мозолин приводит аналогичный перечень субъектов корпоративных отношений, уточняя лишь два качества, которыми эти субъекты должны обладать: 1) внести от своего имени вклад в складочный или акционерный капитал (инвестирование) и 2) являться обладателями прав на участие в деятельности соответствующего товарищества или общества (как наиболее важное из прав субъекта)².

В свою очередь М.А. Рожкова, как мы уже отмечали ранее, к субъектному составу корпоративного отношения относит лишь:

¹ См.: Лаптев В.А. Корпоративные споры: понятие, виды и способы предотвращения // Предпринимательское право. 2007. № 4. С. 25.

² См.: Мозолин В.П. О юридической природе внутрикорпоративных отношений // Государство и право. 2008. № 3. С. 32.

- органы корпорации, которые формируются на основе закона и учредительных документов участниками корпорации (физическое лицо или группа физических лиц) и
- непосредственно самих участников корпорации (физические и юридические лица)¹.

Анализ соответствующей литературы, позиций ученых дает основания утверждать, что в отношениях корпоративного толка значительную роль играет орган юридического лица, сращенный во «внешних» отношениях с самим юридическим лицом. Такая характерная автономность органов корпорации (в ней они получают статус самостоятельного субъекта права) обособляет корпоративные («внутренние») отношения не только от гражданских правовых отношений, но и от коммерческих, предпринимательских и иных.

Из сказанного выводим отличительную особенность субъектного состава корпоративных отношений – органы корпорации, не являющиеся самостоятельными субъектами права во «внешних» отношениях, в корпоративных (внутренних) отношениях получают статус самостоятельного субъекта, обладающего субъективными правами и несущего юридические обязанности, которые в свою очередь обеспечены возможностью применения к нему мер ответственности.

Следовательно, к субъектам корпоративных отношений следует относить как саму корпорацию, так и ее органы, а так же членов (участников) этого юридического лица.

Переходя к рассмотрению последнего из названных выше элементов – содержанию корпоративного отношения, – хотелось бы начать с упоминания о том, что участие в управлении и ведении дел корпорации имеет для ее члена безусловное значение. Ценность такого участия, прежде всего, состоит в возможности последующего получения части заработанной корпорацией прибыли. Отсюда следует, что содержание корпоративных отношений,

¹ См.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 48-49.

безусловно, имеет имущественный характер, а корпоративные права – это, в первую очередь, имущественные права.

Как известно, юридическое содержание всякого правоотношения состоит из субъективных прав и юридических обязанностей его участников. Отметим, что в корпоративных отношениях органы корпорации – это обязанные лица: они обязаны управлять и вести делами корпорации наиболее эффективно с целью реализации поставленных перед корпорацией задач (как правило, все они так или иначе связаны с получением прибыли). В свою очередь, члены корпорации являются лицами управомоченными, их субъективные права осуществляются через участие в управлении (и ведении дел) корпорации, получение информации о деятельности корпорации и знакомство с ее документацией в рамках, установленных законом (ст. 67 ГК РФ).

Важно отметить, что права участников корпорации, поименованные в статье 67 ГК РФ (право на ликвидационный остаток и право на получение части прибыли) – это права, которые вытекают из взаимного обязательства между корпорацией и ее участником. Отсюда следует, что требование о получении части прибыли должно предъявляться к корпорации целиком (как юридическому лицу). Если же требуется признать недействительным конкретное решение отдельного органа корпорации (к примеру, относительно распределения прибыли), такое вытекающее из корпоративных отношений требование будет предъявляться членом корпорации к вынесшему такое решение органу.

Таким образом, можно заключить, что корпоративное отношение – это общественное отношение сотрудничества субъектов, связанное с объединением их финансовых ресурсов и личных усилий, в котором праву участников корпорации (личный состав которых может меняться неоднократно) на получение информации и участие в управлении и ведении дел юридического лица соответствует обязанность конкретного органа этой корпорации осуществлять управление и ведение ее дел¹.

¹ См.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 49.

Однако корпоративные отношения состоят не только из действий, имеющих отношение к корпоративному управлению, но и иных действий, которые совершаются по поводу создания, реорганизации, ликвидации юридического лица, в связи с финансированием его деятельности, распределением прибыли и др. Они являются сложноструктурными и выражают интересы конкретных лиц, связанных с деятельностью корпорации и находящихся в состоянии противостояния друг с другом:

- во-первых, это противоположные интересы членов *корпорации*¹ и ее работников. Особенно заметным это противоречие становится, если работники компании в то же время представляют собой и ее участников. К примеру, именно такая схема заложена в Федеральном законе от 19 июля 1998 г. N 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)»²;

- во-вторых, это не совпадение интересов участников *корпорации* (ее внутренних вкладчиков, у которых имеется право требования к *корпорации*, происходящее из участия) и кредиторов *корпорации* (внешних инвесторов, обладающих правом требования к *корпорации*, которое не связано с участием в капитале *корпорации*), особенно если член организации одновременно выступает в роли ее кредитора. Например, уравниванию интересов указанных сторон служит правило акционерного законодательства, которое ограничивает выпуск обществом облигаций (не более суммы уставного капитала или суммы

¹ В оригинале А.Ю. Бушев и В.Ф. Попондопуло в своей статье говорят о противостоянии интересов «участников *хозяйственного общества* и его работников». Поддерживая в целом их идею о сложноструктурности корпоративных отношений и выражении последних через множественные противоречия, мы заменили здесь и далее по тексту (см. курсив) термин «хозяйственное общество» термином «корпорация», к которому, на наш взгляд, справедливо относятся и иные организационно-правовые формы юридических лиц (см. глава 3).

² Федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 1998 г. № 115 – ФЗ (ред. от 21 марта 2002 г.) «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // Собрание законодательства РФ. 1998. N 30. Ст. 3611.

обеспечения, которое было предоставлено организации третьими лицами, - статья 33 Федерального закона «Об акционерных обществах»¹);

- в-третьих, это несовпадающие интересы участников *корпорации* (акционеров, членов кооператива, товарищей) и ее менеджеров (управляющих, директоров, иных исполнительных органов *корпорации*). Указанное противоречие может возникнуть, в частности, вследствие наличия у менеджеров функций по управлению имуществом, которые были переданы в их ведение членами организации. Здесь стоит отметить, что для России «разделение собственности и управление ею» в экономическом смысле пока еще не так свойственно: многие участники обществ (в том числе владельцы контрольных пакетов акций) вместе с тем выступают в качестве управляющих соответствующих компаний;

- в-четвертых, это противостояние интересов крупных (мажоритарных) членов *корпорации* (например, владельцев крупных пакетов акций) и мелких (миноритарных) участников².

Так же стоит отметить еще одно противоречие: между интересами членов корпорации, ее управляющих, трудового коллектива, кредиторов – с одной стороны, и интересов всего сообщества (включая потребителей), где эта корпорация функционирует – с другой³.

В корпоративных отношениях интересы всех указанных сторон должны быть уравновешены таким образом, чтобы целью работы корпорации было общее

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 г. № 208 – ФЗ (ред. от 05 апреля 2013 г.) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

² Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда г. Пензы» // Российская газета.. 2004. N 41.

³ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», ст. 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации и ст. 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация» // Российская газета. 2003. N 150.

благо всех участников, чтобы стороны вели максимально бесконфликтное существование¹.

В то же время, необходимо помнить – единовременное и абсолютное удовлетворение интересов всех сторон вряд ли возможно ввиду ограниченности ресурсов. В связи с чем, полностью согласны с А.Ю. Бушевым в том, что законодателю необходимо расставить основополагающие приоритеты, в которых нашла бы свое отражение долговременная экономическая политика государства.

Среди основных можно выделить следующие приоритеты:

- господство интересов участников *корпорации* над интересами ее служащих при обязательном соблюдении всех гарантий, которые предоставлены трудовым законодательством (гарантии своевременной и справедливой оплаты труда, отдыха и т.д.). Указанный подход, в первую очередь, гарантирует прогрессивное развитие хозяйственных обществ как организационно-правовой формы объединения капиталов, а, соответственно, и экономики всего государства;

- примат интересов кредиторов *корпорации* над интересами членов *корпорации*;

Этот принципиальный и, как нам кажется, верный подход уже отражен в действующем гражданском законодательстве и его необходимо сохранить и на будущее (в законе гарантированы права кредиторов в случае принятия решений о реорганизации и ликвидации юридических лиц, а так же при возбуждении дел о банкротстве должников).

Иной подход, который закреплял бы первенство интересов членов корпорации над интересами ее кредиторов, в наше время для России недопустим, потому что он может привести к ослаблению экономической активности кредиторов, вследствие нарушения их прав;

- верховенство интересов участников *корпорации* над интересами членов совета директоров (наблюдательных советов) и менеджеров (исполнительных

¹ См.: Бушев А.Ю., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: проблемы науки и практики // Арбитражные споры. 2005. № 3. С. 75-76.

органов организации, управляющих) при необходимости точной регламентации прав и обязанностей последних;

- приоритет интересов крупных (мажоритарных) членов *корпорации* над интересами мелких (миноритарных) ее членов. Именно мажоритарные участники *корпорации* представляют собой базу отечественной экономики, в то время как мелкие участники пока психологически не готовы к деятельному участию в жизни организации. Однако миноритарным акционерам *корпорации* должны быть гарантированы определенные средства защиты их интересов от злоупотреблений со стороны большинства, в первую очередь в форме компенсаций (право на получение денежной суммы);

- первичность интересов потребителей над интересами корпорации в целом¹.

Уравновешение и охрана перечисленных интересов, а также общее регулирование корпоративных отношений обеспечивается нормами российского корпоративного права, являющегося структурным подразделением отечественной системы права (в нашем видении – самостоятельным, формирующимся пластом) и являет собой определенную системную общность норм права, регулирующих корпоративные отношения, и непосредственно самих корпоративных норм.

Как верно было отмечено Н.Н. Пахомовой, на основании исследования исторических процессов, а также анализа современных форм социально-экономических взаимосвязей субъектов, отношения корпоративного типа – явление широкомасштабное. Их не следует ограничивать только отношениями, возникающими в процессе создания и деятельности акционерных обществ. Корпоративные отношения находятся в состоянии постоянного развития и могут принимать самые различные новые формы².

Изучение генезиса корпоративных отношений в исторической ретроспективе позволяет выделить следующие основные признаки явления

¹ См.: Бушев А.Ю., Попондопуло В.Ф. Указ. соч. С. 77-78.

² См.: Пахомова Н.Н. Проблема понятийной характеристики корпоративных отношений (теоретический и практический аспекты) // Юрист. 2007. № 4. С. 32.

корпоративности:

- социально-экономический характер;
- однопорядковость интересов и общность целей двух и более субъектов;
- объединение этими субъектами имущества и деятельности путем создания нового юридического лица, функционирующего по принципу членства.

Социально-экономические взаимосвязи субъектов, которые полностью отвечают этим признакам, относятся к одному типу отношений – корпоративным отношениям.

Рассмотрим подробно каждый из указанных признаков, что позволит нам лучше уяснить сущность корпоративных отношений и получить ответ на вопрос, по какой причине встречается такое разнообразие их организационных форм.

Итак, корпоративные отношения – явление социально-экономическое. Основное назначение любого социально-экономического отношения – это, в первую очередь, организация взаимодействия субъектов, упорядочение их поведения тем или иным образом.

С точки зрения Н.Д. Егорова, общественное отношение – это некая связь, которая складывается внутри человеческих коллективов (между двумя и более людьми) из их взаимовлияющего поведения в процессе оказываемого друг на друга воздействия¹. Таким образом, корпоративные отношения – это общественные связи, возникшие в сфере экономики.

Любая человеческая деятельность в рамках его существования в обществе должна быть организована. В нашем мире практически все устроено для удобства совместного существования людей, а, следовательно, если обратиться к широкому подходу, под социальной организацией можно рассматривать любое организованное сообщество людей².

В научной литературе имеется специальный термин «синергия», обозначающий эффект превышения потенциала организации над суммой качеств

¹ См.: Егоров Н.Д. Проблемы общего учения о праве собственности: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1979. С. 6

² См.: Пахомова Н.Н. Указ. соч. С. 12.

ее составляющих¹. К экономическим условиям синергизма относятся обезличивание собственности, переход к ассоциированной собственности, тенденции к объединению в социально-экономической среде. Синергия также напрямую связана с возникновением свойства «эмерджентности» (от англ. emergent – внезапный) – появлением новых качеств вследствие объединения, которые не сводятся к качествам отдельных составляющих совокупности.

Только за самостоятельными субъектами – индивидуальными собственниками имущества, закреплено право выбора конкретного способа реализации их индивидуальной собственности. И если они придут к мысли, что достижение их интересов лучше всего осуществимо путем объединения принадлежащих им имущественных благ (т.е. осознают связанный с этим синергетический эффект), то это и станет основным мотивом для принятия решения об объединении². Синергия, таким образом, выступает в роли методологической основы такого решения.

На плодотворность реализации интересов субъектов оказывают влияние формы и способы объединения имущества. Следовательно, они должны определить в качестве главной цели – образование такой организационной формы юридического лица, при которой в принципе происходит объединение имущества, «в состоянии» осуществить объединение имущества с соблюдением всех условий и лучше всего подходит для достижения желаемого результата.

Иначе говоря, однопорядковые имущественные интересы субъектов определяют общность их целей, которые связаны с объединением имущества – с одной стороны. А с другой – они имеют право выбрать только легальную, исторически обусловленную и социально «адаптированную» для этих целей форму организации отношений. «В соответствии с интеграционным подходом организации формируются как реакция на экономические, социальные и

¹ См.: Лафта Дж.К. Теория организации: Учеб. пособие. М., 2003. С. 170.

² См.: Познер Р.А. Экономический анализ права. С-Пб., 2004. Т. 1. С. 44.

политические потребности и это формирование должно быть легитимным»¹.

Итак, подводя итог сказанному, приходим к выводу о том, что корпоративные отношения представляют собой тип отношения объединения (соприсвоенности) имущественных объектов. Это является основополагающим признаком корпоративных отношений из трех ранее названных.

Во-первых, объединение имущества требуется, чтобы удовлетворить однопорядковые интересы и достичь общие цели субъектов (однородные интересы выступают в роли мотива объединения имущества).

Во-вторых, вследствие объединения имущества становится необходимым и объединение деятельности субъектов путем создания юридического лица по принципу членства, сопряженного с определенными особенностями применения экономических возможностей владения, пользования, распоряжения в отношении такого объединенного имущества².

Анализ указанных признаков корпоративности позволяет еще раз провести различие между организациями корпоративными – с одной стороны, и акционерными, коммерческими, предпринимательскими и т.д. – с другой. Социально-экономический характер в той или иной степени имеет отношение ко всем указанным общностям. Единство интересов и целей двух и более субъектов – не будет обязательным признаком в коммерческих и предпринимательских организациях. Так же как и объединение несколькими субъектами имущества и деятельности путем создания нового юридического лица, функционирующего по принципу членства. Организации коммерческие (или торговые) и предпринимательские в зависимости от конкретных организационно-правовых форм могут как обладать указанными признаками и являться корпорациями, а могут ими и не быть. Таким образом, данные явления пересекаются лишь частично, не совпадают и не исчерпывают друг друга. В свою очередь, акционерные организации отвечают всем трем расписанным выше признакам. Они являются ярким примером корпорации, обладают всеми ее признаками, но не

¹ Лафта Дж.К. Указ. соч. С. 95 – 96.

² См.: Пахомова Н.Н. Указ. соч. С. 18.

исчерпывают полностью указанный институт, а представляют собой всего лишь один из его видов.

Перейдем к характеристике организационных форм корпоративных отношений.

Организационная форма корпоративных отношений представляет собой систему социально-экономических взаимосвязей, с помощью которых деятельность и имущество субъектов-участников получают объединение.

В экономической литературе нашего времени среди получивших широкое распространение организационных форм корпоративных отношений выделяют корпоративные отношения, которые не сопряжены с созданием общего имущества участников. Она возникает на базе контрактов в сфере общих целей деятельности субъектов по различным направлениям, и закрепляет факт объединения имущества путем формирования корпорированной (дисперсированной) собственности.

Однако, корпоративные отношения часто предстают и как непосредственно отношения корпоративной собственности – то есть корпоративные отношения, которые связаны с появлением общего (единого) имущества. В указанных взаимосвязях также происходит объединение деятельности участников, но с учетом определенных особенностей.

Самой «простой» формой корпоративной собственности можно назвать общую долевую собственность. Простое товарищество – это уже следующая, «усложненная» форма общей долевой собственности, в которой кроме образования единого (общего) имущества происходит также объединение деятельности собственников путем установления определенного порядка ведения дел.

И наконец, корпоративные отношения могут принимать еще более «сложные» организационные формы.

До этого момента мы рассматривали организационные формы корпоративных отношений с точки зрения широкого подхода к пониманию организации. Однако для современной России образование особой формы

организационного единства – корпоративной организации в узком смысле (корпорации), где присутствует высшая степень объединения имущества и деятельности субъектов, так же не редкость. Как правило, в случае возникновения у субъектов необходимости осуществления «сложной целевой совместной деятельности». Этим определяется структура корпорации, объединяющая в себе совокупность двух единств – деятельности и имущества¹.

Таким образом, полностью согласимся с Н.Н. Пахомовой в том, что корпоративные отношения носят комплексный характер и представляют собой совокупность имущественных и связанных с ними неимущественных (организационных) отношений.

Нередко отмечают, что корпоративные отношения очень близки к обязательственным, т.к. тоже имеют относительный характер. Однако заметим, что первые возникают только между участниками конкретной организации корпоративного типа, круг же субъектов обязательственных отношений не ограничен. Различны также и основания возникновения отношений: в корпоративных – это вступление в организацию, участие в учредительном договоре, приобретение акций и т.п.; в обязательственных – гражданско-правовой договор, причинение вреда и иные основания, указанные в Гражданском кодексе РФ².

Далее обратимся к видам корпоративных отношений.

Ю.Н. Андреев предлагает разделить корпоративные отношения на:

- внешние (корпоративные отношения в широком смысле слова; обычные правоотношения с участием корпорации как самостоятельного субъекта права, заключающего договоры с другими лицами);
- внутренние (корпоративные отношения в узком смысле; членские отношения внутри юридического лица)³.

¹ См.: Пахомова Н.Н. Указ. соч. С. 20-26.

² См.: Карасева М. Становление корпораций в России // Маркетинг. 2000. № 2(51). С. 92.

³ См.: Андреев Ю.Н. Понятие корпоративных отношений в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2008. № 6. С. 62.

Позволим себе не согласиться с предложенной классификацией. Внешние корпоративные отношения в трактовке Ю.Н. Андреева, по сути, являются не корпоративными (т.е. базирующимися на членстве, на объединении капитала и совместных усилий), а гражданско-правовыми и полностью подпадают под регулирование норм гражданского законодательства РФ.

В нашем понимании корпоративные отношения не могут быть внешними. Они всегда будут отражать отношения внутри корпорации – отношения, складывающиеся между членами корпорации, ее органами управления и самой корпорацией по поводу организации ее деятельности, реализации корпоративных прав и обязанностей участников корпоративных отношений. Эти отношения носят длящийся характер, а исполнение той или иной обязанности, как правило, не влечет прекращения действия всего корпоративного отношения.

В.П. Мозолин называет их внутрикорпоративными (или корпоративными в узком смысле), противопоставляя им корпоративные отношения в широком смысле – отношения, возникающие в связи с предпринимательской деятельностью корпорации в качестве юридического лица¹. Последние, по сути, носят чисто гражданско-правовой характер, ни о каких корпоративных отношениях, регулируемых нормами корпоративного права, здесь и речи не идет. Таким образом, еще раз приходим к мысли, что «внутрикорпоративные» - это в нашем понимании и есть корпоративные отношения.

По субъектному составу корпоративные отношения можно разделить на следующие группы:

- между корпорацией (в том числе в лице ее органов) и ее участником;
- между участниками корпорации.

В этой связи важным считаем замечание Д.А. Волнянского о том, что не следует относить к корпоративным отношениям, возникающие между членами разных корпораций, между различными корпорациями и отношения между корпорацией и ее членом, которые происходят не из имеющейся между ними

¹ См.: Мозолин В.П. О юридической природе внутрикорпоративных отношений // Государство и право. 2008. № 3. С. 28.

основной связи¹. Последнее можно наблюдать в том случае, когда, например, акционер некой корпорации, представляющей из себя сеть ресторанов, оплатит в одном из них ужин. Здесь возникает гражданско-правовая связь, не связанная с участием лица в деятельности корпорации.

К сожалению, на сегодняшний день целый пласт отношений, в том числе, между участником и корпорацией, располагаются за рамками правового регулирования. Те же из них, которые получают правовую регламентацию, нередко становятся предметом правового регулирования различных отраслей отечественного права. Очень важно учитывать особую полимерность правовых отношений в корпорации – далеко не все из них следует рассматривать как корпоративные.

Следующий вариант для классификации корпоративных отношений - по виду реализуемых интересов. По данному основанию выделяют:

- корпоративные имущественные отношения;
- корпоративные управленческие отношения.

Для современного гражданского права, корпорации, в первую очередь, представляют собой некие имущественные объединения, созданные их членами. Основной признак такой корпорации – консолидация имущества нескольких собственников и его обособление в виде имущественного комплекса. Таким образом, одним из важных, системообразующих видов корпоративных отношений являются отношения между членами корпорации по поводу формирования ее имущества. Экономическое значение корпораций заключается именно в объединении капитала. Сама же корпорация, по сути, является организационной формой такого объединения.

Создание того или иного имущественного единства представляет собой основу для его деятельности в будущем. Именно по этой причине имущественные отношения будут основополагающими среди всех корпоративных, однако далеко не единственными. Существует целый ряд отношений между корпорацией и ее

¹ См.: Волнянский Д.А. Теоретические проблемы корпоративного права Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01/Д.А. Волнянский. Омск, 2006. С. 30-31.

членами, напрямую не связанных с формированием ее имущественной базы, но в то же время, нацеленных на организацию деятельности юридического лица, в том числе эффективное использование и приумножение его капитала.

Это отношения, которые возникают в результате создания органов управления, а так же в процессе реализации членами корпорации своей управленческой власти и т.д.

К совокупности указанных отношений и явлений правового характера, которые с ними связаны, широко употребим термин корпоративное управление.

В Кодексе корпоративного поведения, о котором мы не раз уже упоминали в нашей работе, под корпоративным поведением рассматриваются различные действия, направленные на управление хозяйственным обществом¹. Отметим нехарактерную для такого рода документов нечеткость определения, позволяющую относить к сфере корпоративного управления широкую палитру отношений, в том числе и неправовых.

В результате более тщательного анализа, выясняем, что основная цель корпоративного управления (поведения) – увеличение инвестиционной привлекательности корпоративной организации. Отношения же, которые укладываются в рамки данной цели, направлены, в первую очередь, на эффективное использование и приумножение капитала юридического лица. Таким образом, их можно квалифицировать как связанные с имущественными.

Указанная позиция подтверждается и тем фактом, что разделение финансов и управления в корпорации, разделение функций собственника и управляющего, свойственное всем крупным акционерным компаниям, по сути, является первопричиной самой проблемы корпоративного управления². То есть, основой корпоративного управления являются процессы, носящие экономический характер.

¹ Распоряжение федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению кодекса корпоративного поведения» // Вестник ФК ЦБ России. 2002. № 4.

² Радыгин А.Д. Корпоративное управление в России: ограничения и перспективы // Вопросы экономики. 2002. № 1. С. 106, 109.

Итак, управленческие отношения могут возникать между корпорацией в целом (в лице ее органов) и ее членами (собственниками). Главным же направлением в усовершенствовании указанных отношений будет создание особой системы сдержек и противовесов, которая будет отвечать интересам как внутренних, так и внешних инвесторов, а так же предоставлять необходимую автономность менеджерам и создавать почву для их инициативы¹.

Из сказанного можно заключить, что, не смотря на самостоятельный характер корпоративных управленческих отношений, еще раз повторимся – их следует рассматривать как связанные с имущественными.

Подведем некоторые итоги. В данной главе мы стремились достичь несколько принципиальных целей нашего исследования.

Во-первых, установили, что корпоративные отношения – это общественные отношения совместной деятельности субъектов, сопряженные с объединением их личных и финансовых ресурсов. Их не стоит смешивать и отождествлять с гражданско-правовыми отношениями, основанными на равноправии субъектов. Для корпоративных отношений характерно то, что члены корпорации могут оказывать влияние на формирование воли юридического лица, которого они создали, то есть воли своего контрагента. В этом и состоит специфика отношений членства.

Мы выяснили, что объектом корпоративных отношений является участие в управлении и ведении дел корпорации (с целью достижения определенных экономических результатов). Данный объект остается за рамками статьи 128 ГК РФ, перечисляющей виды объектов гражданских прав, что, на наш взгляд, еще раз подтверждает самостоятельный, не гражданско-правовой характер корпоративных отношений.

Во-вторых, пришли к заключению, что в качестве основных признаков явления корпоративности следует называть социально-экономический характер; однопорядковость интересов и общность целей двух и более субъектов; объединение несколькими субъектами имущества и деятельности путем создания

¹ См.: Радыгин А.Д. Указ. соч. С. 114.

нового юридического лица, функционирующего по принципу членства. Социально-экономические связи субъектов, которые отвечают указанным признакам, необходимо относить к одному типу отношений – корпоративным отношениям.

В-третьих, уяснили, что корпоративные отношения представляют собой комплексные – имущественные и связанные с ними неимущественные (организационные) отношения. Отсюда считаем, что наиболее важной в содержательном смысле классификацией корпоративных отношений будет их разделение с точки зрения вида реализуемых интересов – на корпоративные имущественные отношения и корпоративные управленческие отношения.

И, наконец, **в-четвертых**, корпоративные отношения всегда будут отражать отношения внутри корпорации – отношения, складывающиеся между членами корпорации, ее органами управления и самой корпорацией по поводу организации ее деятельности, реализации корпоративных прав и обязанностей участников корпоративных отношений. Их особенность – особый длящийся характер – исполнение той или иной обязанности, как правило, не влечет прекращения действия всего корпоративного отношения.

В свою очередь, внешние корпоративные отношения (т.е. отношения корпорации с иными субъектами права: государственными и муниципальными органами, иными юридическими и физическими лицами в процессе и по поводу осуществления своей деятельности) являются не корпоративными (т.е. базирующимися на членстве, на объединении капитала и совместных усилий), а гражданско-правовыми и полностью подпадают под регулирование норм гражданского законодательства Российской Федерации.

Глава 5. Особенности механизма правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации

Российская модель корпоративного управления, сформировавшаяся под влиянием различных субъективных и объективных факторов, обладает рядом индивидуальных признаков, особое место среди которых занимают излишняя централизация власти, сращивание промышленности с банковским капиталом, низкий уровень корпоративной демократии и доминирование мажоритарных акционеров, развитие олигархических структур.

Данные обстоятельства дают возможность сделать логичный вывод о том, что, во-первых, российская национальная модель корпорации находится еще в стадии формирования; и, во-вторых, российские компании пока недостаточно экономически выражены на фондовом рынке, что связано с низким темпом экономического роста, управленческими проблемами, задержкой реструктуризации производств и в целом кризисным состоянием финансовой сферы в государстве¹.

Все вышеперечисленное оказывает непосредственное влияние на формирующийся механизм правового регулирования корпоративных отношений в современной России и во многом определяет его специфику. В свою очередь и сама корпоративная деятельность требует должной оперативной реакции на возникающие в стране экономические ситуации, что предполагает разработку соответствующего способа их правовой регламентации.

Но для начала рассмотрим, что вообще понимается в литературе под *механизмом правового регулирования* общественных отношений.

¹ См.: Каплин С.Ю. Некоторые особенности моделей корпораций // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 4. С. 94.

Категория «механизм правового регулирования» емка и многогранна, состоит из ряда элементов, вследствие чего существуют разные подходы к ее трактовке.

К примеру, по версии С.С. Алексеева правовое регулирование – это основное выражение правовой действительности, приносящее результат нормативно-организованное воздействие на общественные отношения с помощью системы правовых средств¹.

Близким по смыслу является и определение, предложенное Т.В. Кашаниной, в ее трактовке правовое регулирование – это «осуществляемое при помощи норм права и всей совокупности правовых средств юридическое воздействие на общественные отношения²».

Механизмом правового регулирования, по мнению В.Л. Кулапова, является взятая в единстве система правовых средств, с помощью которых осуществляется комплексное регулятивное воздействие на поведение людей и их объединений с целью достижения общественно полезных целей. Автор конкретизирует, что этот механизм позволяет:

- обеспечить комплексное воздействие различных средств на общественные отношения, поведение людей;
- показать динамику права, механизм его реального функционирования;
- выявить специфические функции и регулятивные возможности каждого из явлений правовой действительности, его связи с иными правовыми явлениями и процессами.

¹ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 3.

² Кашанина Т.В. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования // Правоведение. 1991. № 4. С. 54.

Эффективность же механизма правового регулирования напрямую зависит от того, насколько грамотно определены цели регулирования и насколько оптимально подобраны средства для их достижения¹.

Для А.В. Малько механизм правового регулирования – это система правовых средств, которые организованы наиболее последовательно для того, чтобы преодолеть помехи, препятствующие реализации интересов субъектов права. Он считает, что главная функция механизма правового регулирования – это борьба с преградами, его основная цель – беспрепятственная реализация интересов субъектов. По мнению автора, множественные проблемы в сфере удовлетворения интересов субъектов права, встречающиеся в процессе упорядочения общественных отношений, без их своевременного разрешения будут оказывать негативный эффект на правовое регулирование. К таким проблемам им относятся коллизионность правовых норм и актов, пробелы в законодательстве, правонарушения и т.д. Механизм правового регулирования нацелен на борьбу с такими препятствиями².

По мнению К.В. Шундикова, исследование механизма правового регулирования представляет собой особенную грань в изучении права и правовой системы общества в целом, их рассмотрение в особой относительно независимой плоскости – с точки зрения их практического функционирования³. В соответствии с таким подходом автором делается вывод о возможности понимания роли права как активного регулятора жизни социума, раскрытия значения данной категории как средства решения социальных проблем. В то же время, К.В. Шундиков считает необходимым четко разграничить такие понятия как «механизм правового регулирования» и «правовой механизм», понимая под последним «объективированный на нормативном уровне, системно организованный,

¹ См.: Кулапов В.Л. Механизм правового регулирования, цели и средства функционирования // Проблемы теории государства и права. Саратов, 2009. С. 365-369.

² См.: Малько А.В. Правовое регулирование // Теория государства и права: Учебник. Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2002. С. 469; Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение. 1996. № 3. С. 54-62.

³ См.: Шундиков К.В. Механизм правового регулирования. Саратов, 2001. С. 6.

стабильный по составу комплекс юридических средств, необходимый и достаточный для достижения конкретной цели (совокупности целей)». Конкретный правовой механизм – нормативное отражение объективных материальных и духовных условий жизни конкретного социума, господствующей парадигмы юридического мышления, его правового менталитета и культуры¹.

Мы же разделяем следующее понимание **механизма правового регулирования** — это совокупность правовых средств, упорядоченных наиболее последовательно в целях организации общественных отношений и реализации основных интересов субъектов права. Механизм правового регулирования наглядно демонстрирует работу того или иного звена в случае достижения его целей, дает возможность определить основополагающие юридические инструменты, которые занимают конкретное иерархическое положение по сравнению с остальными. Механизм правового регулирования — это организованное влияние правовых средств, которое позволяет в определенной степени достигать поставленных целей, т.е. эффективности, результативности².

Среди особенностей механизма правового регулирования обычно выделяют следующие:

- государственный характер (так как он осуществляется с помощью исходящих от государства общеобязательных норм);
- право использовать принудительную силу;
- его воздействие на общественные отношения ограничено определенными пределами;
- его функция – упорядочение и закрепление уже сложившихся общественных отношений и содействие развитию новых, в которых имеют интерес общество и государство;

¹ См.: Шундилов К.В. Правовые механизмы: основы теории // Государство и право. 2006. № 12. С. 15-16.

² См.: Теория государства и права. Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2005. С. 499.

- он получает осуществление через систему правовых средств и методов воздействия, среди которых обязывание, дозволение, запреты, диспозитивные и императивные методы.

В структуру механизма правового регулирования входят: юридические нормы; правоотношения; акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей; индивидуальные предписания, акты толкования и применения права (как факультативный элемент).

Именно эти указанные элементы механизма правового регулирования чаще всего выделяют в научной литературе. Они же одновременно выступают и в роли его стадий:

- первая стадия — формирование нормативной основы. Она состоит из процесса создания и общего действия правовых норм. Нормативная основа подразумевает под собой не только нормы права, но и договоры, индивидуальные предписания, приемы юридической техники, иные средства правового регулирования;
- вторая стадия представлена правоотношениями, которые возникают на базе юридических фактов (или фактического состава). Здесь стороны получают конкретные права и обязанности — мера индивидуального поведения субъектов. В рамках данной стадии выясняется, у какой стороны в правоотношении имеется интерес и соответствующие субъективные права, а какая сторона обязана совершать активные действия в пользу управомоченного либо не мешать удовлетворению этого интереса;
- третья стадия заключается в реализации субъективных прав и юридических обязанностей. Именно в рамках этой стадии достигаются цели всего правового регулирования. Реализация прав и обязанностей получает осуществление в актах: использования (прав) и применения права, исполнения (обязанностей), соблюдения (запретов). Эти акты являются основным средством претворения в жизнь прав и обязанностей субъектов права. Если в рамках данной стадии отсутствуют помехи в реализации прав и обязанностей, то необходимость в четвертой (факультативной) стадии — контроль над использованием прав и

исполнением обязанностей или защита прав субъектов правоотношений – отпадает сама собой;

- четвертая стадия отличается возникновением неких юридических последствий вследствие невыполнения субъектом возложенных на него обязанностей или совершения правонарушения. Эта стадия имеет место быть только в случае конфликтной ситуации и невозможности обычными методами разрешить проблему. Именно по этой причине на данной стадии необходимы правоотношения другого рода — правоохранительные, а также правоприменительная деятельность обеспечительного характера. Главный элемент этой стадии – охранительные правоприменительные акты.

Закрепив общетеоретическое представление о таком правовом феномене, как механизм правового регулирования общественных отношений, обратимся к рассмотрению особенностей механизма правового регулирования *отношений корпоративных*.

Для начала отметим, что механизм правового регулирования общественных отношений вообще и корпоративных отношений в частности необходимо представляет их в работающем виде, так как он позволяет показать результативность правового регулирования, его способность с правовой стороны гарантировать достижение поставленных законодателем целей.

Одной из современных областей глобализации правового регулирования корпоративных отношений является разработка единообразных подходов к их регламентации. Отметим, что унификация здесь главным образом происходит через имплементирование (восприятие институтов и конструкций зарубежного права)¹. Таким образом, в наше время корпоративные отношения фактически превращаются в «наднациональное» явление.

Развитие правового регулирования корпоративных отношений на сегодняшний день напрямую связано со следующим теоретическим вопросом – необходимо (или возможно) ли заимствование западноевропейского правового

¹ См.: Полковников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика. М., 2000. С. 226.

опыта при работе над формированием отечественного законодательства о корпорациях.

Мы считаем, что потребность и целесообразность использования передового международного опыта для развития отечественного законодательства вполне очевидна. Но необходимо отметить, что корпоративные конфликты и «недружественные поглощения» – это явления, появившиеся и получившие свое распространение, прежде всего, в США, то есть в стране англосаксонской правовой системы. В связи с этим правовое регулирование соответствующих процессов за рубежом обладает чертами, свойственными англосаксонской правовой системе – широким использованием в законодательстве оценочных понятий, а также широкими полномочиями судов в определении факта нарушения прав участников корпорации в каждом конкретном деле.

У указанной системы есть ряд явных преимуществ – отсутствует проблема типизации ситуаций при создании правовой нормы, так как, исходя из условий конкретного случая, суды обладают правом широкой амплитуды принимаемых решений.

К примеру, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П¹ суд указал на особую ответственность судов в оценке процедуры консолидации акций, обусловленную тем, что «законодатель определил в законе юридические процедуры принятия решения о консолидации акций общим образом, не детализируя их». Что напрямую свидетельствует об усилении значения судебного контроля вследствие влияния, оказываемого западным правом.

В то же время не стоит забывать, что российскую правовую систему традиционно принято относить к романо-германской правовой семье, в

¹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

соответствии с которой правотворческие функции не относятся к компетенции судебных органов. А посему невозможным становится и непосредственное заимствование опыта государств англо-саксонской правовой семьи.

Важно понимать главное: без подготовки специальной системы развития, рецепции и координации законодательства, его развитие, скорее всего, будет носить черты некоторой неорганизованности и даже хаотичности. Указанные обстоятельства непременно выступят препятствием нормальному осуществлению правовой, а следовательно, и экономической реформ¹.

К сожалению, отечественные корпоративные отношения, такие многообразные по своему содержанию, не всегда получают должное правовое регулирование. В связи с чем, учитывая довольно медленное развитие российского законодательства, отсутствие возможности прямого заимствования норм иностранного права совместно с высокой динамикой существующих корпоративных отношений и постоянным появлением новых, необходимо проводить их юридическую оценку с учетом накопившейся корпоративной практики, основываясь на принципах *саморегулирования* (курсив наш - А.К.).

Термин «саморегулирование» в современной правовой науке используется в различных значениях, однако во всех случаях речь идет о предоставлении субъектам возможностей и полномочий, ранее традиционно осуществляемых структурами публичной власти².

Нормативно-правовой базой саморегулирования в России в настоящее время является Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. «О саморегулируемых организациях»³. Он посвящен отношениям, возникающим в связи с созданием, осуществлением и прекращением деятельности саморегулируемых организаций,

¹ См.: Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе // Адвокат. 2004. № 10. С. 6.

² См.: Матузов Н.И., Ушанова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. Саратов, 2010. С. 384-385.

³ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. (в ред. от 07 июня 2013 г.) № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

объединяющих субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности.

Однако высокий уровень самоорганизации и саморегулирования, как один из необходимых атрибутов современного гражданского общества, не означает, что государство должно быть полностью изолировано от влияния на экономические отношения¹, и в первую очередь на отношения корпоративные.

Вопрос о пределах вмешательства государства в экономические отношения российских граждан затрагивался в упомянутом нами ранее решении Конституционного суда РФ. Рассматривая в Постановлении № 3-П вопрос о конституционности нормы ст. 74 Закона об акционерных обществах, Конституционный Суд РФ пришел к следующему выводу – ввиду того, что осуществление конституционного права на свободную экономическую деятельность напрямую связано с публичными интересами, возможно его соразмерное ограничение в рамках правил, установленными в ч. 2 и 3 ст. 55 Конституции РФ.

Суд указал: «Конституционным критерием соотношения между свободой экономической деятельности и обязанностью государства установить правовые основы единого рынка служат конституционные принципы, в силу которых РФ является правовым государством с социально ориентированной рыночной экономикой. Предпринимательская деятельность в организационно-правовой форме акционерного общества затрагивает интересы большого числа лиц - акционеров, инвесторов, а также публичные интересы. Поскольку в процессе предпринимательской деятельности акционерного общества могут сталкиваться интересы кредиторов и акционеров, акционеров и менеджмента, акционеров - владельцев крупных пакетов акций и миноритарных акционеров, одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса их законных интересов с учетом того, что Конституция РФ

¹ См.: Матузов Н.И., Ушанова Н.В. Указ. соч. С. 386-387.

закрепляет принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц¹».

Таким образом, осуществляя регулирование корпоративных отношений в рамках гарантированной Конституцией свободы экономической деятельности, государству необходимо обеспечить и сохранить баланс интересов всех участников отношений (менеджеров и кредиторов корпорации, ее мажоритарных и миноритарных членов и т.д.), руководствуясь принципами эффективности и взаимной ответственности корпорации и государства.

Преимуществами нормативно-правового (или «твердого») регулирования традиционно считается то, что оно гарантирует определенный уровень предсказуемости и правовой защиты, обеспечиваемый за счет государственного принуждения. Как только участникам экономического оборота становится ясно, что указанные свойства «твердого» регулирования перестают быть его преимуществами, совершенно логично, усиливается поиск и создание других средств упорядочения корпоративных отношений. Причинами потери указанных преимуществ, по мнению С.А. Чеховской, являются:

- усложнение и постоянно растущее разнообразие общественных отношений, в том числе в хозяйственном обороте, что приводит к неспособности всех ветвей власти сохранять ожидаемый порядок в общественных отношениях;
- постоянно растущее число обязательных правовых требований, которые российские корпорации часто не в состоянии выполнить в полном объеме;
- дороговизна в совокупном объеме всех государственных услуг и возрастающий объем всех расходов корпораций на выполнение обязательных

¹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

требований¹.

Как абсолютно верно заметил А.А. Кирилловых, всю гамму отношений, которые складываются в процессе деятельности корпораций, невозможно урегулировать только на централизованном уровне. Однако здесь могут быть определены конкретные контуры, определяющие границы локального регулирования². В этом – одна из особенностей механизма правового регулирования корпоративных отношений.

По данному аспекту также полезно критическое замечание, высказанное К. Экштайном в отношении всеобщего законодательного регулирования. Он считает устаревшими российские доктрину и практику тотального законодательного регулирования, неизбежно порождающие проблемы и быстрое старение юридических норм³.

Из сказанного следует довольно логичный вывод – развитие российского корпоративного права следует строить путем увеличения количества децентрализованных норм (внутренних, собственных норм корпораций) и одновременно упорядочения норм права, которые уже существуют.

Настоящее состояние российского общества такого, что метод координации проникает во всё новые сферы социальной жизни, становится просто необходимым. В свою очередь, поиск возможных путей стабильного развития общества ускоряет процесс формирования негосударственного регулирования.

Сфера корпоративного (локального) саморегулирования – это особая, самостоятельная область социального нормирования, которая, существуя совместно с публично-правовой сферой, не подменяет, а развивает и дополняет последнюю. В сложившихся в наше время условиях сфера локального

¹ См.: Чеховская С.А. «Мягкое» правовое регулирование в хозяйственном обороте: на примере корпоративного управления / Правовые исследования: новые подходы. Сборник статей факультета права НИУ ВШЭ. М., 2012. С. 186-187.

² См.: Кирилловых А.А. Сущность и природа локального регулирования деятельности корпорации // Законодательство и экономика. 2008. № 8. С. 43.

³ См.: Экштайн К. Основные права и свободы по Российской Конституции и Европейской Конвенции. М., 2004. С. 27 - 33.

регулирования стала занимать важное место. Большое количество вопросов стало отдаваться на разрешение самим корпорациям, органам корпоративного управления. Децентрализуя правовую систему, локальное регулирование учитывает специфические потребности соответствующего коллектива, что позволяет сделать правовое регулирование более точным. А поскольку локальное регулирование – это регулирование, учитывающее интересы социальных коллективов, оно направлено и на их гармонизацию с интересами общественными¹.

Таким образом, современная действительность заключается в том, что граница между корпоративными и правовыми нормами все более размывается. Порой не сразу можно разобрать, является ли конкретное правило поведения собственно корпоративной нормой или корпоративной нормой, которая основана на диспозитивной норме права².

Здесь следует подчеркнуть, что большой простор для реализации гражданами своих правовых возможностей открывает именно индивидуальное правовое регулирование, в том числе договорное саморегулирование, в котором наиболее полно проявляются активность, инициатива и предприимчивость субъектов права, особенно в условиях становления рыночных отношений. Не случайно в последнее время названной проблеме уделяется пристальное внимание в российской науке³.

Характеризуя правовую природу локального регулирования, Т.В. Кашанина выделяет следующие его признаки:

¹ См.: Кашанина Т.В. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования // Правоведение. 1991. № 4. С. 55, 57.

² См.: Минина И.А. Частноправовое регулирование корпоративной ответственности // Адвокат. 2009. N 11. С. 81.

³ См.: Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 86-96; Шарифуллин В.Р. Частно-правовое регулирование: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2006; Скоробогатов В.Ю. Саморегулирование и закон: исторический аспект взаимоотношения // Адвокатская практика. 2007. № 6. С. 39-41; Минникес И.А. Индивидуально правовое регулирование: проблемы теории и практики. Иркутск, 2008; Он же: Индивидуальное правовое регулирование: понятие и виды. Иркутск, 2009.

Во-первых, возможность субъектов права совершать действия самостоятельно закрепляется в законе.

Во-вторых, основные сферы деятельности, в которых может применяться децентрализованное регулирование, определяются в нормах права, через указание на цели, задачи общества, нормативного акта.

В-третьих, законодателем определяются границы децентрализованного регулирования.

В-четвертых, в основе децентрализованного регулирования должны лежать общие, отраслевые и межотраслевые принципы отечественного права.

В-пятых, процедура децентрализованного регулирования должна иметь нормативное закрепление.

И, наконец, *в-шестых*, локальные и индивидуальные нормы должны иметь правовую защиту. В некоторых случаях государственное принуждение применяется самим органом, который издавал локальный или индивидуальный акт. К примеру, директор организации имеет право наложить дисциплинарное взыскание на работника, который не выполнил приказ. Однако преимущественно применением государственного принуждения занимаются особые правоприменительные органы (суд, арбитраж) и оно обеспечено развитой системой процессуальных гарантий, заметно сокращающих вероятность произвола при децентрализованном регулировании.

Таким образом, видим, что децентрализованное регулирование имеет непосредственную связь с нормами права, а это говорит о его правовом характере¹.

Подчинение норм локального регулирования нормам, установленным на государственном уровне, происходит по следующей причине – в системе с определенной иерархией правовых норм как по структуре правоприменения, так и по уровню (федеральный - региональный – местный) формирование правового материала должно производиться последовательно. Исходными (первичными)

¹ См.: Кашанина Т.В. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования // Правоведение. 1991. № 4. С. 55-56.

являются централизованные нормы – именно они определяют дальнейшие направления развития всей нормативной базы. У такой системы в основе лежит принцип – государственное регулирование определяет основы для формирования норм более низкого уровня.

Корпоративное право, безусловно, должно учитывать вышеуказанные характерные черты создания собственных, корпоративных норм. Не вызывает сомнений и взаимная связь централизованных и локальных норм права. Внутреннее нормотворчество, регулируя ту или иную группу корпоративных отношений, основывается на необходимости детализации и уточнения общего правового массива, который определяет область деятельности корпораций. Однако собственный правовой массив не должен детально определять поведение участников корпоративных отношений. В данном случае необходимо основываться на принципах права и социальной практике, действуя по принципу – «что проверено временем – то наиболее эффективно, дает больший социальный и экономический результат»¹. И это еще одна важная особенность механизма правового регулирования корпоративных отношений.

Централизованный нормативный материал должен быть податливым, готовым к любым неожиданным изменениям на практике. При невозможности вовремя перестроиться централизованным нормам попытка решить возникшую проблему путем регулирования снизу становится бессмысленной. Поскольку локальные нормы определяются содержанием централизованных норм, без централизованного регулирования они беспредметны. Формирование внутреннего закона корпоративной организации проистекает на базе допускающего свободу в регулировании отдельных сфер поведения общего закона. Что также представляет собой специфику механизма правового регулирования корпоративных отношений.

Применение в корпоративном праве децентрализованного регулирования также сопряжено с желанием увеличить эффективность реализации правовых норм. Широко известно, что граждане куда с большим желанием реализуют

¹ Кирилловых А.А. Указ. соч. С. 44.

нормы управомочивающие, нежели запрещающие и обязывающие. Еще же с большей охотой, отмечает В. В. Лазарев, люди занимаются выполнением собственных решений. Их деятельность более энергична и заинтересована тогда, когда им позволено проявить больше самостоятельности¹.

Соотношение публичного и частного, диспозитивного и императивного имеет тонкую грань, которую очень важно улавливать при создании норм корпоративного права.

Корпоративные принципы и нормы, санкционированные государством, фактически, трансформируются в «закон» в рамках отношений подобных правовых субъектов. Именно такой системой отношений между децентрализованным (внутренним) и централизованным правовым регулированием, по мнению А.А. Кирилловых, должно определяться все последующее развитие норм корпоративного права и практики корпоративного регулирования².

Корпоративные нормы обязательны для исполнения всеми определенными корпорацией лицами, так как они представляют собой одно из основных средств воздействия на внутреннюю деятельность органов управления корпорации.

Важной особенностью внутренних документов корпорации является то, что они, с одной стороны, занимаются самостоятельным регулированием корпоративных отношений, а с другой – характеризуются вовлеченностью в механизм правового регулирования, в котором они играют роль вспомогательного (по отношению к правовым актам) института, действуя в направлении системного и эффективного регулирования корпоративных отношений.

К основным **функциям** корпоративного акта, которые он выполняет в механизме правового регулирования, можно отнести следующие:

- первичное (или низовое) регулирование корпоративных отношений (по вопросам, которые не включены в область государственного правового

¹ См.: Лазарев В. В. Регулирующая роль законодательства в процессе перестройки советского общества // Советское государство и право. 1987. № 12. С. 17.

² См.: Кирилловых А.А. Указ. соч. С. 45-46.

регулирования; принимаются как по собственной инициативе корпораций, так и вследствие прямого указания закона, относящего часть вопросов в сфере деятельности корпораций к компетенции последних);

- детализация и конкретизация правовых норм, которые содержатся в актах, исходящих от государства («свойство правового регулирования, проявляющееся в детализации содержания централизованных юридических предписаний определенными, допускаемыми законодателем средствами... с тем, чтобы обеспечить оптимальное (эффективное) регулирование общественных отношений с учетом их качественной специфики»¹, «это естественное развитие права вширь и вглубь»²);

- восполнение пробелов в праве (выявление и ликвидация пробелов в праве – функция корпоративных актов, направленная на формирование определенной завершенности правового регулирования. По средствам корпоративного регулирования пробел преодолевается значительно быстрее, нежели путем законодательного его устранения);

- влияние на формирование правосознания и содержание государственного регулирования (прямое воздействие оказывается корпоративным правотворчеством на психологию правовых субъектов – в процессе создания корпоративных норм и последующей их реализации, у субъектов корпоративных отношений происходит повышение уровня правосознания, формирование навыков саморегуляции и определенного типа поведения. Упорядочиваются и приобретают последовательный характер происходящие в корпорации процессы, в целом увеличивается уровень законности в ее деятельности. Именно в государствах, обладающих развитой системой публичных и частных корпораций, в области корпоративно-правового регулирования создаются особые правила поведения, которые впоследствии воспринимаются государственными законными

¹ Самигуллин В.К. Конкретизация права и локальное нормативное регулирование// Применение советского права. Сборник ученых трудов. Свердловск, 1974. Вып. 30. С. 119.

² Безина А., Лазарев В. Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. 1968. № 2. С. 3.

и подзаконными актами)¹.

Обращаясь к следующему элементу механизма правового регулирования, правовым отношениям, стоит отметить, что их особенности были подробно охарактеризованы в главе 4 нашего исследования. Стараясь не повторяться, лишь отметим, что корпоративные правоотношения – это общественные отношения взаимного содействия субъектов, сопряженного с объединением, как их экономических ресурсов, так и личных усилий, направленного на участие в управлении и ведении дел корпорации и урегулированного нормами права (как чисто корпоративными, локальными, так и централизованными, исходящими от государства).

Корпоративные правоотношения всегда будут отражать отношения внутри корпорации – отношения, складывающиеся между членами корпорации, ее органами управления и самой корпорацией по поводу организации ее деятельности, реализации корпоративных прав и обязанностей участников корпоративных отношений. Их особенность – особый длящийся характер – исполнение той или иной обязанности, как правило, не влечет прекращения действия всего корпоративного отношения.

Корпоративные правовые отношения возникают, изменяются и прекращаются на основе тех или иных юридических фактов, которые в свою очередь можно условно разделить на *общие* и *специальные*².

К общим основаниям относится создание субъектов корпоративных отношений, в первую очередь, рождение самого юридического лица – корпорации (его государственная регистрация в соответствии с действующим законодательством³).

Помимо создания корпорации путем учреждения, Закон «Об акционерных

¹ См.: Потапов В.А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2008. С. 87-101.

² См.: Зорина Е.С. Правовое регулирование корпоративных отношений в Акционерных обществах: диссер. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2005. С. 93.

³ п. 2 ст. 51 Гражданского Кодекса Российской Федерации; ст. 8 Федерального закона Российской Федерации «Об акционерных обществах».

обществах» предусматривает возможность ее создания путем реорганизации в форме слияния, присоединения, преобразования, выделения, либо разделения уже существующего юридического лица¹.

В данном случае юридическое лицо будет считаться реорганизованным, кроме варианта реорганизации путем присоединения, с момента осуществления государственной регистрации вновь возникшего общества².

Так же в качестве юридических фактов, порождающих, изменяющих и прекращающих субъективные права и юридические обязанности участников корпоративных отношений можно назвать:

1) прием новых участников в состав корпорации (в результате которого у нового участника корпорации появляются права на управление корпорацией и на получение прибыли от ее хозяйственной деятельности);

2) смерть члена корпорации (в данном случае происходит прекращение корпоративных прав у умершего лица и возникновение данных прав в результате предусмотренной законом процедуры у его наследников);

3) необходимость проведения общего собрания участников корпорации (связана с такими корпоративными правами, как право требовать проведения внеочередного собрания участников, вносить предложения в повестку дня, голосовать на общем собрании и обжаловать ее решения),

4) банкротство корпорации (чаще всего связано с прекращением основных корпоративных прав членов корпорации и наступлением их юридических обязанностей перед кредиторами) и т.д.

Все вышеперечисленное так же представляет собой важную особенность механизма правового регулирования корпоративных отношений.

Особым юридическим составом характеризуются специальные основания возникновения корпоративных отношений. Он имеет место непосредственно при реализации субъектами корпоративных отношений своих прав и обязанностей в процессе управления корпорацией.

¹ Ст. 8 Федерального закона Российской Федерации «Об акционерных обществах»

² Ст. 15 Федерального закона Российской Федерации «Об акционерных обществах»

Так, для того, чтобы принять участие в общем собрании лицо должно быть включено в составленный по данным реестра общества на конкретную дату список акционеров.

Для осуществления права на дивиденд для начала совет директоров (наблюдательный совет) общества должен принять решение о размере дивидендов. А затем на основании этого документа общее собрание акционеров принимает решение о выплате годовых дивидендов.

Таким образом, для участия в общем собрании членов корпорации – факт наличия имени лица в особом, специально составляемом списке; для выплаты дивидендов – решение совета директоров (наблюдательного совета) и общего собрания акционеров общества.

Перейдем к следующему элементу механизма правового регулирования – реализации прав и обязанностей участников корпоративных отношений.

И.А. Минина считает, что внутренние документы корпорации играют роль вспомогательного механизма регулирования общественных отношений. Являясь, по сути, результатом особой деятельности субъектов по удовлетворению своих частных интересов, они конкретизируют и развивают предписания закона и тем самым переводят правовые нормы в конкретную жизненную ситуацию. Таким образом, результат деятельности по урегулированию отношений корпоративными нормами, с ее точки зрения, - это акт реализации субъективных прав и обязанностей¹. И мы с этим полностью соглашаемся.

Из вышесказанного следует, что саморегуляция корпоративных отношений – это основная составляющая механизма их реализации, который, в случае, если он основан на законе, получает таким образом наибольшую эффективность.

Ю.А. Тихомиров, характеризуя акты саморегуляции, выделяет у них следующие отличительные признаки:

а) самообязанность (так как совпадают лица, которые принимают и исполняют решение);

¹ См.: Минина И.А. Частноправовое регулирование корпоративной ответственности // Адвокат. 2009. N 11. С. 83.

- б) заинтересованность и добровольность принятия и исполнения решения;
- в) коллегиальность;
- г) формирование и выражение общей воли путем координации и увязывания публичных и частных интересов;
- д) самоответственность¹.

По мнению той же И.А. Мининой, для того чтобы внутренний документ являлся корпоративным актом, он должен: иметь письменную форму; приниматься уполномоченным субъектом; предназначаться для регулирования внутрикорпоративных отношений, т.е. создавать либо основу для возникновения, изменения, прекращения корпоративных правоотношений, либо являться юридическим фактом для возникновения, изменения, прекращения корпоративных правоотношений².

В.А. Потапов, исследуя корпоративные нормативные акты, пришел к выводу, что корпоративные акты – это самостоятельный вид правовых актов. Их однозначно не получится отнести ни к одному из известных видов правовых актов. С одной стороны, корпоративные акты имеют в своей основе правовые нормы и посему строго им следуют, с другой же – представляют собой акты конкретизации права, а порой предстают и в роли актов неофициального толкования.

Корпоративные акты имеют неоднородную юридическую структуру, они одновременно состоят из индивидуальных, нормативных, а порой и ненормативных предписаний. Они обладают уникальной юридической природой и неповторимой спецификой сферы действия и юридической силы, вследствие чего занимают свое особенное место в системе источников права и в правовой системе в целом³.

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. N 9. С. 88.

² См.: Минина И.А. Указ. соч. С. 82.

³ См.: Потапов В.А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 5.

Таким образом, особенность третьего элемента механизма правового регулирования заключается в том, что внутренние корпоративные акты – это основной способ претворения в жизнь прав и обязанностей участников корпорации, иными словами, их осуществления в поведении конкретных субъектов в форме соблюдения, исполнения, использования и применения права.

Еще одним элементом механизма правового регулирования, необходимость в применении которого появляется лишь в случае возникновения препятствий для нормальной реализации прав и обязанностей участников корпоративных правоотношений, являются правоохранительные и правообеспечительные отношения. Данные отношения возникают только в случае конфликта (если субъект не выполнил возложенные на него обязанности или совершил правонарушение) и говорят об отсутствии возможности разрешить конфликт обычными средствами.

В этой ситуации сама организация оказывает воздействие на нарушителя, прежде всего, применяя санкции, которые предусмотрены в корпоративных актах. Для характеристики этого явления Т.В. Кашанина использует очень удачный, на наш взгляд, термин – «корпоративное принуждение»¹.

Не вызывает сомнений тот факт, что основной задачей при создании корпоративных норм является гарантия исполнения этих норм, их защита от возможных нарушений, которая обеспечивается механизмом корпоративного принуждения. Правовые нормы, предусмотренные внутренними актами корпорации, обеспечиваются особыми, свойственными только им средствами, которые несколько отличаются от привычного правового механизма принуждения, а именно материальными, морально-этическими, организационными и т.д.

При недостаточности этих средств вполне возможно обращение за защитой к государству, в частности к судебным органам. В соответствии с последними

¹ См.: Кашанина Т.В. Корпоративное право. М., 1999. С. 64.

изменениями российского законодательства, корпоративные споры относятся к предмету ведения системы арбитражных судов (Глава 28.1 АПК РФ¹).

Таковы основные особенности механизма правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации. Кратко говоря, **они в итоге заключаются в следующем:**

1) нормативную базу, основу корпоративных отношений составляют юридические нормы корпоративного права, представляющие собой умелое (оптимальное) соотношение частного и публичного, централизованного и локального, императивного и диспозитивного регулирования;

2) всю гамму отношений, которые складываются в процессе деятельности корпораций, невозможно урегулировать только на централизованном уровне. Однако именно здесь определяются конкретные контуры, определяющие границы локального регулирования;

3) внутреннее нормотворчество, регулируя ту или иную группу корпоративных отношений, основывается на необходимости детализации и уточнения общего правового массива, который определяет область деятельности корпораций. Децентрализуя правовую систему, локальное регулирование учитывает специфические потребности соответствующего коллектива, что позволяет сделать правовое регулирование более точным. Однако собственный правовой массив не должен детально определять поведение участников корпоративных отношений. В данном случае необходимо основываться на принципах права и социальной практике, действуя по принципу – что проверено временем – то наиболее эффективно, дает больший социальный и экономический результат;

4) поскольку локальные нормы определяются содержанием централизованных норм, без централизованного регулирования они беспредметны. Формирование внутреннего закона корпоративной организации

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (ред. от 02 июля 2013 г.) № 95-ФЗ // Собрание законодательства. 2002. № 30. Ст. 3012.

проистекает на базе допускающего свободу в регулировании отдельных сфер поведения общего закона;

5) внутренние документы корпорации, с одной стороны, занимаются самостоятельным регулированием корпоративных отношений, а с другой – характеризуются вовлеченностью в механизм правового регулирования, в котором они играют роль вспомогательного (по отношению к правовым актам) института, действуя в направлении системного и эффективного регулирования корпоративных отношений;

6) тесная связь между государственными и корпоративными актами, необходимость их одновременного, параллельного применения приводит в результате к тому, что акты, занимающие более низкое положение в иерархии, направлены не только на осуществление первичного регулирования, но и на создание механизма реализации актов большей юридической силы;

7) корпоративные правоотношения – это общественные отношения взаимного содействия субъектов, сопряженного с объединением, как их экономических ресурсов, так и личных усилий, направленного на участие в управлении и ведении дел корпорации и урегулированного нормами права (как чисто корпоративными, локальными, так и централизованными, исходящими от государства). В рамках этого элемента механизма правового регулирования, основываясь на указанных правовых нормах, стороны корпоративного отношения приобретают конкретные субъективные права и юридические обязанности в качестве критерия их индивидуального поведения;

8) корпоративные правовые отношения возникают, изменяются и прекращаются на основе тех или иных юридических фактов, которые в свою очередь можно условно разделить на *общие* и *специальные*. К общим основаниям относится непосредственно создание субъектов корпоративных отношений, а также прием новых участников в состав корпорации, смерть члена корпорации, необходимость проведения общего собрания участников корпорации, банкротство корпорации и т.д. Особым юридическим составом характеризуются специальные основания возникновения корпоративных отношений. Он имеет

место непосредственно при реализации субъектами корпоративных отношений своих прав и обязанностей в процессе управления корпорацией;

9) главной составляющей реализации корпоративных отношений является их саморегуляция. Внутренние корпоративные акты (или акты саморегуляции) – это основной способ претворения в жизнь прав и обязанностей участников корпорации, иными словами, их осуществления в поведении конкретных субъектов в форме соблюдения, исполнения, использования и применения права;

10) и наконец, что касается правоохранных отношений – в зависимости от конкретного случая и серьезности правонарушения, защита корпоративных норм возможна как путем применения средств механизма «корпоративного принуждения» (специфических методов защиты, предусмотренных внутренними документами корпорации), так и путем классического применения возможностей государственного принуждения. Отметим, что корпоративные нормы, предусмотренные внутренними документами организации, обеспечиваются особыми, свойственными только им средствами, которые несколько отличаются от привычного правового механизма принуждения, а именно материальными, морально-этическими, организационными и т.д.

Глава 6. Органы корпорации как субъекты корпоративных отношений

В современных корпоративных отношениях заметно увеличивается значение органа корпорации, который в отношениях «внешних» неразделим с самим юридическим лицом.

В главе четвертой диссертационного исследования, посвященной характеристике корпоративных отношений, мы уже говорили о том, что к субъектам корпоративных отношений следует относить помимо самой корпорации и ее участников (членов), еще и органы этой самой корпорации. В соответствии со ст. 53 Гражданского кодекса РФ именно посредством органов управления, действующих в границах, установленных законом и учредительными документами, юридическое лицо получает права и принимает на себя обязанности¹. Именно эта автономность органов корпорации (в корпорации они становятся самостоятельным субъектом права) отличает корпоративные («внутренние») отношения от гражданских правоотношений.

Однако все по порядку. Начать традиционно следует с определения.

Итак, по мнению А.А. Кирилловых органы управления корпорацией – это внутренние составляющие структуры корпорации, обладающие особой корпоративной правосубъектностью и выполняющие от ее имени специальные функции².

Представляя собой организационно оформленную часть корпорации, посредством которой происходит реализация правоспособности соответствующего юридического лица, орган корпорации характеризуется следующими основными признаками:

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 02 июля 2013 г.) № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См.: Кирилловых А.А. Корпоративное право: курс лекций. М., 2009. С. 82.

- 1) это особая, представленная одним или несколькими лицами, организационно оформленная составляющая юридического лица;
- 2) формируется строго в соответствии с порядком, который определяется нормами закона и учредительными документами;
- 3) имеет ряд полномочий, которые он реализует строго в пределах собственной компетенции;
- 4) принимает специальные акты, посредством которых оформляется волеобразование и волеизъявление юридического лица; виды этих актов определяются законодательством¹.

Д.И. Мейер в свое время писал: «...действия органа юридического лица признаются действиями самого юридического лица: закон признает юридическое лицо и определяет орган, посредством которого оно должно осуществлять свою деятельность»².

Н.В. Козлова, занимаясь изучением юридических лиц, отмечала, что органы юридического лица представляют собой неких физических лиц, вырабатывающих и осуществляющих волю юридического лица. Посредством своих органов оно участвует в сделках и осуществляет иные юридически значимые действия³.

Действительно, органы корпорации в первую очередь состоят из конкретных людей. Но вместе с тем их не следует приравнивать к конкретным физическим лицам, входящим в их состав, так как изменение личного состава органа само по себе не оказывает влияния на действительность юридических действий, которые юридическое лицо совершило ранее посредством этого органа. Так, например, вновь созданный (избранный, назначенный) единоличный исполнительный орган «получает в наследство» все ранее заключенные до его вступления в должность сделки.

¹ См.: Кирилловых А.А. Указ. соч. С. 80; Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности. Учеб.пособие. М., 2007. С. 55; Могилевский С.Д. Понятие и порядок образования органов управления акционерного общества // Хозяйство и право. 2006. N 1. С. 62.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х ч. Ч. 1. М., 1997. С. 126.

³ См.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. Учебник. М., 2005. С. 352.

Также в научных кругах имеется мнение, что орган, как и само юридическое лицо, представляет собой что-то не существующее в обыденной жизни, некую идеальную конструкцию. Так для С.И. Климкина орган – это некая условная юридическая структура, которая создается правом для того, чтобы отстаивать интересы юридического лица, формировать и выражать его волю¹. Определенная слабость этого определения заключается в том, что оно не несет в себе признаков органа корпорации. Остается неясным также, в какой связи между собой находятся юридическое лицо и его орган. По логике автора получается, что как юридическое лицо, так и его орган – это искусственно созданные структуры. Поэтому с данным определением нам сложно согласиться.

У С.Д. Могилевского можно найти следующее определение органа корпорации – это образуемая в соответствии нормами закона и учредительных документов организационно оформленная составляющая юридического лица, состоящая из одного или нескольких физических лиц и имеющая конкретные полномочия. Реализация указанных полномочий происходит в границах компетенции данного органа путем принятия специальных правовых актов, конкретные виды которых определяются законодательством. Главное значение органа – реализация воли корпорации².

Соглашаясь в целом с предложенным определением, Г.Л. Рубеко обращает внимание на следующее. Во-первых, по его мнению, неверно утверждение, что акты, которые издаются органом юридического лица, будут носить характер правовых актов. Также чуть раньше в своей работе С.Д. Могилевский отождествляет правовые и юридические акты. Последние, как справедливо отмечает Г.Л. Рубеко, шире по содержанию, нежели правовые.

Во-вторых, конкретные виды актов, издаваемых органом корпорации, не всегда будут определяться со стороны законодательства. Российский закон

¹ См.: Климкин С.И. Реализация правоспособности юридического лица через его органы // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. трудов. М., 2001. Вып. 3. С. 168.

² См.: Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект. М., 2001. С. 123.

содержит варианты специального оформления только для решений органов определенного круга¹.

В-третьих, органы юридического лица занимаются не только реализацией воли юридического лица, но и ее формированием.

В-четвертых, орган юридического лица содержит в своем составе как физические, так и юридические лица. В качестве примера он приводит общее собрание акционеров².

И.С. Шиткина предлагает под органом корпорации понимать одну из составляющих юридического лица, которая занимается формированием и выражением воли корпорации в пределах компетенции, определенной законодательством и учредительными документами (таким образом орган реализует правоспособность корпорации)³. Данный вариант определения представляет собой выражение реалистической теории органа юридического лица.

Здесь также важно заметить, что, по мнению И.С. Шиткиной, орган юридического лица не будет являться независимым субъектом правоотношений. В подтверждение своей точки зрения она ссылается на Б.Б. Черпахина, который по этому поводу пишет: «Только само юридическое лицо является подлинным и действительным участником всех правоотношений»⁴. Вывод из данного обстоятельства, по ее мнению, следующий: раз орган корпорации – это только ее структурно обособленная составляющая, не признаваемая самостоятельным субъектом права, то он не может и не будет выступать в роли ее представителя. В соответствии с российским же законодательством представитель является

¹ См., например ст. 63, п. 4 ст. 68, п. 2 ст. 70 Федерального закона Российской Федерации от 26 декабря 1995 года (в ред. от 05 апреля 2013 года) № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

² См.: Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М., 2007. С. 8.

³ См.: Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2007. С. 302.

⁴ Черпахин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица / Черпахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 306.

самостоятельным субъектом права, который уполномочен на совершение от имени доверителя определенных действий¹.

Большое признание в вопросах определения правовой природы органа юридического лица получила органическая теория юридического лица О. Гирке, в соответствии с которой орган рассматривается как структурно обособленная часть юридического лица. У указанного подхода множество последователей как в прошлом², так и в настоящем³. К тому же он получил отражение и в действующем гражданском законодательстве России (п. 1 ст. 53 ГК РФ) – такие субъекты гражданских правоотношений, как органы юридического лица, в законе не упоминаются (ч. 2 п. 1 ст. 2 ГК РФ)⁴.

Являясь одним из представителей указанной теории, Д.В. Ломакин предлагает, что под органами юридического лица следует понимать перечисленные в уставе организационно обособленные части корпорации, которые не обладают правосубъектностью, но представляют собой способ формирования и/или изъятия воле ее воли в пределах определенных границами компетенции полномочий. Указанная компетенция определяется законом, иными правовыми актами, а также уставом и внутренними документами⁵.

Однако, вопреки вышесказанному, в последнее время в научной литературе все чаще высказывается мнение признать за органами управления право

¹ См.: Шиткина И.С. Указ. соч. С. 313.

² См., например: Морандьер Л.-Ж. Гражданское право Франции / Пер. с фр. М., 1958. С. 238; 362 - 363; Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 66 - 67; 113.

³ См., например: Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. 2001. N 3. С. 117; Могилевский С.Д. Понятие и порядок образования органов управления акционерного общества // Хозяйство и право. 2006. N 1. С. 60 - 61.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 02 июля 2013 г.) № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ См.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 312.

выступать в качестве самостоятельных субъектов корпоративных отношений¹. Сторонники данного подхода проводят четкую грань между возникающими в границах корпорации внутренними отношениями и отношениями внешними, где юридическое лицо рассматривается как самостоятельный субъект права. В первом случае органы корпорации выступают в роли самостоятельных субъектов права, во втором – органы управления являются организационно обособленной частью корпорации и не имеют самостоятельной правосубъектности. Указанная позиция отстаивается и в некоторых диссертационных исследованиях², и в учебной литературе³.

Мы же с указанной точкой зрения согласились еще в названии нашей главы. Орган юридического лица (а конкретнее – орган корпорации) является самостоятельным участником правоотношений, здесь лишь важно указать каких именно. Как мы уже говорили об этом в предыдущих главах исследования, орган корпорации – один из субъектов правоотношений корпоративных, внутренних для юридического лица.

Таким образом, очередной раз, можно проследить яркую особенность корпоративных отношений, еще раз отметить их отличие от отношений гражданско-правового характера.

Рассматривая органы корпорации, мы неизбежно говорим о них в связи с реализацией корпоративных управленческих отношений. Корпоративное

¹ См., например: Степанов П. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // Хозяйство и право. 2002. N 12. С. 92 - 93; Сергеев А., Терещенко Т., Игнатенко А. и др. Некоторые аспекты разграничения компетенции органов управления акционерного общества // Хозяйство и право. 2005. N 7. С. 76; Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. 2005. N 9. С. 147; Она же. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006. С. 345 и др.

² См., например: Филиппова С.Ю. Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Томск, 2001. С. 10.

³ См., например: Хужокова И.М. Корпоративное право Российской Федерации: Курс лекций: Учебное пособие для вузов. М., 2004. С. 79; Гущин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право: Учебник. М., 2006. С. 143 – 144.

управление – это основная функция и цель этих органов. Поэтому, на наш взгляд, будет не лишним поподробнее остановиться на его определении и принципах.

Итак, корпоративное управление является одним из видов социального управления, которое представляет собой определенное воздействие органов корпорации на поведение субъектов, причастных к деятельности этой самой корпорации (ее членов, исполнительных органов, работников, членов совета директоров и др.), реализующееся через возникающие при этом корпоративные отношения.

В.В. Долинская понимает корпоративное управление как урегулированную нормами права систему организационных и имущественных отношений, с помощью которой корпоративная организация реализует, представляет и защищает интересы инвесторов, и в первую очередь акционеров¹.

Н.Н. Пахомова рассматривает корпоративное управление в его функциональном значении как форму реализации отношений корпоративной собственности².

В узком смысле под корпоративным управлением (управлением корпорацией) она рассматривает влияние, оказываемое на корпорацию как организованную систему со стороны специально образованных органов, которые действуют в границах своей компетенции³. То есть корпоративное управление сводится к организации управления внутри общества посредством распределения компетенции между его органами управления, закрепления этой компетенции в уставе и внутренних документах общества.

¹ См.: Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 420 – 421.

² См.: Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург, 2004. С. 133.

³ См.: Там же. С. 75.

В широком смысле «корпоративное управление» - это система отношений между органами управления общества, а также с внешними и внутренними заинтересованными лицами¹. В нашей работе нам ближе именно второй подход.

Отметим, что в современной правовой науке чаще всего выделяют англо-американскую (аутсайдерскую) и японо-германскую (инсайдерскую) системы корпоративного управления (далее – СКУ)².

Для англо-американской модели СКУ характерно:

1) рассредоточенность акций между значительным количеством акционеров – здесь нет контрольного пакета акций (более 50%) в классическом для нас понимании;

2) то, что существенная забота и защита проявляется в отношении миноритарных акционеров, в первую очередь, через жесткое нормативное регулирование;

3) упор на публичность (высокие требования к компаниям по раскрытию информации о своей деятельности);

4) то, что высший менеджмент играет в компании важную роль (в свою очередь независимый совет директоров, при отсутствии обладателя контрольного пакета акций, осуществляет контроль за деятельностью этого высшего менеджмента).

Основным недостатком аутсайдерской СКУ является тот факт, что указанные компании особенно подвержены враждебным поглощениям и слияниям, вследствие рассредоточенности акций между значительным числом миноритарных акционеров.

Инсайдерская модель СКУ получила распространение в таких странах, как Франция, Германия, Нидерланды, Россия, скандинавские страны и др. Среди ее отличительных признаков можно выделить:

¹ См.: Агеев А.Б. Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах: вопросы теории и практики. М., 2010. С. 12.

² См.: Долинская В.В. Корпоративное управление: обзор проблем // Законы России. 2007. N 7. С. 4-17.

1) сосредоточение крупного пакета акций (а в некоторых случаях и контрольного) в собственности незначительного числа мажоритарных акционеров, которые определяют все важные решения компании;

2) незначительная роль, которая отводится совету директоров, ввиду того, что контроль деятельности компании осуществляет мажоритарный акционер (или их группа).

В результате проведенной приватизации государственного имущества (со всеми ее особенностями) в нашей стране сложилась инсайдерская система. Ее основное слабое место – отсутствие заинтересованности у крупных держателей акций осуществлять выплаты дивидендов мелким держателям. Причины указанного недостатка лежат на поверхности – это, во-первых, неразвитость фондового рынка, а, во-вторых, непубличный характер большинства компаний (они не раскрывают информацию о своей деятельности в соответствии с мировыми стандартами).

В России в корпорациях, где ясно выражен владелец контрольного пакета акций (а таких у нас большинство), совет директоров, как правило, формируется не для фактической деятельности, а для внешнего следования закону.

Во многих развитых странах в деятельности совета директоров принимают участие независимые директора. В современной России этот орган все больше носит фиктивный характер. Ввиду отсутствия заинтересованности мажоритарного акционера в том, чтобы совет директоров, который формируется им, как правило, не менее чем на 2/3, имел бы в своем составе реально независимых лиц, эта автономия находит отражение только на бумаге.

Основываясь на вышеизложенном, а так же ввиду отсутствия любой возможности оказать влияние на волю акционера компании, владеющего контрольным пакетом акций, значение приобретают вопросы о добросовестности действий такого акционера, а также достоверности финансовой отчетности и информационной открытости компании.

Резюмируя сказанное, отметим, что эффективность корпоративного управления в современных корпорациях на прямую связана с:

- развитием института независимых членов совета директоров;
- повышением прозрачности компании;
- увеличением ответственности управляющих компании;
- применением в отношении деятельности управляющих компании обычных для делового оборота критериев – разумности, справедливости, добросовестности и осмотрительности¹.

Характеризуя основы корпоративного управления в России, стоит подробно остановиться и на их основных принципах. В соответствии с «Концепцией развития корпоративного законодательства на период до 2008 г.» ими являются:

- *Справедливость (недискриминационность)*: система корпоративного управления должна защищать права акционеров и обеспечивать равное отношение ко всем акционерам, вне зависимости от их доли участия (миноритарий или мажоритарий) и места нахождения (резидент или нерезидент). Все акционеры должны иметь доступ к эффективным средствам защиты в случае, если их права были нарушены.

- *Социальная ответственность*: система корпоративного управления должна уважать и охранять законные права заинтересованных лиц, способствовать активному сотрудничеству между акционерными обществами и заинтересованными лицами в целях создания рабочих мест, повышения благосостояния и обеспечения финансовой устойчивости предприятий.

- *Прозрачность*: система корпоративного управления должна гарантировать уместное, соответствующее моменту обнаружение достоверной информации по всем существенным вопросам, касающимся акционерного общества, в том числе о его финансовом положении, результатах деятельности, структуре собственности и управления.

- *Подотчетность*: система корпоративного управления должна обеспечивать стратегическое руководство обществом, эффективный контроль за

¹ См.: Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. М., 2008. С. 67-68.

управляющими со стороны совета директоров, а также подотчетность совета директоров обществу и его акционерам¹.

В свою очередь Т.В. Кашанина среди наиболее важных принципов корпоративного управления выделяет следующие:

1. *Принцип централизации управления* (соединение наиболее весомых и важных для корпорации решений в одном органе).

Положительные стороны централизации: важные решения принимаются лицами, хорошо представляющими работу организации в целом, занимающими главенствующие должности и имеющими соответствующие знания и высокий опыт; устраняется ненужное в работе дублирование, а также происходит сопряженное с этим уменьшение общих управленческих затрат; обеспечивается единая научно-техническая, производственная, сбытовая, кадровая политика и т. п.

Среди отрицательных сторон централизации можно выделить следующее: лица, плохо разбирающиеся в конкретных обстоятельствах, занимаются принятием важных решений; передача информации занимает слишком много времени, сама информация нередко теряется; часто встречается устранение от принятия решений менеджеров низшего звена, которые непосредственно занимаются их исполнением. Поэтому централизация должна быть умеренной, иметь определенные границы.

2. *Принцип децентрализации* (передача полномочий, предоставление определенных прав и свободы действий, в том числе право в конкретных границах отдавать распоряжения и принимать решения от лица всей корпорации нижестоящему органу управления). Усложнение производства, а так же рост его масштабов – вот основная причина, почему принцип децентрализации стал крайне необходим в деятельности крупных корпораций.

¹ Текст Концепции доступен для ознакомления на официальном сайте Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации: URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmanagment/doc1119343461453> (дата обращения 28.03.2014)

В числе главных достоинств децентрализации снижение уровня бюрократизации; разработка детальных планов становится не обязательной; становится возможным быстрое принятие решений при участии работников низших уровней.

Но у децентрализации есть и свои минусы – здесь неизбежно появляется недостаток информации, а это неотвратимо оказывает негативное воздействие на качество принимаемых решений; сужается сфера интересов и изменяются масштабы мышления менеджеров; осложняется стандартизация порядка принятия решений, вследствие чего время, необходимое для их согласований, увеличивается.

3. *Принцип координации деятельности структурных подразделений и сотрудников корпорации.* Исходя из конкретных обстоятельств координация может быть возложена как на сами подразделения, которые совместно работают над необходимыми мероприятиями, либо она может быть делегирована одному руководителю (чаще всего это специально назначенное должностное лицо, располагающее особым аппаратом сотрудников и консультантов).

4. *Принцип использования человеческого потенциала.*

Суть данного принципа в том, что:

- принятие большей части решений происходит не в одностороннем порядке на уровне предпринимателя или главного менеджера, а непосредственно работниками конкретных уровней корпорации, где эти решения будут реализованы;

- исполнители строят свою деятельность, базируясь в первую очередь не на прямых установках, полученных сверху, а ориентируясь на строго ограниченные области действия и ответственность;

- вышестоящие органы решают только те вопросы, заниматься решением которых самостоятельно нижестоящие не могут или не имеют права.

5. *Принцип эффективного использования, а не пренебрежения услугами сателлитов бизнеса.* В сфере влияния большого бизнеса находится целый комплекс сопровождающих видов деятельности. Специалистов, которые

занимаются их выполнением, именуют сателлитами бизнеса, иначе говоря, его спутниками, сообщниками. Они помогают корпорациям налаживать связи с внешним миром – различными контрагентами, а также государством в лице его многочисленных органов¹.

Но **самый важный принцип** корпоративного управления – это управление корпорацией именно через ее органы, а не через ее членов. Поскольку именно органы корпорации принимают непосредственное участие в формировании и выражении ее воли как субъекта права; а решения и деятельность органов управления приравниваются к действиям самой организации.

Каждый орган корпорации наделен рядом конкретных полномочий, которые он реализует в границах своей компетенции. В свою очередь, компетенция органа корпорации обусловлена правоспособностью самой корпорации.

Таким образом, компетенция органа корпорации – это ничто иное, как закрепленный в законе, подзаконных правовых актах и учредительных документах организации предмет деятельности этого органа, а также конкретные полномочия, необходимые для решения этим органом стоящих перед ним задач и осуществления своих функций².

Как указывается в литературе, «органы управления в организации создаются для определения направлений деятельности («волеобразующие органы») и для одновременной реализации этих направлений вовне в процессе взаимоотношений с третьими лицами («волеизъявляющие» или исполнительные органы)»³. В свою очередь, волеобразование и волеизъявление корпорации оформляется путем принятия ее органами специальных актов, виды которых определяются законодательством.

¹ См.: Т.В. Кашанина. Корпоративное (внутрифирменное право): Учебник. М., 2013. С. 248-250.

² См.: Ломакин Д.В. Указ. соч. С. 330.

³ Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ. М., 2004. С. 158.

В своем диссертационном исследовании В.А. Потапов обращает наше внимание на два аспекта затронутой темы. Во-первых, воля корпорации должна быть обязательно облачена в некий правовой документ, так как именно его принятие порождает юридические последствия. Во-вторых, юридическое оформление указанной воли подчиняется определенной в уставе или иных правовых документах процедуре подготовки и принятия решения. Решение приобретает юридическую силу и становится воплощением воли корпорации только в случае соблюдения данной процедуры¹.

Важно отметить, что отечественное законодательство о корпорациях разделяет учредительные и внутренние документы юридического лица в области определения компетенции органов управления. Закрепление компетенции органа управления во внутреннем документе корпорации противоречит закону. Это следует из того, что законодательные нормы, содержащие относящийся к компетенции органов перечень вопросов (см., напр., пп. 20 п. 1 ст. 48 Закона об акционерных обществах), предоставляют право определять (для единоличного и коллегиального исполнительных органов) или расширять (для совета директоров) указанную компетенцию только уставу общества (см., напр., пп. 18 п. 1 ст. 65, п. 1 ст. 69 Закона об акционерных обществах²).

В свою очередь, локальные акты закрепляют сроки, порядок созыва и проведения заседаний органов корпорации, но не их компетенцию. Это объясняется, прежде всего, попыткой защитить интересы контрагентов, которые вступают в различные отношения с организацией. Учредительные документы организации находятся, как правило, в широком доступе, в то время как внутренние документы закрепляют отношения внутри корпорации, а эта информация может оказаться нежелательной для ознакомления третьих лиц. Современная судебная практика исходит из «презумпции неосведомленности»

¹ См.: Потапов В.А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2008. С. 44.

² Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 года (в ред. от 05 апреля 2013 года) № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

контрагента об ограничениях компетенции органа корпорации в сфере совершения сделок, отраженных даже в учредительных документах. Для того, чтобы признать совершенную с превышением установленных учредительными документами полномочий сделку недействительной, нужно предоставить доказательства, что контрагент знал или должен был знать об этих ограничениях¹.

По той же причине нецелесообразна и практика закрепления компетенции единоличного исполнительного органа в трудовом договоре с директором (или в договоре с управляющей организацией).

По отношению к органам хозяйственных обществ в отечественном законодательстве действует принцип так называемой остаточной компетенции. Его смысл в том, что деятельность органов управления в обществе строится по следующей формуле: к компетенции конкретного органа относится решение тех вопросов, которые не были включены в исключительную компетенцию вышестоящего органа.

В границах своей компетенции органы корпорации занимаются осуществлением действий и принятием решений. В данном случае термин «решение» – это некое собирательное понятие, которое обозначает всевозможные документы, которые принимаются корпоративными органами. Так, например, ревизионная комиссия составляет заключения; единоличный исполнительный орган издает приказы, распоряжения; общее собрание, совет директоров, коллегиальный исполнительный орган принимают решения².

Количество органов управления, создаваемых в конкретной корпорации, а так же их разновидности находятся в прямой зависимости от ее размеров. Соответственно чем больше корпорация, тем большим количеством звеньев будет представлена ее система управления.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14 мая 1998 г. N 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 7.

² См.: Шиткина И.С. Указ. соч. С. 313-314.

Как и сами корпорации, ее органы можно классифицировать по самым разным основаниям.

По способу формирования или порядку приобретения полномочий выделяются **избираемые, назначаемые и формируемые иным образом** органы. Отметим, что общее собрание акционеров (участников) имеет особое место в данной классификации. Состав этого органа не назначается и не избирается, он обусловлен фактом членства лица в корпорации.

По составу органы корпораций классически делятся на **коллегиальные и единоличные**.

Коллегиальным органом считается совокупность физических лиц, которые были назначены или избраны в установленном нормативном порядке и которые занимаются совместным принятием решений по вопросам в сфере полученных полномочий (совет директоров, правление).

Единоличный исполнительный орган организации – это директор – некое физическое лицо или управляющая организация (управляющий), которые были назначены или избраны в особом нормативном порядке и которые занимаются руководством текущей деятельности общества (принимают единоличные решения в рамках своей компетенции). Так же единоличный характер носит должность ревизора.

В зависимости от характера выполняемых функций выделяют органы **управления** (руководящие и исполнительные) и **контрольные** органы корпорации.

В число руководящих органов юридического лица входят общее собрание членов (участников) – высший орган корпорации и совет директоров, который занимается общим управлением ее деятельности.

Функция исполнительных органов (правление, директор) – организация текущей деятельности корпорации; в своей работе они подчиняются общему собранию членов и совету директоров.

Ревизионная комиссия (или ревизор), являясь контрольным органом корпорации, осуществляет контроль ее финансово-хозяйственной деятельности.

*По роли, которая выполняется в процессе формирования воли юридического лица, различают **волеобразующие** и **волеизъявляющие** органы корпорации.*

Волеобразующие органы только формируют волю юридического лица, но не выражают ее вовне. К таким органам относятся коллегиальный исполнительный орган, совет директоров и общее собрание участников.

Волеизъявляющие органы занимаются реализацией уже сформированной воли юридического лица через юридически значимые действия, совершаемые в адрес третьих лиц, тем самым выражая вовне волю юридического лица. Они имеют право действовать без доверенности в пределах своей компетенции. Ярким примером волеизъявляющего органа является единоличный исполнительный орган корпорации. Отметим, что в некоторых случаях он может выступать как в роли волеизъявляющего, так и в роли волеобразующего органа.

Существует так же мнение, в соответствии с которым общее собрание акционеров и совет директоров также относят и к волеизъявляющим органам. Аргументируется это тем, что решения этих органов обладают самостоятельной юридической силой и не требуют изъявления выраженной воли вовне другими органами¹.

Близким по смыслу к предыдущей классификации является и встречающееся в юридической литературе разделение органов корпорации на **представительские** и **непредставительские**. Данная классификация основывается на возможности (невозможности) заниматься представлением интересов организации в гражданском обороте. Представительский орган имеет право на основании закона и учредительных документов действовать вовне от лица корпорации и ему для этого не требуется специальная доверенность. Непредставительский орган не имеет указанных прав. Кстати сказать, единственным примером представительского органа будет являться единоличный исполнительный орган.

По критерию периодичности деятельности органы корпорации

¹ См.: Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. М., 2009. С. 144 - 145, 183.

подразделяются на **органы, функционирующие регулярно и с определенной периодичностью**. Например, общее собрание членов корпорации, а также заседания коллегиального исполнительного органа и совета директоров собираются с определенной периодичностью, в то время как единоличный исполнительный орган на протяжении всего отведенного ему срока работает постоянно.

В зависимости от срока полномочий выделяют **постоянные и временные** органы. Отметим, что в корпорации все органы управления имеют определенный срок работы, т.е. являются временными. Исключением из общего правила является только общее собрание, функционирующее на протяжении всей жизни юридического лица.

В.В. Долинская же по указанному критерию разделяет все органы на: постоянные, временные (с ограниченным сроком действия) и периодической деятельности. Общее собрание членов корпорации она относит именно к последним.

В зависимости от обязательности формирования выделяют органы управления, которые должны быть сформированы в любой корпорации – **обязательные** и органы управления, которые организация образовать вправе – **факультативные**.

Обязательные органы должны быть образованы в соответствии с императивными нормами законодательства, корпорация не имеет права самостоятельно решать, создавать или не создавать ей эти органы. К их числу относятся общее собрание, единоличный исполнительный орган, а для акционерного общества – также ревизионная комиссия (ревизор).

Примером факультативных органов корпорации являются коллегиальный исполнительный орган, а также совет директоров – для общества с ограниченной ответственностью и для акционерного общества с численностью до 50 акционеров

– владельцев голосующих акций (п. 1 ст. 64 Закона об акционерных обществах¹). Также уставом общества может быть предусмотрено создание и иных структурных органов общества (комиссии, советы и др.).

Таким образом, действующее российское корпоративное законодательство предоставляет корпорации возможность самостоятельно выстроить систему органов управления либо принять предложенную модель.

Теперь остановимся на конкретных видах органов корпорации более подробно.

В соответствии с положениями российского законодательства право на участие в управлении корпорацией реализуется, прежде всего, через вхождение в состав ее высшего органа – **Общего собрания членов (участников, акционеров) корпорации**.

Роль общего собрания в процессе реализации корпоративных прав участниками общества, а также его значение для организации деятельности юридического лица не раз подчеркивалась на уровне высших судебных органов Российской Федерации².

В Законе об акционерных обществах подробно описан порядок функционирования этого органа: его компетенция, основные виды, сроки проведения годового собрания. В то же время, законодатель предусматривает возможность дополнения и корректировки практически всех урегулированных вопросов. Кстати сказать, этим правом пользуется почти каждая корпорация, при

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 года (в ред. от 05 апреля 2013 года) № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2001 г. N 12 «О вопросе, возникшем при применении Федерального закона «Об акционерных обществах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 12; Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 июля 2003 г. N 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 9 и др.

подготовке таких внутренних актов, как Регламент общего собрания либо Положение об общем собрании, и др¹.

На практике встречаются следующие разновидности общих собраний: а) очередные (или ежегодные); б) внеочередные; в) собрания владельцев какой-то определенной категории акций.

Годовое общее собрание организуется в сроки, которые устанавливаются в уставе организации, по общему правилу – не позже чем через шесть и не раньше чем через два месяца после того, как окончился финансовый год. На данном собрании участников выбирается совет директоров (наблюдательный совет) и ревизионная комиссия, а также рассматривается подготавливаемый советом директоров годовой отчет, решается вопрос по утверждению аудитора и пр.

Внеочередное общее собрание собирается решением совета директоров (наблюдательного совета), выносимым как по его собственной инициативе, так и по настоянию аудитора, ревизионной комиссии (ревизора), а также требованию участников корпорации, владеющих не менее чем 10% голосующих акций. В этом решении определяется форма бюллетеня для голосования и его текст; форма, в которой будет проводиться собрание; дата раздачи бюллетеня вместе с дополнительной информацией членам организации; дата окончания приема проголосовавших бюллетеней.

По форме проведения общие собрания акционеров и общие собрания участников общества с ограниченной ответственностью подразделяются на:

- те, которые проводятся путем совместного участия всех акционеров (членов);
- те, которые проводятся заочно.

Общим правилом является проведение общего собрания в форме коллективного присутствия членов корпорации для рассмотрения вопросов повестки дня и принятия по ним решений путем голосования. Собственно, в этом заключается смысл процедуры собрания («сбора») участников.

¹ См.: Т.В. Кашанина. Корпоративное (внутрифирменное право): Учебник. М., 2013. С. 256.

Заочные общие собрания не предполагают личного присутствия акционеров (участников), проводятся путем получения мнения участников по вопросам повестки дня путем сбора бюллетеней для голосования. Российское законодательство предусматривает ограничения на проведение общего собрания путем заочного голосования в зависимости от круга вопросов, выносимых на обсуждение¹.

Устанавливая полный запрет на передачу вопросов общего собрания на решение исполнительных органов, Закон «Об акционерных обществах» предусматривает возможность передачи вопросов компетенции общего собрания на решение совету директоров.

Наверное, следует согласиться с мнением специалистов, полагающих, что на уровне Федерального закона все же должны быть перечислены вопросы, которые следует относить к исключительной компетенции общего собрания участников и которые, соответственно, ни при каких обстоятельствах не будут делегированы ни совету директоров, ни исполнительному органу².

По общему правилу в соответствии с законом и/или уставом организации к компетенции общего собрания относятся следующие вопросы:

- создание и реорганизация корпорации;
- утверждение устава или его новой редакции с учетом внесенных изменений и дополнений;
- формирование уставного капитала корпорации;
- установление величины дивидендов и распределение прибыли;
- решение о ликвидации общества;
- эмиссия ценных бумаг;
- создание филиалов корпорации;
- утверждение годовых отчетов и балансов;

¹ Например: ч. 2 ст. 50 Федерального закона Российской Федерации «Об акционерных обществах»; абз. 2 ч. 1 ст. 38 Федерального закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченными возможностями».

² См.: Ломакин Д.В. Указ. соч. С. 116; Долинская В.В. Указ. соч. С. 512; Шиткина И.С. Указ. соч. С. 330.

- назначение внешних аудиторов;
- выборы членов правления (в том числе генерального директора), совета директоров, ревизионной комиссии, а так же снятие их с должности;
- вложение средств и имущества корпорации в другие общества;
- возможные планы развития организации;
- разработка процедуры возмещения ущерба, в случае его причинения корпорации действиями ее должностных лиц;
- решение об осуществлении внеплановых ревизий, а также утверждение их результатов¹ и др.

Таким образом, видим, что общее собрание занимается решением серьезных вопросов, но это вовсе не вопросы оперативного управления юридическим лицом.

Также, отметим, что в п. 3 ст. 48 Закона «Об акционерных обществах» установлено, что общее собрание акционеров не имеет права заниматься рассмотрением вопросов, в том числе принимать по ним решения, если они не отнесены к его компетенции указанным законом. Таким образом, законодатель предусматривает законченный круг рассматриваемых на общем собрании тем.

Специфика общества с ограниченной ответственностью, где личный элемент выражен гораздо больше, чем в акционерном обществе, заключается в более широком круге вопросов, который относится к компетенции общего собрания. Так, например, если акционерное общество правомочно открывать филиалы и представительства на основании решения совета директоров (пп. 14 п. 1 ст. 65 Закона «Об акционерных обществах»²), то общество с ограниченной ответственностью может принимать подобные решения только на общем собрании квалифицированным большинством голосов своих членов (п. 1 ст. 5

¹ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 257.

² Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 года (в ред. от 05 апреля 2013 года) № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹). Кроме того, во многих обществах с ограниченной ответственностью совет директоров не создается и общее собрание участников осуществляет все руководящие полномочия.

Кстати сказать, в большинстве решений суды не признают перечень полномочий общего собрания участников, указанный в ст. 33 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», закрытым и наделяют участников общества правом расширять компетенцию с помощью устава². Такое расширительное толкование они часто аргументируют отсутствием в ст. 33 ФЗ «Об ООО» положения, аналогичного тому, которое содержится в п. 3 ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах».

Т. Бойко предлагает на уровне закона закрепить возможность расширения компетенции общего собрания участников ООО в уставе общества в целях обеспечения большей свободы действий участников ООО при определении компетенции общего собрания, сближения функций последнего и совета директоров в случае наличия такой потребности у участников конкретного общества, а также для большей предсказуемости правового регулирования³.

Вместе с тем, не все судебные органы придерживаются указанной точки

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 8 февраля 1998 года (в ред. от 29 декабря 2012 года) № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

² См., например: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25.01.2007 по делу N А38-4388-1/438-2005(1/90-06) // Документ опубликован не был; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17.08.2004 N Ф08-3692/2004 // Документ опубликован не был; Постановление ФАС Московского округа от 22.09.2008 N КГ-А40/8516-08-1,2 по делу N А40-17067/07-83-162 // Документ опубликован не был; Постановление ФАС Поволжского округа от 11.01.2005 N А12-14524/04-С54 // Документ опубликован не был; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 04.05.2008 N А33-14298/2007-03АП-927/2008 // Документ опубликован не был; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2004, 02.11.2004 по делу N 09АП-3902/04-ГК // Документ опубликован не был и др.

³ См.: Бойко Т. Компетенция органов управления ООО: что нового и что осталось нерешенным // Корпоративный юрист. 2009. N 6. С. 30.

зрения¹. Обозначенная разница в позициях судов обусловлена не только содержащейся в ФЗ «Об акционерных обществах» формальной оговоркой, но и различием в правовой природе данных организационно-правовых форм, накладывающей отпечаток на правовое регулирование компетенции высшего органа управления.

В соответствии с законом Общее собрание необходимо собирать не реже одного раза в год, а также в случаях, вызванных интересами организации – по мере необходимости.

Для проведения собраний необходим кворум. Он определяется уставом организации и, как правило, равен как минимум 50% голосующих акций. По общему правилу, для принятия решения достаточно простого большинства голосов из присутствующих на собрании. В случае рассмотрения таких вопросов, как реорганизация или ликвидация общества; утверждение, изменение, дополнение устава; определение размера дивидендов и крупных сделок, для принятия решения требуется не менее 3/4 голосов членов, участвующих в общем собрании.

Решения, принятые на собрании, должны быть доведены до сведения всех участников общества в течение 10 дней (не позднее этого срока). Чаще всего это происходит через опубликование их в соответствующем корпоративном бюллетене.

Принимаемые на общем собрании решения по содержанию и по процедуре их принятия должны строго соответствовать нормам закона и положениям устава корпорации. В обратном случае, указанные решения могут быть признаны недействительными. С целью предотвратить принятие членами организации недействительных решений, законодатель подробно прописывает область его компетенции и особо оговаривает, что рассматривать и выносить решения по

¹ См., например: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.05.2007 N Ф08-2860/2007 по делу № А20-477/2006 // Документ опубликован не был.

вопросам, которые не отнесены к его компетенции Законом об акционерных обществах, общее собрание не должно¹.

Следующий по важности орган корпорации – **Совет директоров (или Наблюдательный совет)**. В различных государствах применяются разные варианты его устройства. Наиболее часто встречаются американская и немецкая модели.

В соответствии с американскими законами руководство основной деятельностью корпорации осуществляет унитарный совет директоров. Он состоит как из независимых, так и из исполнительных директоров, без специального разделения функций между ними. Также в состав совета, как правило, входит и главный управляющий организации, исполняющий роль его председателя.

Что касается Германии – там система управления корпорациями представлена двумя органами – наблюдательным советом, который целиком состоит из независимых директоров, и исполнительным советом. Однако ее не стоит рассматривать просто как двухуровневый вариант унитарного органа – эта система построена на четком разделении исполнительных и наблюдательных функций, при строгой дифференциации юридической ответственности и полномочий данных советов.

Немецкие законы четко разграничивают непосредственное управление и надзор. Они относят осуществление управленческих функций строго к компетенции исполнительных служащих организации, а исполнительный административный совет несет ответственность за их реализацию.

Система управления корпорациями в России больше походит на немецкий вариант. Факт отсутствия серьезного контроля извне (со стороны крупных инвесторов, фондового рынка и др.) предопределяет необходимость во внутреннем инструменте контроля – совете директоров. Тем не менее, уже сейчас

¹ Глава VII Федерального закона Российской Федерации от 26 декабря 1995 года (в ред. от 05 апреля 2013 года) № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

можно отметить, что, несмотря на то, что российская система управления корпорациями больше похожа на немецкую модель, де факто исполнительные директора корпораций по полномочиям все же ближе к своим американским коллегам, так как очень часто бывают предоставлены сами себе.

В отечественном законодательстве используется два синонимичных по значению термина для наименования органа управления, выполняющего практически всю умственную работу и занимающегося контролем за деятельностью исполнительных органов корпорации – это совет директоров и наблюдательный совет.

Правовая регламентация работы совета директоров осуществляется как корпоративными нормами, так и нормами централизованными. Отметим, что централизованному регулированию здесь отводится довольно значительное место.

В соответствии с нормами главы VIII Федерального закона «Об акционерных обществах» совет директоров – это не исполнительный орган. Его основная задача – контроль над работой правления хозяйственного общества. Однако в соответствии с конкретными корпоративными уставами или его собственным решением он при желании сможет поучаствовать в принятии или одобрении определенных решений корпорации. С обыденными же, текущими вопросами общества совет директоров дел не имеет.

Как правило, формирование совета директоров происходит в акционерном обществе, у которого число членов не менее 50. В случае, когда корпорация небольшая (менее 50 акционеров), осуществлением функций совета директоров занимается общее собрание. Для этого оно выбирает из своего состава лицо, которое будет ответственно за созыв собрания и утверждение его повестки дня.

Количество человек (директоров), входящих в состав совета директоров, может заметно варьироваться, так как оно напрямую зависит от размера уставного капитала корпорации. Конкретное же число директоров определяет общее собрание, единственное условие – оно не может быть менее пяти членов (п. 3 ст. 66 Закона «Об Акционерных обществах»).

В состав совета директоров могут входить только физические лица. Каждый из них несет личную ответственность за принимаемые решения в рамках работы в совете. Важно отметить, что в число членов совета не следует включать лиц из состава правления этой же корпорации, в противном случае такие директора будут вынуждены осуществлять контроль самих себя. Однако, здесь стоит отметить, что такое жесткое ограничение прямо не предусмотрено в российском законодательстве – в законе «Об Акционерных обществах» лишь указано, что лица, входящие в состав коллегиального исполнительного органа, не должны превышать одну четвертую состава совета директоров (наблюдательного совета) общества» (абз. 2 п. 2 ст. 66).

Состав совета директоров формируется сроком на один год на годовом общем собрании участников общества путем выборов. В то же время, определив такой короткий срок работы конкретных директоров, закон разрешает им неограниченное количество раз избираться в состав совета. Чаще всего, совет директоров формируется из самих акционеров либо их представителей.

Вновь избранные члены совета выбирают из своего состава председателя, а также одного или нескольких заместителей. На период деятельности данного состава совета назначается и секретарь совета, занимающийся ведением протоколов заседаний совета и обеспечением их сохранности. В случае необходимости совет директоров имеет право создавать различные комитеты и комиссии для решения конкретных вопросов как из своего состава, так и из других сотрудников.

У совета директоров имеются следующие основные принципы деятельности:

1. Разработка стратегии, направленной на увеличение прибыли общества.
2. Соблюдение лояльности по отношению к корпорации всеми членами совета, что означает быть честными в своих поступках, проверять правомерность каждого из них, особенно касающихся их личных интересов.
3. Директоры, пока они работают в этом качестве, не в праве учреждать или иным образом принимать участие в организациях-конкурентах.

4. Директоры должны исполнять установленные общим собранием корпорации решения и правила.

5. Директоры должны выполнять свои обязанности точно, честно и разумно, т.е. наилучшими способами для соблюдения интересов общества.

6. Размер оплаты директора определяется решением общего собрания акционеров, а не его собственным (ст. 64 Закона об акционерных обществах).

7. Директоры материально ответственны перед корпорацией за любой ущерб, который будет ей причинен:

– вследствие неисполнения обязанностей, которые прямо предусмотрены в нормативных актах;

– в результате исполнения своих функций небрежно¹.

К основным задачам совета директоров относятся защита прав акционеров, подготовка стратегии по увеличению прибыльности и конкурентоспособности корпорации, обеспечение стабильности ее финансового состояния, формирование и осуществление контроля над исполнительными органами общества. Для решения этих серьезных задач совету директоров предоставлены весьма многочисленные полномочия.

В ст. 65 Закона «Об акционерных обществах» закреплены вопросы, относящиеся к сфере исключительной компетенции совета директоров:

- 1) выбор основных направлений в деятельности организации;
- 2) созыв годового и внеочередного общих собраний;
- 3) одобрение окончательной редакции повестки дня общего собрания;
- 4) определение даты формирования списка членов общества, которые имеют право участвовать в общем собрании,

5) инициация обсуждения на общем собрании вопросов заключения крупных сделок, покупки и выкупа размещенных акций, дробления и объединения акций, реорганизации общества, а также участия в объединениях коммерческих организаций и др.;

¹ См.: Кашанина Т.В. Указ.соч. С. 262-265.

- 6) изменение уставного капитала в сторону увеличения (в случае закрепления данного права в уставе);
- 7) определение рыночной стоимости имущества;
- 8) принятие решения о размещении акций (если в уставе не прописано иное);
- 9) покупка акций, облигаций и иных ценных бумаг, размещенных организацией;
- 10) формирование исполнительного органа управления и прекращение его полномочий досрочно, а также решение о размерах вознаграждений и компенсаций, которые будут ему выплачиваться;
- 11) участие в определении размера вознаграждений, выплачиваемых ревизионной комиссии и аудитору;
- 12) участие в определении суммы дивиденда по акциям, а так же порядка его выплаты;
- 13) распоряжение фондами корпорации;
- 14) утверждение внутренних актов корпорации, которые определяют основы деятельности всех органов управления;
- 15) открытие представительств и создание филиалов;
- 16) вынесение решений об участии в других организациях;
- 17) вынесение решений об участии в крупных сделках и сделках, в которых имеется заинтересованность участников корпорации¹.

Представленный перечень не является полным. Он может быть расширен уставом конкретной корпорации. А за советом директоров по закону закрепляется право передачи некоторых из них исполнительному органу общества.

Для проведения заседания совета директоров необходим кворум. По закону – это не менее половины действительных членов. На практике же устав конкретных акционерных обществ закрепляет более высокие требования – как

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 года (в ред. от 05 апреля 2013 года) № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

правило, не менее 2/3 действительных членов. Таким образом обеспечивается повышение уровня эффективности и точности принимаемых решений.

Решения в совете директоров принимаются простым большинством голосов при условии, что один директор – один голос. Голос председательствующего является решающим в случаях равенства.

Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» определяет порядок образования и компетенцию совета директоров исключительно нормами диспозитивного характера, оставляя решение большей части вопросов на усмотрение самой организации. Именно поэтому общества с ограниченной ответственностью, имеющие в своей структуре совет директоров, довольно часто при регулировании его деятельности используют по аналогии нормы Закона «Об акционерных обществах».

Вопросы, связанные с работой исполнительного органа корпорации – **правления (или дирекции)**, на уровне закона регулируются не так подробно, как в отношении совета директоров или общего собрания. Более важную роль здесь играют корпоративные, а не централизованные акты.

Коллективный исполнительный орган (правление, дирекция) создается либо не создается по воле самой корпорации, цель его создания – практическое решение задач, стоящих перед корпорацией, исполнение решений общего собрания и совета директоров, а также оперативное управление ее делами.

Количество членов коллективного исполнительного органа, срок их полномочий и компетенция закрепляются в уставе общества. Порядок принятия правлением решений, а также правила проведения и созыва им заседаний определяются уставом и внутренними документами.

Правление в своей деятельности подчиняется совету директоров во главе с генеральным директором. Также, его работа контролируется и ревизионной комиссией, поскольку оно ответственно перед всей корпорацией за производственные, финансовые и иные результаты деятельности.

Свои функции правление исполняет посредством специального аппарата, структура которого санкционируется генеральным директором. По его же

представлению общее собрание утверждает количественный и качественный состав коллегиального исполнительного органа. На практике довольно часто данное полномочие передается совету директоров.

Правление, как правило, состоит из генерального директора, исполнительных директоров и их многочисленных заместителей, главного бухгалтера, руководителей структурных подразделений корпорации и т.д. Физические лица с ограниченной дееспособностью, а так же юридические лица не имеют права быть назначенными в состав правления. Благодаря тому, что члены правления имеют право не быть акционером данного общества, имеется возможность привлекать к управлению корпорацией максимально подходящих по квалификации лиц.

Срок, на который формируется правление, закрепляется в уставе корпорации. Совет директоров имеет право отозвать любого члена правления при наличии для этого достаточных оснований. Также он имеет право назначить повторно или продлить срока работы конкретного члена правления.

К основным задачам правления относятся:

- эффективное управление оперативной деятельностью корпорации;
- создание условия для выполнения решений общего собрания и совета директоров корпорации;
- разработка и воплощение в жизнь текущей экономической политики корпорации, направленной на увеличение ее прибыльности и конкурентоспособности.

К сфере деятельности правления относится широкий спектр вопросов, за исключением входящих в исключительную компетенцию общего собрания и совета директоров.

В компетенцию правления, как правило, входит:

1. Разработка текущих и перспективных планов по воплощению в жизнь целей и задач корпорации, закрепленных в уставе.

2. Подготовка проектов корпоративных нормативных актов, а также иных документов, которые регламентируют деятельность корпорации (их утверждением занимается совет директоров).

3. Назначение, увольнение, координация и контроль за деятельностью должностных лиц различных подразделений корпорации.

4. Принятие на работу лиц по трудовым договорам (наемных работников), договорам подряда, поручения и т. п.

5. Приобретение, отчуждение, аренда имущества в соответствии с решениями общего собрания и совета директоров от лица корпорации.

6. Заключение от имени корпорации различных договоров и сделок (хозяйственных, торговых, на проведение различных технических экспертиз и т.д.) в пределах прав, полученных правлением от общего собрания и/или совета директоров.

7. Открытие новых филиалов, отделений и представительств корпорации в соответствии с решениями совета директоров.

8. Представление интересов корпорации в отношениях с третьими лицами, в том числе и с государственными органами.

9. Решение социальных и трудовых вопросов.

10. Ведение бухгалтерского и статистического учета и отчетности и др.¹

Отметим, что одной из главных обязанностей членов правления является необходимость быть предельно старательными и внимательными при решении любых вопросов их компетенции (будь то подбор кадров, организация и планирование производства или выплата объявленных дивидендов).

Кроме этого членам правления запрещено применять возможности корпорации, а также допускать их применение в целях, не предусмотренных в уставе. На все время работы в правлении его члены не должны участвовать в учреждении или иным образом принимать участие в конкурирующих с корпорацией предприятиях, кроме случаев, когда на это было получено разрешение совета директоров либо общего собрания. И, наконец, члены

¹ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 268-269.

правления ответственны за любой умышленный или неосторожный ущерб, полученный корпорацией вследствие их работы. Конкретный размер ответственности, как правило, равняется ущербу плюс упущенная выгода.

Если говорить более детально, у правления имеются следующие обязанности:

- разработка и представление на утверждение совету директоров годовых балансов, годовых планов работы корпорации, счетов прибылей и убытков и другие документы, касающиеся производственной и коммерческой деятельности корпорации;

- держать отчет перед советом директоров о финансовом состоянии корпорации, ее планах деятельности, о процессе реализации основных программ, об имеющих принципиальное значение сделках и решениях;

- обеспечение максимально эффективного использования всех ресурсов корпорации;

- предоставление любой информации совету директоров, ревизионной комиссии, аудитору по соответствующему запросу (в пределах их компетенции);

- осуществление расчетов с третьими лицами по утвержденным советом директоров сметам в рамках обязательств корпорации. В особых (срочных) случаях, правление имеет право выйти за пределы утвержденной суммы, при условии соответствующего отчета, обосновывающего совету директоров необходимость и последствия таких расходов.

Интервал проведения заседаний правления может быть любым – каждую неделю, раз в месяц или иное. В случаях особой необходимости, может быть созвано внеплановое заседание правления, как по инициативе его председателя, так и определенным в уставе количеством членов. Сроки проведения и повестка дня, а так же порядок составления и подписания протоколов устанавливаются председателем правления (генеральным директором), он же руководит всем ходом заседания.

Для того чтобы правление было правомочно принимать решения, на его заседании должно присутствовать хотя бы половина его членов. Решения

принимаются простым большинством голосов присутствующих. В случае равенства голосов голос председателя становится решающим. По особо важным для корпорации вопросам возможно использование принципа единогласия¹.

Стоит указать, что в отечественных ООО коллективный исполнительный орган управления встречается достаточно редко, ввиду того, что такая сложная структура органов управления не совпадает с интересами этого относительно небольшого корпоративного образования, стремящегося максимально снизить управленческие затраты. Видимо, предвидя такого рода перспективы, законодатель посчитал возможным не регламентировать компетенцию данного органа детально, предоставив членам корпорации полную свободу действий.

Единоличный исполнительный орган управления корпорацией имеет множество вариантов названия: **генеральный директор**, или просто **директор**, **председатель правления**, **президент**, **управляющий**, и др. Он либо становится во главе правления, либо выполняет роль единоличного исполнительного органа (в случаях, когда в корпорации не создается коллективный исполнительный орган).

Генеральный директор руководит каждодневной деятельностью корпорации. Свою работу он обязан строить в соответствии с поставленными перед ним целями – обеспечение прибыльности и конкурентоспособности корпорации, поддержание ее финансово-экономической устойчивости, защита прав участников корпорации и обеспечение социальных гарантий ее наемных работников.

Назначение и освобождение от должности генерального директора осуществляет общее собрание членов корпорации. Однако данное правомочие частенько делегируется совету директоров. Предлагать кандидатуры на этот пост вправе как общее собрание, так и совет директоров. Возможно также и самостоятельное выдвижение. Окончательное решение по назначению

¹ Ст. 69-71 Федерального закона Российской Федерации от 26 декабря 1995 года (в ред. от 05 апреля 2013 года) № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

принимается по большинству голосов. Срок полномочий вновь избранного гендиректора, как правило, равен сроку полномочий совета директоров. В любом случае он самостоятельно определяется корпорацией и находит отражение в Положении о генеральном директоре.

В изменившейся экономической ситуации в стране потенциальному генеральному директору необходимыми стали умения и навыки, находящиеся за пределами традиционных, рационализаторских, а именно:

- 1) умение точно просчитать текущие рыночные потребности;
- 2) умение руководить – а именно ставить цели и организовывать работу по их достижению через систему поощрений и стимулов;
- 3) изучение человеческой психологии, а так же совершенствование в себе способности ладить с людьми;
- 4) уважительность, тактичность, толерантность и др.

Компетенция единоличного исполнительного органа остаточная, т.е. этот орган может осуществлять любые полномочия, за исключением отнесенных законодательством и уставом корпорации к компетенции общего собрания акционеров и совета директоров¹.

И, тем не менее, ввиду того, что генеральный директор являет собой центр всей власти в корпорации, за ним закрепляется множество существенных полномочий:

- формирование правления и представление его состава на утверждение в совет директоров;
- распределение обязанностей внутри правления;
- общая организация работы правления, исполнение роли председателя на заседаниях, контроль за ведением протоколов заседаний;
- утверждение организационной и хозяйственной структуры корпорации;
- организация работы по подготовке, утверждению и реализации программы совершенствования сотрудников;

¹ См.: Шиткина И.С. Указ. соч. С. 368.

- утверждение штатного расписания организации и должностных инструкций персонала;
- заключение трудовых договоров и установление должностных окладов членам правления, должностным лицам и наемным работникам, а также их увольнение, перевод и применение различных стимулирующих мер;
- совершение разнообразных юридически значимых действий от имени корпорации (заключение договоров, контрактов, соглашений), в том числе распоряжение ее имуществом, кроме случаев, входящих в компетенцию общего собрания;
- представление корпорации без доверенности во всех отношениях с третьими лицами;
- распоряжение кредитами корпорации, открытие счетов в банках, использование средств фондов и резервов – исключительно в пределах своей компетенции;
- руководство подготовкой и представление совету директоров годового отчета и баланса;
- обеспечение реализации решений общего собрания и совета директоров;
- утверждение перечня сведений, представляющих собой конфиденциальную информацию или относящихся к коммерческой тайне;
- принятие решений об удовлетворении претензий, которые были предъявлены к корпорации либо о самостоятельном предъявлении претензий к третьим лицам от имени корпорации;
- осуществление четкого контроля за разумным и бережным потреблением материальных и финансовых, а так же использованием трудовых ресурсов;
- обеспечение благоприятных условий труда для сотрудников корпорации;
- соблюдение норм экологического законодательства;
- обеспечение подготовки, подписания и исполнение коллективного договора (в случаях поступления инициативы от работников корпорации);
- обеспечение законности в работе корпорации (в пределах своей компетенции);

- организация бухгалтерской и статистической отчетности (на нем полная ответственность за ее достоверность);
- подписание приказов, распоряжений и других актов, в границах своей компетенции¹.

В соответствии с действующим законодательством, уставом, иными корпоративными актами, а так же заключенным с ним трудовым контрактом на генеральном директоре лежит персональная ответственность за состояние дел и текущую деятельность корпорации.

Что же касается единоличного исполнительного органа в ООО, то по распространенному мнению, он также вправе осуществлять полномочия, которыми он прямо не наделен уставом и которые при этом не входят в компетенцию каких-либо иных органов управления общества. Такой вывод вытекает из толкования подп. 4 п. 3 ст. 40 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», которого, по общему правилу, придерживается судебная арбитражная практика.

Вместе с тем суды не всегда согласны с обозначенной позицией и в отдельных постановлениях, так или иначе, приходят к выводу о том, что если вопрос в уставе прямо не отнесен к компетенции единоличного исполнительного органа (а также остальных органов управления), то его полномочно рассматривать общее собрание участников как высший орган управления общества².

Мотивируя тем, что это могло бы способствовать большей правовой определенности, не позволяющей судам истолковывать волю участников общества вразрез с действующим законодательством, а также позволило бы

¹ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 274-275.

² См., например: Постановление ФАС Московского округа от 22.09.2008 N КГ-А40/8516-08-1,2 по делу N А40-17067/07-83-162 // Документ опубликован не был; Постановление ФАС Московского округа от 29.11.2000 N КА-А40/5366-00 по делу N А40-24049/00-2-327 // Документ опубликован не был; Постановление ФАС Уральского округа от 21.07.2005 N Ф09-2259/05-С5 по делу N А76-11066/04 // Документ опубликован не был; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17.08.2004 N Ф08-3692/2004 // Документ опубликован не был и др.

учесть специфику конкретного корпоративного образования и интересы его участников, Т. Бойко предлагает внести следующие изменения в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» – ограничить полномочия единоличного исполнительного органа в ООО, определив в уставе их закрытый перечень, и одновременно наделить общее собрание участников правом рассматривать вопросы, прямо не отнесенные к компетенции ни одного из органов управления общества¹. На наш взгляд, данные изменения вполне оправданы, учитывая конфликт сложившихся на сегодняшний день различных позиций судов по данному вопросу.

Полномочия исполнительного органа общества по договору может исполнять управляющая организация или управляющий. Управляющей организацией может стать коммерческая организация любой организационно-правовой формы; а управляющим – любое физическое лицо со статусом индивидуального предпринимателя. Однако, здесь нельзя не заметить, что выполнение полномочий единоличного исполнительного органа управляющим со стороны так и не стало распространено в российской деловой практике.

Ну и наконец, осталось упомянуть о таком органе корпорации как **ревизионная комиссия**.

В акционерном обществе ревизионная комиссия – это постоянный орган контроля. В обществе с ограниченной ответственностью она образуется в случае прямого указания в уставе общества.

Как правило, состав ревизионной комиссии избирается на годовом (реже – очередном) общем собрании участников. В соответствии с письмом ФКЦБ России от 28 февраля 2000 г. «О сроках полномочий ревизионной комиссии»² ее необходимо переизбирать ежегодно на годовом общем собрании членов, ее полномочия истекают в день, когда проводится очередное годовое общее

¹ См.: Бойко Т. Компетенция органов управления ООО: что нового и что осталось нерешенным // Корпоративный юрист. 2009. N 6. С. 32.

² Письмо ФКЦБ РФ от 28 февраля 2000 года N ИК-07/883 «О сроках полномочий ревизионной комиссии» // Вестник ФКЦБ России. 2000. № 3.

собрание акционеров, не зависимо от того, изберут ли ее на этом собрании или нет. Федеральным законом от 7 августа 2001 года¹ соответствующая норма была введена в текст ст. 54 Закона «Об акционерных обществах».

Вопросы избрания состава ревизионной комиссии и досрочного прекращения ею своих полномочий – сфера исключительной компетенции общего собрания. Они не могут быть отданы на решение ни совету директоров общества, ни его исполнительному органу (п. 2 ст. 48 Закона «Об акционерных обществах»², п. 2 ст. 33 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»³).

Компетенция ревизионной комиссии определяется внутренними корпоративными документами общества.

Следует отметить, что к предмету контроля финансово-хозяйственной деятельности общества, помимо проверки соответствия требованиям законодательства бухгалтерского учета и отчетности, так же относится контроль за:

- использованием прибыли организации;
- соблюдением требований кредитной политики организации;
- исполнением смет расходов;
- соблюдением кассовой дисциплины;
- формированием закупочных цен на материалы и сырье, а так же цен сбыта на готовую продукцию (работы, услуги);
- соблюдением норм расхода сырья;
- использованием основных производственных средств и соблюдением

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 7 августа 2001 года (в ред. от 19 июля 2009 года) № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3423.

² Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 года (в ред. от 05 апреля 2013 года) № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 8 февраля 1998 года (в ред. от 29 декабря 2012 года) № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

графиков проведения планово-предупредительных ремонтов;

- организацией договорно-правовой и претензионно-исковой работы.

В соответствии с Законом «Об акционерных обществах» ревизия финансово-хозяйственной деятельности корпорации проводится по результатам ее годовой деятельности. Возможно также и проведение внеплановых проверок в любое время. Инициатива такой проверки может исходить как от самой ревизионной комиссии, так и в результате решения общего собрания или совета директоров, либо по настоянию участника (участников) корпорации, имеющего в собственности 10% и более голосующих акций (п. 3 ст. 85).

В соответствии с нормой Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» ревизионная комиссия непременно должна осуществлять проверку бухгалтерских балансов и годовых отчетов корпорации до того, как они будут утверждены общим собранием членов. А, следовательно, общее собрание членов корпорации не имеет права утверждать бухгалтерские балансы и годовые отчеты в случае отсутствия указанного заключения комиссии (3 ст. 47)¹.

Итак, в качестве **промежуточного вывода** отметим, что неотъемлемыми элементами любой структуры органов хозяйственного общества, какую бы ни выбрали учредители, будут являться общее собрание участников, единоличный исполнительный орган и ревизионная комиссия (ревизор). Образование же коллегиального исполнительного органа не является обязательным. В случаях, когда в уставе организации прописано создание и единоличного, и коллегиального исполнительных органов, компетенция коллегиального органа так же должна быть там закреплена. В свою очередь, образование совета директоров возможно в любом хозяйственном обществе. А в акционерных обществах, где число владельцев голосующих акций 50 и более, его создание является обязательным по закону (абз. 2 п. 1 ст. 64 Федерального закона «Об акционерных

¹ См.: Шиткина И.С. Указ. соч. С. 388-393.

обществах¹»).

Выше мы достаточно подробно рассмотрели органы управления корпорации в узком значении, а именно органы управления хозяйственных обществ – акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

Обратимся теперь к некоммерческим организациям. В соответствии с федеральным законодательством (ст. 29 ФЗ № 7 от 12.01.1996 г.) в них создаются следующие высшие органы управления:

- **Общее собрание членов** – для товарищества собственников жилья², некоммерческого товарищества³ и некоммерческого партнерства, потребительского кооператива⁴, ассоциации (союза)⁵;
- **Съезд (конференция) или общее собрание** – для общественной организации, общественного движения⁶;
- **Съезд** – для политической партии, а для ее регионального отделения – **конференция или общее собрание**⁷.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 года (в ред. от 05 апреля 2013 года) № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

² Ст. 144, 145 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. (в ред. от 29 июня 2012 г.) № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

³ Ст. 20 Федерального закона Российской Федерации от 15 апреля 1998 г. (в ред. от 07 мая 2013 г.) № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 16. Ст. 1801.

⁴ Ст. 15 Закона Российской Федерации от 19 июня 1992 г. (в ред. от 23 апреля 2012 г.) № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Российская газета. 1997, 17 июля. № 136.

⁵ Ст. 29 Федерального закона Российской Федерации от 12 января 1996 г. (ред. от 02 июля 2013 г.) № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁶ Ст. 8, 9 Федерального закона Российской Федерации от 19 мая 1995 года (в ред. от 20 мая 2012 года) № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

⁷ Ст. 24 Федерального закона Российской Федерации от 11 июля 2001 г. (в ред. от 07 мая 2013 г.) № 95-ФЗ « О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

Основная функция высшего органа управления некоммерческой организации – достижение целей, в интересах которых была создана некоммерческая организация.

В его компетенцию входит:

- 1) принятие решения о реорганизации/ликвидации некоммерческой организации (кроме ликвидации фонда);
- 2) выбор основных направлений работы некоммерческой организации, определение условий формирования и использования ее имущества;
- 3) утверждение годового отчета и бухгалтерского баланса;
- 4) формирование исполнительных органов организации и их досрочный роспуск;
- 5) внесение изменений в устав организации;
- 6) принятие решений об открытии филиалов (представительств) некоммерческой организации;
- 7) подписание финансового плана некоммерческой организации, при необходимости – его корректировка;
- 8) принятие участия в других организациях.

При этом вопросы, предусмотренные пп. 1-3 и п. 8 – представляют собой сферу исключительной компетенции высшего органа некоммерческой организации.

Для кворума общего собрания некоммерческой организации, а также для того, чтобы заседание коллегиального высшего органа управления было признано правомочным необходимо присутствие более половины его членов.

Решения указанных органов принимаются простым большинством голосов присутствующих членов. В случае принятия решения по вопросам исключительной компетенции голосование должно быть единогласным либо требуется квалифицированное большинство голосов в соответствии Федеральным

законом «О некоммерческих организациях», иными федеральными законами и учредительными документами¹.

Что же касается осуществления непосредственного руководства некоммерческой корпорацией, то здесь, также, как и в хозяйственных обществах этим занимается некий выборный коллегиальный исполнительный орган, именуемый, как правило, **правлением**². Реже он носит единоличный характер.

Правление некоммерческой корпорации правомочно заниматься решением широкого спектра вопросов, кроме вопросов, относящихся к исключительной компетенции общего собрания (съезда, конференции).

Порядок формирования и сроки полномочий исполнительного органа определяются в каждом конкретном случае внутренними документами корпорации.

Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью некоммерческой корпорации и соблюдением всех корпоративных актов, как и в хозяйственных обществах, осуществляет **ревизионная комиссия**³.

Самое время подвести итоги. Посредством деятельности органов юридического лица реализуется основное право участников коммерческих и некоммерческих корпораций – право на участие в управлении. А через выбор структуры органов корпорации, порядка формирования этих органов и их компетенции учредители юридического лица определяют наиболее подходящий способ реализации своих интересов.

Характеризуя орган корпорации как субъект корпоративных отношений,

¹ Ст. 29 Федерального закона Российской Федерации «О некоммерческих организациях».

² Ст. 30 Федерального закона Российской Федерации «О некоммерческих организациях»; п. 4 ст. 15, ст. 19 Закона Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»; ст. 147-148 Жилищного кодекса Российской Федерации; ст. 22 Федерального закона Российской Федерации «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»; ст. 8, 9 Федерального закона Российской Федерации «Об общественных объединениях» и т.д.

³ Ст. 20 Закона Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»; ст. 150 Жилищного кодекса Российской Федерации; ст. 25 Федерального закона Российской Федерации «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» и т.д.

важно подчеркнуть различие между органом корпорации и ее представителем.

Мысль о том, что органы – это ничто иное как представители корпорации в гражданских отношениях, впервые возникла и была подробно разработана сторонниками теории фикции юридического лица (Ф.-К. ф. Савиньи, Б. Виндшейд, Г.Ф. Шершеневич и др.). Они мотивировали тем, что «юридическое лицо не может иметь сознания и воли, и, следовательно, недееспособно; этот недостаток дееспособности восполняется представительством, как при опеке и попечительстве над малолетними и безумными¹».

Встречается подобная точка зрения и в отечественном законодательстве², и в современной литературе³.

Другая точка зрения была выражена представителями органической теории юридического лица или теории реальности юридического лица (О.Ф. Гирке, Г.Ф. Беселер, И.А. Покровский и др.). Среди современных ученых ее придерживаются Д.В. Ломакин⁴, Б.Б. Черепяхин⁵, А.А. Зурабян⁶ и др. Суть данной точки зрения в том, что при совершении юридическим лицом действий в отношении иных лиц посредством своего органа нормы о представительстве вообще неприменимы. Поскольку сама организация – это союзная (общая) личность или реальное лицо, обладающее собственными органами, участниками и имеющее свою волю, реализующуюся через органы управления. Эти органы не

¹ Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 68.

² Ст. 103 Постановления Совмина РСФСР от 25 декабря 1990 г. (ред. от 15 апреля 1992 г.) N 601 «Об утверждении Положения об акционерных обществах» // СП РСФСР. 1991. № 6. Ст. 92.

³ См.: Пашин В.М. Правовой статус единоличного исполнительного органа хозяйственного общества: мнимый конфликт гражданского и трудового права // Законодательство. 2006. N 5. С. 33 - 37.

⁴ См.: Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М., 2005. С. 94 – 95.

⁵ См.: Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 472.

⁶ См.: Зурабян А.А. Правовая природа органа корпорации // Юридический мир. 2006. N 11. С. 32.

будут являться самостоятельными субъектами права в отличие от представителей¹.

Данная позиция имеет законодательное подтверждение: так, согласно ч. 2 ст. 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации интересы организаций в суде представляют либо представители, либо их органы, действующие в границах полномочий, закрепленных в правовых актах или внутренних документах².

Основывая свою точку зрения на соответствующих нормах отечественного законодательства, правоприменительные органы власти также не считают орган юридического лица его представителем³.

Я.А. Розенберг выделяет пять оснований в подтверждение данной позиции:

- организация и ее орган являются единым субъектом права, в то время как представитель и представляемое юридическое лицо являются отдельными независимыми субъектами;
- органы корпорации действуют в рамках дееспособности своего юридического лица; представитель, совершая конкретные правовые действия за представляемое лицо, реализует свою дееспособность;
- представитель действует от имени юридических лиц на основании особого разрешения, полученного от компетентного органа корпорации; в свою очередь, пределы компетенции конкретного органа организации определяются в законе, уставе, учредительных документах;
- корпорация несет ответственность за все (как правомерные, так и

¹ См.: Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М. 2007. С. 4.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. (в ред. от 04 марта 2013 г.) № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Именно подобный вывод был сделан в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 февраля 1999 г. N 6164/98 по делу N A51-6157/97-7-216 «В удовлетворении исковых требований о признании недействительным дополнительного соглашения к контракту отказано, поскольку нахождение при заключении сделки руководителя организации в отпуске не является основанием для признания этой сделки недействительной» // Вестник ВАС РФ. 1999. N 5.

неправомерные) действия своих органов; в случае с представителем, организация отвечает только за его правомерные юридические действия;

- имеются так же различия в терминологии. В отношении органов принято говорить, что они представляют интересы своего организации, тогда как представители – представительствуют от имени конкретного юридического лица¹.

Мы же, в свою очередь, склонны согласиться со второй точкой зрения на указанную проблему, но с небольшой оговоркой. На наш взгляд, органы корпорации не являются представителями этой самой корпорации в правовых отношениях, но они все же являются субъектами права, права корпоративного.

В этой связи российские цивилисты, и в первую очередь Н.В. Козлова, предлагают ввести понятие «корпоративное представительство». Характерную особенность корпоративного представительства они видят в том, что физические лица, из которых состоят органы юридического лица, являются самостоятельными субъектами во внутренних, корпоративных отношениях, проявляя в них собственную волю. Во отношениях же внешних (между корпорацией и третьими лицами) органы управления, в силу принципа организационного единства, выступают в роли составной части юридического лица, выражая его волю и действуя от его имени без доверенности².

Органы корпорации, прежде всего общее собрание ее членов, разрабатывают и исполняют то или иное волевое решение не на началах представительства, а ввиду иных оснований. Стоит учитывать, что на общее собрание, как правило, являются не все участники, а часть присутствующих, скорее всего, проголосует против данного решения. И все же решение будет принято большинством голосов. То есть получается, что участники корпорации как субъекты корпоративных отношений не только влияют на волю самого юридического лица, но и подчиняют себе волю других участников, чье мнение

¹ См.: Розенберг Я.А. Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. Рига, 1981. С. 32-33.

² См.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 2004. С. 41 - 42.

осталось в меньшинстве.

Таким образом, **орган корпорации** – это ничто иное как ее организационно оформленную часть, через которую она реализует свою правоспособность. Орган управления – это не представитель юридического лица. Ввиду чего нормы отечественного законодательства о представительстве возможно применять исключительно по аналогии и только при условии, что отсутствуют противоречия существу конкретных правоотношений¹.

Орган корпорации – это составной элемент структуры конкретного юридического лица, который в пределах компетенции, закрепленной в законодательстве и учредительных документах, занимается формированием и выражением воли корпорации, реализуя тем самым ее правоспособность. Количество органов управления, создаваемых в конкретной корпорации, а так же их разновидности находятся в прямой зависимости от ее размеров. Соответственно чем больше корпорация, тем большим количеством звеньев будет представлена ее система управления.

В свою очередь, возможность (а скорее даже необходимость) рассматривать органы корпорации в качестве самостоятельных субъектов правовых отношений представляет собой еще одну важную отличительную черту отношений корпоративно-правового характера.

¹ См.: Зурабян А.А. Правовая природа органа корпорации // Юридический мир. 2006. N 11. С. 34.

Глава 7. Место корпоративных организаций в структуре современного российского гражданского общества

В результате проведенного исследования мы пришли к мысли, что корпоративные организации – это неотъемлемый элемент современной российской экономической, политической, социальной и правовой действительности. В данной заключительной главе перед нами стоит задача – определить место, занимаемое корпорациями, в современном российском гражданском обществе. И здесь традиционно для начала необходимо определиться, что мы понимаем под гражданским обществом вообще.

В юридической и политологической литературе нет однозначного понимания гражданского общества. Но в целом преобладает мнение, что гражданское общество – это разносторонние отношения в обществе, проявляющиеся через относительно независимые ассоциации и организации граждан, законодательно огражденные от прямого вмешательства государства.

Самый простой подход к гражданскому обществу, по мнению С.А. Авакьяна, заключается в том, что этим понятием охватывается все, что не относится к государству¹.

Американский политолог О.Г. Энкарнасьон считает, что гражданское общество охватывает обширный и разнородный мир организаций, созданных частными индивидами для отстаивания своих интересов и ценностей. Этот мир включает в себя свободно созданные низовые организации граждан, такие, например, как ассоциации людей, проживающих по соседству, также как и иерархически организованные группы типа общенациональных союзов и этнических ассоциаций².

¹ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России: В 2 т. Т. 1. М., 2010. С. 439.

² См.: Энкарнасьон О.Г. Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии // Электронный источник «Русский Журнал» URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html (дата обращения: 28.03.2014)

Для А.Д. Хлопина формирование гражданского общества – это процесс структурирования современного российского общества, деятельность которого регулируется как правовыми нормами, так и общепринятыми ценностными ориентациями и неформальными правилами¹.

На сегодняшний день широкое распространение получил подход к определению гражданского общества через систему свободных от влияния государства социальных институтов и отношений, призванных создавать и поддерживать необходимые условия для самореализации отдельных коллективов и индивидов, а так же достижения интересов и потребностей отдельных лиц².

Представители иного подхода к критериям характеристики общества как гражданского относят самостоятельность субъектов общественной жизни, особый уровень общественных, межчеловеческих связей, наличие уровней самоорганизации общества, активная самореализация граждан, наличие реальных гражданских прав и свобод, и т.д. Сторонниками указанных критериев являются П. Андерсон, А. Галкин, Ю. Красин, А. Мигранян, Л.А.Седов, А. Яковлев, Ю.М. Резник и др.

Последний, в свою очередь, считает, что противопоставление государственной и частной жизни людей просто недопустимо. Они являются взаимосвязанными элементами одной системы, а не в коем случае не антиподами³. Отделить общество от государства в целом невозможно, гарантии следует видеть не в самостоятельном существовании общества, а в его взаимоотношениях с государством⁴.

¹ См.: Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. 2002. №1. С. 120.

² См.: Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7. С. 15.

³ См.: Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования. М., 1998. С. 32.

⁴ См.: Брусалинская Г.С. Гражданское общество как основа правового государства в странах молодой демократии // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 12. С. 12.

По мнению Н.И. Матузова, в идеале, гражданское общество - это «свободное, плюралистическое рыночное общество, в котором нет места насилию над людьми, тоталитаризму, режиму личной власти, где получают должное уважение закон и мораль, принципы справедливости и гуманизма, и где центральное место занимает человек, гражданин, личность». При этом автор также подчеркивает, что «гражданское общество и государство – не изолированные и автономные друг от друга системы, а взаимосвязанные, хотя и не отождествляемые структуры. Существующие между ними связи четко определены. Оно и понятно, ведь государство – это одна из форм организации общества, и уже вследствие этого их связь нерушима. Это не антиподы, а партнеры и союзники. Противопоставление их недопустимо»¹.

Для нас эта связь гражданского общества и государства имеет принципиальное значение. Из всех представленных точек зрения, нам ближе именно та, которая не противопоставляет эти два института, а указывает на их неразрывную связь и взаимопроникающее, постоянно пересекающееся существование.

Понимание гражданского общества как системы негосударственных общественных институтов и отношений, которая предоставляет возможность человеку пользоваться своими гражданскими правами и выражает различные ценности, интересы и потребности общества и его членов,² дает нам возможность обнаружить место и оценить роль корпоративных объединений в формировании «общества граждан» в современной России. Однако вопрос о том, было ли уже, есть ли сейчас и скоро ли будет в России гражданское общество, до сих пор остается дискуссионным.

В своем выдающемся двухтомном трактате об американской жизни, который был опубликован еще в 1835-1840-х годах и назывался «Демократия в

¹ Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С. 93.

² См.: Кочетков А.П. Гражданское общество: проблемы исследования и перспективы развития // Вестник Московского ун-та. Сер. 12, Политические науки. 1998. № 4. С. 89.

Америке», известный французский политический деятель Алексис де Токвиль отмечал следующее: «Как только несколько человек в Соединенных Штатах приходят к какой-то идее, которую они хотят продвинуть, они начинают искать друг друга. И как только им удастся наладить контакты между собой, они объединяются. Начиная с этого момента они уже не одиночки, а заметная сила, деятельность которой служит примером для других и слова которой будут услышаны»¹. И в этом основная суть американского гражданского общества, его характерный признак.

На сегодняшний день в Соединенных Штатах Америки функционирует более 1,5 млн. общественных организаций, включая благотворительные, профсоюзы, союзы предпринимателей и политические организации, организации социального обеспечения и др. Всех их отличает разнообразие форм деятельности, но вместе эти самостоятельные свободные корпорации помогают укрепить в стране индивидуальную свободу и поддержать устойчивый общественный порядок.

Однако гражданское общество получило свое название не потому, что в его состав входят исключительно граждане, а ввиду того, что для граждан там создаются соответствующие условия. Нищая, голодная, отсталая страна с неразвитой экономикой не может иметь статуса гражданского общества.

Использовать вековую мировую практику просто необходимо, но в то же время не следует слепо переносить зарубежный опыт, механически применяя его к отечественным условиям. Не позволять себе такие крайности, как поспешность, высокомерная замкнутость, бездумное подражательство – вот что действительно очень важно².

Сложность становления гражданского общества в России связана, в первую очередь, с наследием тоталитаризма. Для развития гражданского общества

¹ См.: Макфол М. Гражданское общество Америки // Независимая газета. 2013, 29 апреля. С. 5.

² См.: Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С. 87-88.

требуется пересмотреть многие связи, структуры и отношения, соединявшие людей в пространстве прежней социальной системы, но важно не допустить превращения людей в совокупность атомарных единиц, что не соответствовало бы традиционной российской культуре и менталитету народа. В нашей стране формирование гражданского общества происходит на базе отечественной специфики, укоренившихся культурно-исторических традиций, среди которых патриотизм, стремление к коллективным формам жизни, национальному согласию, социальной справедливости, приверженность моральным ценностям, православие (при полном уважении других религий), соборность, жертвенность, сопереживание и др.¹

Необходимо также учитывать тенденцию этатистского понимания роли государства в жизни российского общества и принимать во внимание отсутствие экономической базы для построения гражданского общества в нашей стране. В связи с этим, нельзя связывать его становление исключительно с утверждением частной собственности².

Специфика России и ряда других государств постсоветского пространства состоит в том, что в отличие от западноевропейских государств, в которых идеология правового государства формировалась в недрах гражданского общества, предшествующего появлению правового государства, в России наблюдается обратный процесс: попытка путем эффективного применения идеологии правового государства сформировать гражданское общество с его основными ценностями – свободой личности, частной собственностью, правами человека, безопасностью.

В тексте Конституции РФ отсутствует не только определение гражданского общества, но и даже упоминание о нем. Вместе с тем создание гражданского общества в России как правоидеологическая задача все же зафиксирована в нормах Конституции РФ, определяющих элементы этого общества (нации и иные

¹ См.: Матузов Н.И. Указ. соч. С. 92.

² См.: Рябев В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления // Вестник МГТУ. 2010. Том 13. № 2. С. 442.

этнические образования, социальные слои, политические партии, религиозные и иные общественные объединения и др.)¹.

Основным правовым документом, регулирующим совместную деятельность людей на благо личных и коллективных интересов в Российской Федерации, помимо часто упоминаемых нами в работе Федеральных законов «Об акционерном обществе» и «Об обществе с ограниченной ответственностью», является Федеральный закон «Об общественных объединениях»². Предметом регулирования последнего являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений (ст. 1 Закона).

Право граждан на объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений.

Создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан. Граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также право вступать в такие общественные объединения на условиях соблюдения норм их уставов (ст. 3 Закона).

В соответствии со ст. 5 указанного Закона под общественным объединением в России следует понимать добровольное некоммерческое формирование, действующее на основе самоуправления, созданное по инициативе граждан, которые объединились по принципу общности интересов с целью реализации

¹ См.: Нефедов С.И. Проблемы правовой идеологии в современной России // Гражданское общество и правовое государство. Материалы Международной научно-практической конференции. Т. 1. Барнаул, 2011. С. 92.

² Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г. (в ред. от 20 июля 2012 г.) № 92-ФЗ «Об общественных объединениях» // Российская газета. 1995, 25 мая. № 100.

закрепленных в уставе общественного объединения задач. Отметим, что данное определение полностью подпадает под основные принципы и идеалы современного гражданского общества.

Не менее важный принцип деятельности общественных объединений закреплен и в ст. 17 Закона – «Вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается». Все возможные случаи-исключения предусмотрены все тем же Федеральным законом.

Трудно не согласиться с Н.С. Бондарем в том, что «гражданское общество» – это не юридическая, не государственно-правовая категория. Государство не может, не в состоянии «учредить», «декретировать», «установить» своими законами желательный для него образ гражданского общества¹.

Поэтому государственные средства «строительства» гражданского общества весьма ограничены и могут рассматриваться лишь как восполнение собственным регулятивным присутствием тех сфер, которые были переданы институтам гражданского общества, но в силу его незрелости остались вне всякого управления².

Вопреки широко распространенному мнению о «сужении сферы деятельности» государства и, соответственно, расширении «сферы ответственности» гражданского общества, область и объем воздействия государства на общественную жизнь во многих направлениях в современной России не только не сужаются, а, наоборот, еще больше расширяются и возрастают. Это связано, в частности, с тем, что «неолиберальное» государство вынуждено брать на себя все больше ответственности за осуществление ряда социальных программ, с усложнением внешнеполитических, экономических и

¹ См.: Бондарь Н.С. Гражданин и публичная власть: Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. М., 2004. С. 27-28.

² См.: Ралько О.В. Значение институтов гражданского общества для становления правового государства // Нотариус. 2011. N 2. С. 37.

иных процессов, связанных с регионализацией и глобализацией, с изменением представления (идеологии) о частной собственности и расширением, так называемого, корпоративного капитализма, предполагающего усиление «присутствия» государства в экономической сфере, и т.д.¹

Основным компонентом любой социальной системы (коей, в том числе, является и гражданское общество) всегда выступает человек. Как верно писал В.Г. Афанасьев, человек есть последний, в известном смысле слова, элементарный носитель социального системного качества.

В то же время, как компонент любой социальной системы, воплощение ее сущности, человек есть лишь часть этой системы. Только будучи включен в определенную общественную систему, индивид обретает свою социальную сущность².

Принцип же работы гражданского общества в том и заключается, что независимые, часто незнакомые люди взаимодействуют друг с другом, ведут переговоры, разрешают разногласия, борются за общее дело и пытаются убедить общество и правительство в своей правоте – и все это без какого-либо контроля со стороны государства. Таким образом, гражданское общество через активную деятельность граждан воспитывает их единство и солидарность. Наиболее наглядно это проявляется в процессе участия граждан в деятельности политических партий – объединенные общими представлениями о политическом устройстве государства и желанием воплотить свои идеи в жизнь, незнакомые люди по всей стране успешно координируют свою деятельность.

Говоря о взаимном влиянии общественных объединений и государственной власти в современной России, наряду с политическими партиями, принято выделять профсоюзы, особенно Федерацию независимых профсоюзов России и входящие в нее объединения. Именно они, как правило, выступают с социальными требованиями к Правительству и в целом к власти.

¹ Kirby M. Reform of the Law. Melbourne, 1983. P. 28 - 35; Robertson M. Property and Ideology // Canadian Journal of Law and Jurisprudence. 1995. Vol. VIII. N 2. P. 275 – 296.

² См.: Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981. С. 23.

Достаточно сильный вес имеют объединения предпринимателей «Российский союз промышленников и предпринимателей», «Деловая Россия», «Опора России», Торгово-промышленная палата Российской Федерации и ряд других. Объединяя крупный, средний и малый бизнес, они имеют больше средств воздействия на российскую бюрократию, во-первых, имея собственное лобби в парламенте и Общественной палате Российской Федерации, во-вторых, обладая серьезным экономическим ресурсом, в-третьих, опытом и практикой работы во властных структурах, в том числе на высших правительственных должностях.

В последние годы активно набирают вес и авторитет профессиональные организации. Объединение Российского союза юристов и Союза юристов России в Ассоциацию юристов России позволило отечественным правоведам стать одной из самых авторитетных организаций страны. В состав Президиума Ассоциации юристов России входят председатели Верховного и Конституционного судов Российской Федерации, судов Российской Федерации, федеральные министры, руководители адвокатуры и нотариата, ректоры и деканы ведущих юридических вузов, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации, Генеральный прокурор России, члены Общественной палаты Российской Федерации и т.д. Попечительский совет Ассоциации возглавляет Президент Российской Федерации.

Деятельность Ассоциации юристов России, как общероссийского общественного объединения юридического сообщества, осуществляется на основе принципов равноправия своих членов, законности, гласности, добровольности и самоуправления и направлена на консолидацию юридической общественности в целях участия в созидании демократического общества и развитии институтов правового государства.

На сегодняшний день Ассоциация активно работает по следующим направлениям: общественная экспертиза законопроектов, в том числе антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов; повышение качества юридического образования, в том числе посредством проведения общественной аккредитации высших учебных заведений юридического профиля; оказание

бесплатной юридической помощи населению; организация и проведение научных и практических конференций разных уровней, включая международный; правовое просвещение и пропаганда права, в том числе в СМИ и т.д.

Среди основных задач Ассоциации, ее члены выделяют:

- содействие процессу формирования правового государства в Российской Федерации;
- содействие повышению престижа юридических профессий в Российской Федерации, воспитание юристов в духе неукоснительного соблюдения положений закона, норм профессиональной этики;
- содействие укреплению правовой основы деятельности юристов, их социально-правовой защищенности;
- привлечение широкой юридической общественности к участию в правовых, гуманитарных и иных проектах и программах;
- развитие всестороннего сотрудничества между юристами, содействие укреплению связи между юридической наукой, образованием и практикой;
- сотрудничество с государственными органами, общественными объединениями, международными правительственными и неправительственными организациями;
- рассмотрение актуальных проблем развития российского законодательства и анализ практики его применения;
- рассмотрение и подготовка предложений о принятии, изменении, дополнении или отмене законодательных и иных нормативных правовых актов;
- осуществление научной проработки программ и экспертиза инициатив, проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов;
- выработка научно обоснованных рекомендаций по проблемным вопросам обеспечения защиты прав, свобод и интересов граждан, их доступа к правосудию;
- участие в осуществлении юридического обучения граждан и разъяснении действующего законодательства;

- изучение и распространение опыта различных стран в области права¹.

Представляя собой, по сути, неформальный механизм общественно-государственного партнерства на высшем уровне, Ассоциация юристов России ведет свою деятельность, ориентируя её, прежде всего, на решение социально значимых задач, повышение правовой культуры и правового просвещения, обеспечение конституционных прав граждан.

Пожалуй, сложно переоценить роль данной общественной организации в процессе развития отечественного гражданского общества. Тем более что отделения Ассоциации имеются во всех 85 субъектах Российской Федерации (в Крыму и Севастополе региональные отделения были созданы в апреле 2014 г.). А в некоторых регионах (ярким примером является Астраханская область) активно создаются также и муниципальные подразделения.

Особую роль и влияние на государственную власть оказывают и правозащитные организации (Союз комитетов солдатских матерей России, Межрегиональная правозащитная группа, Общество синих ведерок, Институт демократии и сотрудничества, Чеченский комитет национального спасения и др.). Именно они, как правило, стоят на острие разрешения тех или иных социальных конфликтов².

Правозащитные организации ведут мониторинг нарушений прав человека, готовят региональные и национальные доклады, взаимодействуют с Уполномоченным по правам человека Российской Федерации и региональными уполномоченными, принимают участие в международных форумах различных межгосударственных организаций, выступая с критикой тех или иных действий российских властей.

В современных реалиях на законодательном уровне происходит дальнейшая институционализация общественных объединений. Идет законодательное реформирование некоммерческого сектора России, целью которого является

¹ Официальный сайт Ассоциации юристов России: URL: <http://www.alrf.ru/about/targets> (дата обращения: 27.05.2014)

² См.: Гриб В.В. Историческая роль и значение общественных формирований в России в развитии гражданского общества // История государства и права. 2010. N 10. С. 34.

дальнейшее повышение роли общественных формирований в социально-экономической и общественно-политической жизни страны, в не легком процессе формирования российского гражданского общества. «Стимулируемые и защищаемые правом общественные объединения вместе с другими институтами гражданского общества могут удерживать страну от катастрофы, влиять на происходящие процессы¹».

В свою очередь, стабильные, успешные коммерческие корпорации, основной целью существования которых является извлечение прибыли, функционируя в рамках закона, стимулируют развитие крепкого, независимого гражданского общества. Современный бизнес базируется на основных принципах демократии и правового государства. Его развитие в принципе невозможно без самореализации и отсутствия тотального государственного контроля.

Любое предприятие занимается не только развитием собственного производства, но и территории, на которой оно действует, развитием всей страны.

У бизнеса свои определенные задачи: повышать эффективность производства, прибыль, нести ответственность за качество предлагаемых услуг и товаров, а также социальную ответственность перед своими работниками, предоставляя им перспективы профессионального роста, хороший заработок, социальный пакет, уверенность в завтрашнем дне. Задача власти – создать условия, чтобы бизнес развивался. Таким образом, бизнес и власть вместе участвуют в едином процессе социально-экономического развития². И власть, и бизнес-сообщество, и общественные организации заинтересованы в том, чтобы шло активное экономическое развитие конкретной территории, региона, государства в целом.

Таким образом, говоря о роли и месте корпоративных объединений в структуре гражданского общества нашей страны, важно подчеркнуть

¹ Становление гражданского общества в России (правовой аспект) / Под ред. канд. юрид. наук О.И. Цыбулевской. Саратов, 2000. С. 141.

² См.: Михайлов И.М. Институализация общественных организаций в структуре гражданского общества современной России: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Пятигорск, 2009. С. 168.

неоднородность и фрагментарность развития последнего. Корпоративные структуры многочисленны в крупных городах и региональных центрах, но достаточно слабы на местном, локальном уровне. А именно в муниципальных районах и сельских поселениях они крайне необходимы. Ведь зачастую именно районная власть злоупотребляет своими правами и практически находится вне контроля со стороны институтов гражданского общества.

Во многом поэтому, в сфере правового обеспечения корпоративных отношений давно закрепилось понимание того, что недостаточно просто формального соблюдения законов. В частности, в области корпоративного управления в Европейском Союзе сформировалась консолидированная точка зрения европейских институтов¹, что бизнес должен демонстрировать свою величайшую ответственность не только по отношению к своим акционерам (участникам) и работникам, но и по отношению к гражданскому обществу в целом².

Корпорации, как коммерческие, так и некоммерческие, ведут хозяйственную деятельность, в процессе которой берут на себя юридические обязанности и получают субъективные права посредством своих органов, поэтому именно в деятельности этих органов должны отражаться все основные принципы гражданского общества – демократизм, равенство, неприкосновенность частной собственности, соблюдение монопольного, экологического, законодательства о защите прав потребителей и т.д.

Формируя и выражая вовне волю юридического лица, орган корпорации имеет конкретные гражданские права и выполняет определенные гражданские обязанности, которые обеспечены возможностью применить к нему меры ответственности. Это в свою очередь гарантирует его деятельность в рамках

¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “Towards a Single Market Act – for a highly competitive social market economy” // COM (2010) 608 final/2. P. 27.

² См.: Чеховская С.А. «Мягкое» правовое регулирование в хозяйственном обороте: на примере корпоративного управления / Правовые исследования: новые подходы. Сборник статей факультета права НИУ ВШЭ. М., 2012. С. 191.

разумного, направленного на благо, во-первых, самой организации, ну и в целом всего государства и общества.

В качестве вывода отметим, что процесс становления гражданского общества напрямую зависит от уровня правосознания людей и их способности реализовать одно из основополагающих прав человека - создавать ассоциации и вступать в них для защиты своих интересов¹.

Представляя собой организованную совокупность лиц и капиталов, корпоративная организация основной целью своего существования имеет отстаивание частных интересов и ценностей тех, кем она была создана, что полностью совпадает с духом теории гражданского общества. Таким образом, корпорации, являясь составной частью экономической, политической, социальной и правовой действительности современной России, играют роль неотъемлемого элемента структуры отечественного гражданского общества.

¹ См.: Власова О.В. Роль общественных объединений в формировании гражданского общества в России: Теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Саратов, 2002. С. 11.

Библиография

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6 – ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7 – ФКЗ // Российская газета. 1993. № 237.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. (в ред. от 29 июня 2012 г.) № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. (в ред. от 04 марта 2013 г.) № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (в ред. от 2 июля 2013 г.) № 95-ФЗ // Российская газета. 2002, 27 июля. № 137.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. (в ред. от 28 июня 2012 г.) № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 2 июля 2013 г.) № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. (в ред. от 07 июня 2013 г.) № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2004 г. (в ред. от 30 ноября 2011 г.) № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть1). Ст. 41.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. (в ред. от 21 ноября 2011 г.) № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 27 ноября 2002 г. (в ред. от 01 декабря 2007 г.) № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4741.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2001 г. (в ред. от 07 декабря 2011 г.) № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Российская газета. 2002, 26 января. № 16.
12. Федеральный закон Российской Федерации от 8 августа 2001 г. (в ред. от 28 июня 2013 г.) № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть 1). Ст. 3431.
13. Федеральный закон Российской Федерации от 11 июля 2001г. (в ред. от 07 мая 2013 г.) № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства. 2001. № 29. Ст. 2950.
14. Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2000 (в ред. от 02 февраля 2006 г.) № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.
15. Федеральный закон Российской Федерации от 5 марта 1999 г. (в ред. от 29 декабря 2012 г.) № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов

- на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 10. Ст. 1163.
- 16.** Федерального закона Российской Федерации от 15 апреля 1998 г. (в ред. от 07 мая 2013 г.) № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 16. Ст. 1801.
- 17.** Федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 1998 г. № 115 – ФЗ (ред. от 21 марта 2002 г.) «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // Собрание законодательства РФ. 1998. N 30. Ст. 3611.
- 18.** Федеральный закон Российской Федерации от 8 февраля 1998 г. (в ред. от 29 декабря 2012 г.) № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
- 19.** Федеральный закон Российской Федерации от 8 мая 1996 г. (в ред. от 30 ноября 2011 г.) № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.
- 20.** Федеральный закон Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. (в ред. от 23 июля 2013 г.) № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
- 21.** Федеральный закон от 12 января 1996 г. (в ред. от 28 декабря 2010 г.) № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства. РФ. 1996. № 3. Ст. 148.
- 22.** Федеральный закон от 12 января 1996 г. (в ред. от 02 июля 2013 г.) № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства. РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

23. Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 г. (в ред. от 5 апреля 2013 г.) № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995, 29 декабря. № 248.
24. Федеральный закон Российской Федерации от 8 декабря 1995 г. (в ред. от 03 декабря 2011 г.) № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
25. Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г. (в ред. от 20 июля 2012 г.) № 92-ФЗ «Об общественных объединениях» // Российская газета. 1995, 25 мая. № 100.
26. Закон Российской Федерации от 07 июля 1993 г. (в ред. от 23 июля 2008 г.) № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1309.
27. Закон Российской Федерации от 19 июня 1992 г. (в ред. от 23 апреля 2012 г.) № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Российская газета. 1997, 17 июля. № 136.
28. Распоряжение федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению кодекса корпоративного поведения» // Вестник ФК ЦБ России. 2002. № 4.
29. Постановление Совмина РСФСР от 25 декабря 1990 г. (ред. от 15 апреля 1992 г.) N 601 «Об утверждении Положения об акционерных обществах» // СП РСФСР. 1991. № 6. Ст. 92. (утратило силу)

Судебные решения:

1. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных

- обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830.
2. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», ст. 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации и ст. 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация» // Российская газета. 2003. N 150.
 3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 июля 2003 г. N 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 9.
 4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2001 г. N 12 «О вопросе, возникшем при применении Федерального закона "Об акционерных обществах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 12.
 5. Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 февраля 1999 г. N 6164/98 по делу N А51-6157/97-7-216 «В удовлетворении исковых требований о признании недействительным дополнительного соглашения к контракту отказано, поскольку нахождение при заключении сделки руководителя организации в отпуске не является основанием для признания этой сделки недействительной» // Вестник ВАС РФ. 1999. N 5.

6. Постановление Пленума ВАС РФ от 14 мая 1998 г. N 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 7.

Книги:

1. Абдулатипов Р. Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. – М.: Славянский диалог, 2000. – 656 с.
2. Авакьян С.А. Конституционное право России: В 2 т. – Т. 1., 3-е изд, стер. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. – 719 с.
3. Агеев А.Б. Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах: вопросы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 288 с.
4. Акционерное законодательство Англии и России. Сравнительно-правовой анализ. Монография / Петровичева Ю.В.; Вступ. ст.: Батлер У.Э. – М.: Норма, 2002. – 240 с.
5. Акционерное общество: история и теория. Диалектика свободы / Михальченко В.А., Функ Я.И., Хвалеи В.В.; Под общ. ред.: Функ Я.И.; Науч. ред.: Чигир В.Ф. – Минск: Амалфея, 1999. – 608 с.
6. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 742 с.
7. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. – М, 1961. – 188 с.
8. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.

9. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Соч.: в 2 т., – т. 1 – Свердловск, 1972. – 396 с.
10. Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: Юридическая литература, 1975. – 262с.
11. Алексеев С.С. Теория права. – М.: Изд-во БЕК, 1995. – 320 с.
12. Антонова Л.И. Локальное правовое регулирование. Теоретическое исследование. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1985. – 152 с.
13. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.
14. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. – 544 с.
15. Бондарь Н.С. Гражданин и публичная власть: Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. Учеб. пособие. – М.: Городец, 2004. – 352 с .
16. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. – 363 с.
17. Витченко А.М. Метод правового регулирования. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1974. – 160 с.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: Междунар. центр финансово-экономического развития, 1996. – 704 с.
19. Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М.: Издательство "БЕК", 2002. – 816 с.

20. Гущин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право. Учебник. – М.: Эксмо, 2006. - 640 с.
21. Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. – М.: Волтерс Клувер, 2008. 576 с.
22. Егоров С.Н. Аксиоматические основы права. – СПб.: Лексикон, 2001. – 272 с.
23. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.
24. Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. – М.: Спарк, 2001. – 744 с.
25. Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч. 2. – М.: Мысль, 1965. - 478 с.
26. Кашанина Т.В. Корпоративное право. Учебник. – М.: Юрайт, 2010. – 899 с.
27. Т.В. Кашанина. Корпоративное (внутрифирменное право): Учебник. – М., 2013. – 630 с.
28. Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право. Краткие учебные курсы юридических наук. – М.: Норма, 2006. – 320 с.
29. Кашанина Т.В. Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ. Учебник. – М.: Норма-инфра, 1999. - 543 с.
30. Кашанина Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ). Учебник для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА, 1999. – 815 с.
31. Кашанина Т.В. Структура права. – М.: Проспект. 2012. – 578 с.
32. Кашанина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. – М.: Изд. группа ИНФРА-М-КОДЕКС, 1995. – 554 с.

33. Кирилловых А.А. Корпоративное право: курс лекций. – М.: Юстицинформ, 2009. – 192 с.
34. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. Учебное пособие / Науч. ред.: Ем В.С. – М.: Статут, 2003. – 318 с.
35. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. Учебник. – М.: Статут, 2005. – 220 с.
36. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М, 1999. — 448 с.
37. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общей редакцией В.А. Белова. – М.: Юрайт, 2009. - 678 с.
38. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция" / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 648 с.
39. Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Корпорация: американская модель. – СПб.: Питер, 2005. – 320 с.
40. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М.: Юридическая литература, 1978. - 191 с.
41. Кулапов В.Л. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие. – Саратов: Изд-во СГАП, 2009. – 428 с.
42. Лазарев В.В. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Юрист, 2001. – 520 с.
43. Лафта Дж.К. Теория организации: Учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2003. – 416 с.

44. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008. – 511 с.
45. Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. – М.: Статут, 2005. – 221 с.
46. Макарова О.А. Корпоративное право: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 420 с.
47. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М.: Прометей, 1999. – 419 с.
48. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. – М., 1957. – 698 с.
49. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. – М.: Политиздат, 1960. – 907 с.
50. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. ч. 1. Т. 25. – М., 1961. – 552 с.
51. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / Отв. ред. Е.А. Лукашева. В 4-х т. Т.4. – М.: Юрид. лит., 1973. – 576 с.
52. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов: Издательство «СГАП», 2003. – 512 с.
53. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия (теоретические проблемы субъективного права). – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1972. – 294 с.
54. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987. – 294 с.
55. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2005. – 512 с.

56. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2002. – 512 с.
57. Матузов Н.И., Ушанова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2010. – 392 с.
58. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (CD диск), 2009.
59. Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: понятие и виды: Учебное пособие. – Иркутск.: Изд-во БГУЭП, 2009. – 64 с.
60. Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики. – Иркутск.: Институт законодательства и правовой информации, 2008. – 160 с.
61. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект. – М.: Дело, 2001. – 360 с.
62. Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ. – М.: Дело, 2004. – 206 с.
63. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности. Учеб.пособие. – М.: Дело, 2007. – 480 с.
64. Морандьер Л.-Ж. Гражданское право Франции / Пер. с фр. – М.: Иностранная литература. Т. 1., 1958. – 742 с.
65. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Издательство «НОРМА-Инфра», 1999. – 552 с.
66. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ. 2001. — 520 с.

67. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). – Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2004. – 208 с.
68. Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. – Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2005. – 336 с.
69. Петров Д.Е. Отрасль права / Под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 192 с.
70. Петрова Л.Е. Общественные объединения как элемент гражданского общества // Политология. Учебное пособие для студентов педвузов. / Под ред. А.Ю. Кузнецова, Л.Я. Рубиной. – Екатеринбург, 2002.
71. Политология для юристов: Курс лекций / Под ред. проф. Н. И. Матузова и проф. А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2002. — 774 с.
72. Полковников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика: Учеб. пособие. – М.: НИМП, 2000. – 240 с.
73. Попондопуло В.Ф. Правовой режим предпринимательства. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1994. – 205 с.
74. Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998. – 560 с.
75. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 416 с.
76. Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. – М.: Статут, 2007. – 190 с.
77. Сенякин И.Н. Специализация и унификация Российского законодательства. Проблемы теории и практики. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – 194 с.

78. Сенякин И.Н. Федерализм как принцип российского законодательства. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО Сарат. гос. акад. права., 2007. – 504 с.
79. Сорокин В.Д. Метод правового регулирования: теоретические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1976. – 144 с.
80. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет и метод: Учебное пособие / Под ред. И.Ф. Покровского. – СПб.: Институт морского права, 2000. – 44 с.
81. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс (макроуровень). – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 661 с.
82. Становление гражданского общества в России (правовой аспект) / Под ред. О.И. Цыбулевской. – Саратов: Саратовский юридический институт, 2000. – 158 с.
83. Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. – М.: Статут, 2000. – 299 с.
84. Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России: (Сравнительный анализ). – М.: Издательство «Спарк», 1996. – 112 с.
85. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. С.А. Чибиряев. – М.: Былина, 1998. – 512 с.
86. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – 768 с.
87. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юрист, 1999. – 592 с.
88. Теория государства и права: учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Первалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 616 с.

89. Теория государства и права: Учебник (для юридических вузов) / А.Б. Венгеров. – 5-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2008. – 608 с.
90. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений / Под ред. проф. В.Г. Стрекозова. – М.: Издательство «Интерстиль», 2005. – 382 с.
91. Хужокова И.М. Корпоративное право Российской Федерации: Курс лекций: Учебное пособие для вузов. – М.: Экзамен, 2004. – 352 с.
92. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. – М.: Проспект, 2009. – 200 с.
93. Честнов И.Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности. – СПб, 2000. – 104 с.
94. Шундигов К.В. Механизм правового регулирования: Учебное пособие / Под ред. А.В. Малько. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2001. – 104 с.
95. Экштайн К. Основные права и свободы по Российской Конституции и Европейской Конвенции. Учеб. пособие для вузов. – М.: NOTA BENE Медия Трейд Компания, 2004. – 496 с.
96. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 224 с.

Статьи:

1. Алексеев С.С. Собственность в акционерном обществе // Цивилистическая практика. – 2003. – № 1. – С. 3-16.
2. Андреев Ю.Н. Понятие корпоративных отношений в гражданском праве России // Хозяйство и право. – 2008. – № 6. – С. 59-67.

3. Аржанов М.А. О принципах построения системы советского социалистического права // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 26-35.
4. Аржанов М.А. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права // Советское государство и право. – 1940. – № 8-9. – С. 12-28.
5. Байтин М.И., Петров Д.Е. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 25-35.
6. Баранов А.П. Механизм правового регулирования как процессуальная система // История государства и права. – 2011. – N 8. – С. 41-44.
7. Безина А., Лазарев В. Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. – 1968. – № 2. – С. 2-7.
8. Белых В.С. Приватизация государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: экономико-правовые вопросы. // Государство и право. – 1996. – № 10. – С. 25-32.
9. Бибик О.Н. Культурологический подход к исследованию права // Журнал российского права. – 2009. – № 5. – С. 43-52.
10. Бойко Т. Компетенция органов управления ООО: что нового и что осталось нерешенным // Корпоративный юрист. – 2009. – N 6. – С. 28-33.
11. Брусалинская Г.С. Гражданское общество как основа правового государства в странах молодой демократии // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – N 12. – С. 11-16.
12. Бушев А.Ю., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: проблемы науки и практики // Арбитражные споры. – 2005. – N 3. – С. 67-84.
13. Видинеев В.Г. Гражданско-правовой характер корпоративных отношений // Общество и право. – 2009. – № 1. – С. 118-123.

14. Винник О.М. Корпоративная конфликтология - одно из новых направлений хозяйственно-правовой науки в Украине // Вестник МГУ. Серия "Право". – 2005. – N 2. – С. 104-119.
15. Восковский А. Реформирование законодательства о юридических лицах // Новая бухгалтерия. – 2010. – N 12. – С. 84-103.
16. Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. – 1991. – № 7. – С. 15-21.
17. Гриб В.В. Историческая роль и значение общественных формирований в России в развитии гражданского общества // История государства и права. – 2010. – N 10. – С. 33-35.
18. Гутников О.В. Состояние и перспективы развития корпоративного законодательства в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 24-37.
19. Добровольский В.И. О реформе корпоративного законодательства России // Корпоративные споры. – 2007. – № 2. – С. 54-75.
20. Долинская В.В. Корпоративное управление: обзор проблем // Законы России. – 2007. – N 7. – С. 4-17.
21. Желнорович А.В. Рейдерство в России – показатель институционального дефицита российской экономики // Российская юстиция. – 2007. – № 8. – С. 6-10.
22. Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе // Адвокат. – 2004. – № 10. – С. 4-9.
23. Зурабян А.А. Правовая природа органа корпорации // Юридический мир. – 2006. – N 11. – С. 29-34.
24. Илюшина М.Н. Особенности правового режима сделок с долями в ООО // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – N 6. – С. 87 – 93.

25. Каплин С.Ю. Некоторые особенности моделей корпорации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – № 4. – С. 89-95.
26. Карасева М. Становление корпораций в России // Маркетинг. – 2000. – № 2(51). – С. 84-95.
27. Кашанина Т.В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. – 1992. – № 1. – С. 122-130.
28. Кашанина Т.В. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования // Правоведение. – 1991. – № 4. – С. 54-64.
29. Кеня И.А. Правовое регулирование местного самоуправления: соотношение предмета и метода // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 4. – С. 15-19.
30. Кирилловых А.А. Сущность и природа локального регулирования деятельности корпорации // Законодательство и экономика. – 2008. – № 8. – С. 42-46.
31. Климкин С.И. Реализация правоспособности юридического лица через его органы // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. трудов. – М., 2001. Вып. 3. – С. 158-176.
32. Кнапп В. По поводу дискуссии о системе права // Советское государство и право. – 1957. – № 5. – С. 114-120.
33. Козлихин И.Ю. О нетрадиционных подходах к праву // Правоведение. – 2006. – № 1. – С. 31-40.
34. Кочетков А.П. Гражданское общество: проблемы исследования и перспективы развития // Вестник Московского ун-та. Сер. 12, Политические науки. – 1998. – № 4. – С. 85-98.
35. Краснояружский С.Г. Индивидуальное правовое регулирование // Советская юстиция. – 1989. – № 13. – С. 15.

36. Краснояружский С.Г. Взгляды советских юристов на проблему индивидуального правового регулирования социалистических правовых отношений // Актуальные проблемы истории политических и правовых учений. – М., 1990. – С. 137-151.
37. Лавров М. О проблемах развития правового регулирования в сфере корпоративных отношений и корпоративного контроля // Юрист. – 2007. – № 9. – С. 69-74.
38. Лаптев В.А. Корпоративные споры: понятие, виды и способы предотвращения // Предпринимательское право. – 2007. – № 4. – С. 24-29.
39. Ломакин Д.В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования // Законодательство. – 2004. – № 5. – С. 58-64.
40. Маврин С.П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 205-216.
41. Макарова О.А. Корпоративное законодательство и пути его совершенствования // Правоведение. – 2010. – № 3. – С. 68-77.
42. Макарова О.А. О корпоративном праве и корпоративном законодательстве // Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 106-113
43. Макарова О.А. Проблемы типологии корпораций // Закон. – 2009. – № 1. – С. 173-183.
44. Макарова О.А. Пути совершенствования российского корпоративного законодательства // Российская юстиция. – 2010. – N 3. – С.4-6.
45. Максуров А.А. Предмет правового регулирования интернет-права // Правовые вопросы связи. – 2010. – № 1. – С. 28-29.
46. Макфол М. Гражданское общество Америки // Независимая газета. – 2013. – 29 апреля. – С. 5.

47. Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение. – 1996. – № 3. – С. 54-62.
48. Мартышин О.В. Метафизические концепции права // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 64-71.
49. Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 83-93.
50. Мельникова Т.В. К вопросу о понятии корпоративного правоотношения // Предпринимательское право. – 2008. – Специальный выпуск. – С. 2-6.
51. Минина И.А. Частноправовое регулирование корпоративной ответственности // Адвокат. – 2009. – N 11. – С. 81-84.
52. Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1967. – Вып. 11. – С. 17.
53. Могилевский С.Д. Понятие и порядок образования органов управления акционерного общества // Хозяйство и право. – 2006. – N 1. – С. 61-65.
54. Мозолин В.П. О юридической природе внутрикорпоративных отношений // Государство и право. – 2008. – № 3. – С. 28-37.
55. Моисеева Е.А. К вопросу о методе корпоративного права // Науч. ведомости Белгородского университета. – Белгород., 2010. – № 14 (85). – Вып. 13. – С. 176-179.
56. Нарозников Н.К. К вопросу о договорном регулировании // Юридический мир. – 2007. – № 11. – С.39-43.
57. Нефедов С.И. Проблемы правовой идеологии в современной России // Гражданское общество и правовое государство. Материалы Международной

научно-практической конференции. В 2-х т. – Т. 1. – Барнаул.: Изд-во ААЭП., 2011. – 180 с.

58. О государственной корпорации как самостоятельной организационно-правовой форме юридического лица // Банковское право. – 2009. – № 3. – С. 79-85.
59. Пахомова Н.Н. Проблема понятийной характеристики корпоративных отношений (теоретический и практический аспекты) // Юрист. – 2007. – № 4. – С. 28-32.
60. Пашин В.М. Правовой статус единоличного исполнительного органа хозяйственного общества: мнимый конфликт гражданского и трудового права // Законодательство. – 2006. – N 5. – С. 33 - 37.
61. Поляков А.В. Онтологическая концепция права: опыт осмысления // Право и политика. – 2000. – № 6. – С. 6-11.
62. Потапов В.А., Лазарев В.В. Корпорации и их виды в российской правовой системе // Внешнеторговое право. – 2006. – № 2. – С. 44-48.
63. Радыгин А.Д. Корпоративное управление в России: ограничения и перспективы // Вопросы экономики. – 2002. – № 1. – С. 101-124.
64. Ралько О.В. Значение институтов гражданского общества для становления правового государства // Нотариус. – 2011. – N 2. – С. 36-38.
65. Ребане И.А. О построении системы отраслей советского права // Советское государство и право. – 1958. – № 1. – С. 98-110.
66. Редькин И.В. Основные этапы развития спроса на корпоративное право в России // Развитие спроса на правовое регулирования корпоративного управления в частном секторе/ Под ред. Яковлева А.А. – М., 2003. – С. 36.
67. Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 9. – С. 45-54.

68. Рукавишникова И.В. Метод в системе правового регулирования общественных отношений // Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 217-222.
69. Рябев В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления // Вестник МГТУ. – 2010. – Том 13. – № 2. – С. 439-445.
70. Самигуллин В.К. Конкретизация права и локальное нормативное регулирование// Применение советского права. Сборник ученых трудов. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та., 1974. – Вып. 30. – С. 119-121.
71. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. – 2008. – N 4. – Т. 8. – С. 70-79.
72. Сергеев А., Терещенко Т., Игнатенко А., Кирдяшкин Д. Некоторые аспекты разграничения компетенции органов управления акционерного общества // Хозяйство и право. – 2005. – N 7. – С. 69-81.
73. Скоробогатов В.Ю. Саморегулирование и закон: исторический аспект взаимоотношения // Адвокатская практика. – 2007. – № 6. – С. 39-41.
74. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Правоведение. – 2000. – № 4. – С. 34-45.
75. Степанов П.В. Корпорации в российском гражданском праве // Законодательство. – 1999. – № 4. – С. 11-15.
76. Степанов П.В. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // Хозяйство и право. – 2002. – N 12. – С. 92-97.
77. Стриханова Д.М. О публичном статусе государственных корпораций // Научная сессия НИЯУ МИФИ-2010 «Правовые вопросы высоких технологий. Экономика, управление и научно-технологическое

- сотрудничество. Университетское образование и инновационные образовательные технологии». – М.: НИЯУ МИФИ, 2010. – т. 6.
78. Суханов Е.А. О концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 5-12.
 79. Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. – 2001. – N 3. – С. 116-125.
 80. Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. – 2005. – № 9. – С. 86-96.
 81. Толстой Ю.К. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. – 1982. – № 6. – С. 94-134.
 82. Федоров А.Ю. Методика противодействия рейдерству: практические рекомендации // Библиотечка «Российской газеты». – 2013. – Выпуск 20. – 175 с.
 83. Федоров А.Ю. Противодействие рейдерским захватам и корпоративному шантажу в России: совершенствование законодательства // Хозяйство и право. – 2010. – № 6. – С. 36-41.
 84. Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. – 2002. – №1. – С.120-144.
 85. Холодцова Т.М. К вопросу о понятии корпоративного спора // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. статей. – Краснодар, СПб: «Юридический центр Пресс». – 2007. – С. 447-451.
 86. Чеховская С.А. «Мягкое» правовое регулирование в хозяйственном обороте: на примере корпоративного управления / Правовые исследование: новые

подходы. Сборник статей факультета права НИУ ВШЭ. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ». – 2012. – 528 с.

87. Шабунова И.Н. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – С. 40-49.
88. Шеломенцев В.Н. Соотношение корпоративного права и общественных объединений // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – N 8. – С. 7-11.
89. Шиткина И.С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право. – 2010. – N 1. – С. 4-12.
90. Яковлев В.Ф. Объективное и субъективное в методе правового регулирования // Правоведению. – 1970. – № 6. – С. 55-60.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Власова О.В. Роль общественных объединений в формировании гражданского общества в России: Теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Саратов, 2002. – 26 с.
2. Волнянский Д.А. Теоретические проблемы корпоративного права Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01/Д.А. Волнянский. Омск, 2006. – 105 с.
3. Долгополова М.В. Актуальные проблемы предмета и метода правового регулирования: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / М.В. Долгополова. СПб., 2009. – 174 с.
4. Егоров Н.Д. Проблемы общего учения о праве собственности: Автореф. дис... док. юрид. наук. Свердловск, 1979.

5. Зорина Е.С. Правовое регулирование корпоративных отношений в Акционерных обществах: диссер. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2005. – 196 с.
6. Зурабян А.А. Корпоративные правоотношения как вид гражданских правоотношений. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. – 219 с.
7. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 2004.
8. Лукашев М.А. Предмет правового регулирования как категория теории государства и права: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / М.А.Лукашев. М., 2006. – 220 с.
9. Михайлов И.М. Институализация общественных организаций в структуре гражданского общества современной России: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Пятигорск, 2009. – 190 с.
10. Мозолин В.П. Правовое положение предпринимательских корпораций и основные тенденции развития законодательства о корпорациях в США: Автореф. дис. ... док. юрид. наук. М.: Изд-во МГУ, 1967. – 25 с.
11. Нуртдинова А.Ф. Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений в современной России. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998. – 346 с.
12. Потапов В.А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. – 24 с.
13. Степанов П.В. Корпоративные правоотношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Степанов П.В. М., 1999. – 193 с.

14. Филиппова С.Ю. Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Томск, 2001. – 249 с.
15. Холмецкая Е.А. Корпоративное право как элемент правовой системы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2012. – 17 с.
16. Шарифуллин В.Р. Частно-правовое регулирование: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2006. – 32 с.

Электронные источники:

1. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» от 19.09.2013 г. // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 28.03.2014)
2. Енкарнасьон О.Г. Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии // Электронный источник «Русский Журнал» URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html (дата обращения: 28.03.2014)
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации (ФНС РФ): URL: http://http://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/4161934/ (дата обращения: 28.03.2014)
4. Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации: URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmanagment/doc1119343461453> (дата обращения: 28.03.2014)
5. Портал российского частного права: URL: http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=24 (дата обращения: 28.03.2014)
6. Официальный сайт Ассоциации юристов России: URL: <http://www.alrf.ru/about/targets> (дата обращения: 27.05.2014)

7. Официальный сайт Президента России: URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения: 11.04.2014)

Литература на иностранном языке:

1. Clark R. Corporate law. Toronto: Aspen Publishers, Inc. 1986.
2. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “Towards a Single Market Act – for a highly competitive social market economy” // COM (2010) 608 final/2. P. 27.
3. Kirby M. Reform of the Law. Melburne, 1983.
4. Robertson M. Property and Ideology // Canadian Journal of Law and Jurisprudence. 1995. Vol. VIII. N 2.